

15-го Февраля № 4. 1864 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ

Царь Польскій, Великій князь Финляндскій и пр. и пр. и проч.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСѢМЪ ВѢРНЫМЪ НАШИМЪ ПОДДАННЫМЪ.

Въ 10^ю день сего Января, любезная наша невѣстка Великая Княгиня Александра Петровна, супруга любезнаго нашего брата, Великаго Князя Николая Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ племянника, а ихъ Императорскимъ Высочествомъ сына, нареченнаго Петромъ.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ Благодати Божіей, въ утѣше-

ніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрнопопданнныя Наши вознесутъ съ Нами къ Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего любезнаго Намъ племянника, новорожденнаго Великаго князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 10 день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ шестьдесятъ четвертое, царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Имянномъ Высочайшемъ указѣ данномъ Святѣйшему Синоду за собственноручнымъ подписаніемъ изображено: «Рожденіе любезнѣйшаго племянника Нашего Великаго князя Петра Николаевича повелѣваемъ праздновать въ 10 день Января, а тезоименитство въ 29 день Юня, съ соблюденіемъ правилъ установленныхъ повелѣніемъ Нашимъ 5 Февраля 1862 года, о празднованіи дней рожденія и тезоименитства Членовъ Императорскаго Дома.

Въ имянномъ Высочайшемъ указѣ данномъ въ 13 день истекшаго Генваря, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ изображено: Согласно представленію Святѣйшаго Синода, Всемиловитѣйше повелѣваемъ Викарію Новгородской епархіи, Епископу Старорусскому Герасиму быть Епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи.

Въ Имянномъ Высочайшемъ указѣ данномъ того же 13 Генваря за собственноручнымъ Его Императорскаго Ве-

личества подписаніемъ изображено: Согласно представленію Святѣйшаго Сѹнода, Всемилоствѣйше повелѣваемъ викарію С.-Петербургской епархіи Епископу Выборгскому Іоанникію быть Епископомъ Саратовскимъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѹнода, о дозволеніи монахинямъ Колоферскаго женскаго монастыря, близъ Филиппополя, Евдокии и Харитинѣ, остаться въ Россіи, для продолженія, въ пользу этой обители, сбора подаяній еще въ теченіе одного года, на прежнихъ основаніяхъ.

Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ, согласно съ ходатайствомъ епархіальнаго начальства, разрѣшилъ монахиню одесскаго женскаго Архангело-Михайловскаго монастыря Магдалину уволить въ Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ, срокомъ на одинъ годъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Воспитаникъ Херсонской Семинаріи *Іванъ Плошинскій* рукоположенъ во священника и опредѣленъ вторымъ священникомъ херсонскаго поселенія, въ селеніе Красную Камянку, къ Богородичной ц.

Херсонскаго поселенія, Посада Ново-Архангельска, Михайловской ц., дьячекъ *Никита Петровскій* произведенъ во діакона того же поселенія, въ селеніе Скалевое къ Гавриловской ц.

Ананіевскаго уѣзда, мѣстечка Куликоваго Поля, Димитріевской церкви, священникъ *Іоаннъ Крижановскій* переве-

день херсонскаго поселенія, въ селеніе Лысую Гору, къ Петропавловской ц.

Заштатный священникъ *Василій Діонисеевъ* опредѣленъ на священническую вакансію къ новоустроенному молитвенному Дому Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Ингульгѣ.

Уволенный изъ поселянъ мѣстечка Новоукраинска, *Семенъ Поляковъ* принять въ духовное званіе и опредѣленъ пономаремъ, мѣстечка Новоукраинска, къ Единовѣрческой Покровской ц.

Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старость: *на первое трѣхлѣтіе*: Одесскій мѣщанинъ *Димитрій Швеицъ* при Георгіевской ц., мѣстечка Егоровки, одесскаго уѣзда; поселянинъ *Григорій Голосенко*, при Митрофановской ц., с. Митрофановки, поселянинъ *Савва Гура*, при Троицкой ц., села Головки; поселянинъ *Георгій Карелинъ*, при Богородичной ц., мѣстечка Новоукраинска; поселянинъ *Сильвестръ Артюхъ*, при Николаевской ц. М. Ровнаго; поселянинъ *Лотинъ Зосимовъ*, при Николаевской ц., с. Надлака; поселянинъ *Савва Летвиненко*, при Преображенской ц., с. Петроострова; дворянинъ *Николай Гидулянъ*, при Николаевской ц, селенія Переширь; временно обязанный крестьянинъ *Кондратъ Герусъ*, при Петропавловской ц., мѣстечка Петровѣровки; Тираспольскій мѣщанинъ *Никита Бойченко*, при Георгіевской ц., селенія Гиржевой;— *на второе трѣхлѣтіе*: елисаветградскій 2 гильдіи купецъ *Иванъ Косовскій*, при Елисаветградской Быковской Знаменской ц., одесскій мѣщанинъ *Константинъ Краченко*, при Михайловской ц., мѣстечка Бузиновой; кишиневскій мѣщанинъ *Тимофей Билиенко*, при Петропавловской ц., мѣстечка Павловки; одесскій мѣщанинъ *Яковъ Сербинъ*, при Успенской ц. мѣстечка Захаріевки; временно обязанный крестьянинъ *Афанасій Че-*

керисъ при Иосифовской ц., мѣстечка Понятовки; на *третье* *трехлѣтіе*: временно обязанный крестьянинъ *Николай Кузминъ* при церкви Нерукотвореннаго образа, селенія Демидовой.

Херсонскаго поселенія селенія Лысой Горы, священникъ *Авраамъ Романовскій* и Александрійскаго уѣзда, селенія Александровки, Богородичной ц., діаконъ *Кириллъ Павскій* за смертью исключены изъ списковъ.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Новоукраинска, прихожане Единобѣрческой Покровской ц., въ пользу сей церкви сдѣлали слѣдующія пожертвованія: Старшій вихмистръ Максимъ Егоровъ 3 р; Северіанъ Павлюкъ 5 р; унтеръ офицеръ Амфилохій Прокопченко 3 р; Максимъ Слѣпцовъ 1 р; поселяне: Меодій Коробкинъ 50 к; Афанасій Иржевъ 50 к; Михаилъ Тетеринъ 2 р; Харитонъ Слѣпцовъ 3 р; Василій Кречетовъ 3 р; Ѳеодоръ Карелинъ 1 р; Ѳеодотъ Шавининъ 1 р; Нигита Поляковъ 3 р; Ксенія Лямзина 1 р; Григорій Головановъ 3; Пимень Колесниковъ 2 р; Михаилъ Рыжовъ 3 р; Стефанъ Вѣтровъ 3 р; Иванъ Колесниковъ 1 р; Пелагея Иванова 3 р; Алексѣй Николаевъ 1 р; Ѳеодуль Кречетовъ 2 р; Иванъ Машычевъ 1 р; Марѳа Спирина 60 к; всего 45 р 60 коп.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

праздны мѣста:

Священническія:

Херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при Единовѣрческой Благовѣщенской ц., въ селеніи Золотаревкѣ, при Ильинской ц.

Дьячковскія:

Въ г. Николаевѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц; въ г. Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц; въ г. Херсонѣ, при Богородичной и Покровской Единовѣрческихъ ц; Анапійскаго уѣзда, въ с. Карловкѣ, при Богородичной ц; Александрійскаго уѣзда въ селеніи Александровкѣ, при Богородичной ц; въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц; въ селеніи Дониной Камянкѣ, при Михайловскій ц; въ селеніи Березовкѣ, при Юсифовской ц; Бобринецкаго уѣзда въ селеніи Степановкѣ, при св. Духовской ц; Херсонскаго поселенія, въ посадѣ Новоархангельскѣ, при Михайловской ц; въ селеніи Михайловкѣ, при Михайловской ц.

Пономарскія:

Въ г. Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц; въ г. Херсонѣ, при Богородичной и Покровской Единовѣрческихъ ц; Одесскаго уѣзда, въ селеніи Ковалевкѣ, при Михайловской ц; Херсонскаго уѣзда, въ селеніи Александродарѣ, при Николаевской ц; въ селеніи Андреевкѣ, при Успенской ц; въ селеніи Любомиркѣ, при Троицкой ц; Херсонскаго поселенія въ селеніи Петроостровѣ, при Преображенской ц; въ селеніи Кумаревой, при Дмитріевской ц; въ селеніи Петровомъ, при Покровской ц; въ селеніи Кривомъ Озерѣ, при Параскевіевской ц; въ селеніи Синюхиномъ Бродѣ, при Ми-

хайловской ц; въ селеніи Гурьевкѣ, при Покровской ц; въ селеніи Желтомъ, при Ананіевской ц; въ г. Новомиргородѣ, при Ильинской ц; въ г. Бобринцѣ, при Николаевскомъ соборѣ, Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Мигеѣ, при Петропавловской ц; въ селеніи Владиміровкѣ, при Николаевской ц; въ селеніи Николаевкѣ, при Благовѣщенской ц; Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Поповичевкѣ, при Николаевской ц; въ селеніи Шамовкѣ, при Богородичной ц; въ селеніи Краснополѣ, при Дмитріевской ц; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц; въ селеніи Ясиноваткѣ, при Успенской ц; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, сказанное въ Одесской Троицкой Греческой церкви, по случаю открытія при ней приходскаго братства для попеченія о бѣдныхъ своего прихода.

Благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. Евр. 13, 16.

Не для того предлагаемъ вамъ, брат., эту заповѣдь Апостольскую, чтобъ побуждать васъ къ благотворительности. Благодареніе Господу, Его Божественная благодать уже возбудила въ васъ святую ревность къ благотворенію не только временному и частному, но постоянному и общему для всего приходскаго общества вашего. Безъ сомнѣнія, по Его благодатному внушенію (ибо плоть и кровь не являютъ сего), вы предприняли устроить въ вашемъ обществѣ такой образъ благотворенія нищимъ, беспомощнымъ сиротамъ, увѣчнымъ и больнымъ, вообще всѣмъ, требующимъ помощи христіанскаго милосердія, чтобы никто изъ бѣдныхъ, принадлежащихъ къ одному съ вами храму Божію, не остался безъ благовременной помощи, безъ братскаго участія въ его нуждахъ, безъ сострадательнаго утѣшенія въ постигшей его скорби. Благословеніе Отца небеснаго да будетъ и пребудетъ на предприемлющихъ святое дѣло сіе, на всѣхъ уча-

ствующи́хъ въ немъ и споспѣшествующи́хъ ему своими трудами и жертвами! Благодать Господа нашего Иисуса Христа да оснуеть, да утвердитъ, да расширитъ, да сохранить въ роды родовъ непоколебимымъ учреждаемое вами общество благотворенія! *Таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.*

И дѣйствительно, если есть какой пайболѣе видимый и отличительный признакъ истиннаго христіанства, то, конечно, истинная братская любовь и милосердіе, которыми христіане наиболѣе уподобляются Отцу небесному и Его возлюбленному Сыну Господу Иисусу Христу. Если есть какое дѣло любви христіанской, особенно благоугодное Богу, то, безъ сомнѣнія, дѣло благотворенія несчастнымъ; и если гдѣ ближе и естественнѣе всего выражаться этой любви благотворящей, то, конечно, между членами одного приходскаго общества, принадлежащаго одному храму Божію.

Что такое приходъ? Малая церковь, часть единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, — соборъ вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа, соединенныхъ съ нимъ какъ съ Главою, связанныхъ между собою, какъ члены одного духовнотайственнаго тѣла Христова: *едино тѣло есмь о Христвѣ, а по единому другъ другу уди.* Итакъ эти покрытые рубищами скитальцы, неимущіе гдѣ главы подклонити, эти съ искаженными членами люди, въ которыхъ едва остается человѣческій образъ, эти отребія міра, на которыхъ мы страшимся даже взглянуть, — суть не только братія наши, но члены одного съ нами тѣла, отъ плоти нашей и отъ костей нашихъ. Въ нихъ таже плоть и кровь, какая и въ насъ, — таже разумная и безсмертная душа, какая и въ насъ; въ нихъ напечатлѣнъ тотъ же образъ Божій, который и въ насъ; они возродились въ той же самой купели

крещенія, въ которой крещены и мы; — запечатлѣны тою же благодатію Пресвятаго Духа Божія, какою и мы. вмѣстѣ съ нами приходятъ они въ домъ Отца небеснаго, какъ присныя чада Его, и, быть можетъ, съ большимъ, нежели мы, дерзновеніемъ молятся Ему: *Отче нашъ иже на небесахъ!* Отъ единой чаши причащаются они того же тѣла и крови Христовой, коего причащаемся и мы. Словомъ, это тѣ именно члены тѣла Христова, которыхъ Апостоль именуеть Царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Отрицаясь ихъ, не отрицаюсь ли я собственнаго человѣческаго естества своего? Не отвергаюсь ли образа Божія, которымъ и ихъ и меня украсилъ Господь Богъ? Что же буду я, какъ не чудовище, отвергшееся человѣчества и отверженное человѣчествомъ? Отвращаясь отъ бѣднаго брата моего, члена тѣла Христова, не отвергаюсь ли я самаго дара крещенія? не отрицаюсь ли благодати Духа Божія и самаго имени христіанина? Не отсѣкаю ли самаго себя отъ животноснаго тѣла Христова и отъ общенія церковнаго? Что же буду я, какъ не мертвый, отпадшій членъ, сухая, отвалившаяся вѣтвь, какъ не язычникъ и мытарь?

Такъ важна, такъ существенно необходима, брат., для Христіанина искренняя, братская, милосердая и снисходительная любовь къ братіямъ своимъ, и тѣмъ болѣе къ бѣднымъ и нищимъ, чѣмъ болѣе достойны они состраданія и милосердія! *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти.* Аще кто о нищихъ, *паче же о присныхъ въ вѣрѣ не печется, вѣры отверся есть и невпрнаго горійй есть.* Такъ разсуждаютъ о семъ Св. Апостолы Христовы.

Мы говоримъ иногда, для прикрытія своего жестоко-

сердія: бѣдный самъ виною своей бѣдности, — собственное безразсудство и пороки довели его до нищеты. Но потому, брат. мой, и заслуживаетъ онъ большаго состраданія, преимущественнаго попеченія и братскаго участія, что сугубо несчастенъ, что вдвойнѣ страдаетъ и тѣломъ и духомъ. *Аще же страждетъ единъ удѣ, съ нимъ страждутъ вси уди*; въ немъ страдаетъ наше тѣло и наша душа. Здѣсь-то и должна проявиться истинная любовь христіанская, которая никого не осуждаетъ и не отвергаетъ, какъ погибшаго, но *всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти*. И это было бы, брат. мой, ошибкою въ вашемъ дѣлѣ благотворенія, если бы вы, подавая помощь вещественную, не подавали прежде всего помощи духовной, — братскаго совѣта, наставленія, утѣшенія; если бы, облегчая страданія тѣлесныя, не старались облегчать и врачевать страданія душевныя, — увѣщаніемъ, вразумленіемъ, просвѣщеніемъ; если бы, спасая отъ глада и наготы тѣлесной, не озаботились охранить отъ глада и наготы духовной, — научить невѣрующихъ, развить и образовать духовныя силы погрязающихъ въ невѣжество и бездѣйствіи; — открыть поприще честному труду человѣка, не знающаго за что взяться. Святое дѣло — накормить алчущаго, или одѣть нагаго: но важнѣе и дороже всего сдѣлать то, чтобъ и тотъ и другой могли не нуждаться ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, могли и умѣли снискать ее сами, и не были вынуждены обходить дома для испрошенія у другихъ. Прекрасное дѣло — помочь человѣку въ нуждѣ: но, безъ сомнѣнія, лучше и полезнѣе устроить такъ, чтобы онъ могъ самъ удовлетворять своимъ нуждамъ, и не подвергался необходимости выпрашивать помощи у другихъ, что бываетъ иногда тяжелѣе и горьче, нежели терпѣть нужду и горе. Это, безъ сомнѣнія, самая трудная, но и самая

плодоносная часть подлежащаго вамъ труда. Ибо этимъ вы не только облегчите настоящія, но предупредите множество будущихъ бѣдствій. Тогда оставшійся безъ пріюта сирота не одичаетъ, не развратится, не сдѣлается бесполезнымъ членомъ общества — въ тягость себѣ и другимъ. Тогда оставшаяся безъ покровя и защиты вдова не ринется, съ отчаянія, въ бездну порока, а найдетъ себѣ сродный и полезный кругъ дѣятельности. Тогда одинокій юноша не сдѣлается игралищемъ праздности и распутства, не будетъ язвою общества, а будетъ дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ. Тогда оставшійся случайно безъ средствъ къ жизни чловѣкъ не будетъ обременять общество тунеядствомъ и нищенствомъ, а руководимый вами удобно найдетъ себѣ и трудъ и прибытокъ. *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ.*

Не легко, конечно, носить такимъ образомъ тяготы другихъ, не слагая съ себя собственнаго бремени, не престаивая заботиться о своемъ семействѣ и домѣ. Не пріятно и тяжело заботиться такимъ образомъ и о собственномъ сынѣ, когда онъ не хочетъ или не умѣетъ заботиться о себѣ самомъ,— тѣмъ паче о чловѣкѣ постороннемъ. Но тотъ, кто заповѣдалъ намъ носить тяготы другихъ, обѣщаль, вмѣстѣ съ тѣмъ не только свою Божественную помощь, но и многое воздаяніе. Мы сами говоримъ иногда, впрочемъ только въ извиненіе своей невнимательности къ несчастнымъ: Богъ— Отецъ нищихъ и сирыхъ; Богъ подастъ. Такъ, брат. мой, это святая истина, что Богъ есть Отецъ нищихъ и сирыхъ и вдовиць, что нищіе суть братія возлюбленнаго, единороднаго Сына Божія, наслѣдники Богу и сонаслѣдники Христу. Но эта-то святая истина, отрадная и утѣшительная для милостивыхъ, грозна и страшна для немилостивихъ и жестокосердыхъ.

Если эти несчастные, эти отребія міра, отъ которыхъ мы отвращаемъ взоръ свой, суть присныя чада Отца небеснаго, которыхъ Самъ едиnorodный Сынъ Божій именуеть своими братіями, въ которыхъ обитаетъ всесвятый Духъ Божій, какъ въ истинныхъ своихъ храмахъ: то, отрицаясь нищаго, не отрицаюсь ли я Самаго Отца небеснаго, который есть ихъ Отець? Отказывая въ пособіи бѣдному, не говорю ли самому Иисусу Христу: отъиди отъ мене? Оскорбляя не вниманіемъ своимъ несчастнаго, не оскорбляю ли, не отгоняю ли отъ себя Духа Божія, живущаго въ немъ? *Аще возлукавиуеть око твое брату твоему требующему, и не даси ему, и возопіетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ.* Осмѣлимся-ли послѣ сего взывать въ молитвѣ своей къ Богу: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ?* Но отвергнутый нами бѣднягъ возопіетъ на насъ къ Богу: не признавай его за сына, ибо онъ не признаеть меня своимъ братомъ. Станемъ ли просить чего либо у Господа? Но презрѣнный нами нищій возопіетъ на насъ къ Богу: не давай ему ничего, ибо онъ не подаетъ мнѣ: алкаль я, и онъ не далъ мнѣ ясти; я терпѣль стужу въ раздранномъ рубищѣ, и онъ не одѣлъ меня; я лежалъ на одрѣ болѣзни безъ пици и питія, и онъ не посѣтилъ меня. Будемъ ли просить у Господа прощенія грѣховъ своихъ? Но возстанеть разоренный должникъ нашъ, и возопіетъ: не прощай ему, какъ онъ самъ не прощаетъ мнѣ: предай его во тьму кромѣшную, какъ онъ заключилъ въ темницу меня; взыщи съ него до послѣдняго грѣховнаго помысла, какъ онъ хочеть взыскать съ меня до послѣдняго кондранта. И не здѣсь-то ли, брат. мои, главная причина того, что и огромныя богатства разлетаются иногда въ прахъ такъ быстро, что несчастный богачъ самъ не можетъ понять, какъ сдѣлался нищимъ? Не

здѣсь ли объясненіе того нерѣдкаго явленія, что наслѣдники великихъ сокровищъ принуждены бывають просить себѣ хлѣба насущнаго? И если Господь попускаетъ иногда людямъ жестокосердымъ и немилостивымъ безмѣрное накопленіе сокровищъ; то попускаетъ — въ наказаніе имъ, *да будетъ сребро ихъ съ ними въ погибель*. Въ такомъ случаѣ и самое великое богатство не приноситъ истиннаго, отраднаго, живительнаго утѣшенія ни самому владѣльцу, ни окружающимъ его.

Съ другой стороны, если Богъ есть Отецъ нищихъ и сирыхъ: *то милуяй нища взаимъ даетъ Богови, — по даляню же его воздастся ему*. Нѣтъ сомнѣнія, что и мы и всѣ стяжанія наши въ рукахъ Бога — всемогущаго, правосуднаго и всеблагаго, — и только Онъ единъ богатить и убожить. Можетъ ли же Онъ — премилосердый и щедродательный надолго оставаться у кого либо въ долгу? *Иже даетъ убогимъ не оскудѣетъ*, — говоритъ Слово Господне.

И кто оказавшій помощь бѣдному не получалъ, въ нуждахъ своихъ, помощи отъ Бога? Кто препиталъ алчущаго, и самъ томился когда либо голодомъ? Кто призрѣвшій сироту не видѣлъ благословенія Божія на домъ своемъ? *Юнпійшій бѣхъ, ибо состарѣлся*, говоритъ Пророкъ Божій: *и не видѣхъ праведника оставлена, ниже съмене его просяща хлѣбы: весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и спмя его во благословеніи будетъ*. И такъ благотвореніе во Имя Господа Иисуса Христа есть не потеря, а пріобрѣтеніе, — не оскудѣніе, а довольство, — не лишеніе, а избыточество: *силенъ бо Богъ всяку благодать изобилувати въ насъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуемъ во всяко дѣло благо*. Если будемъ, подобно Отцу небесному, благи и милосерды къ неимущимъ собратіямъ нашимъ; если будемъ,

по заповѣди Господа Иисуса Христа, подавать всякому просящему у насъ, благотворить даже ненавидящимъ насъ: то почіеть на насъ оное древнее благословеніе Господне; *благословенъ ты во градѣ, благословенъ ты на сель. Благословенны житницы твои и останцы твои; благословенъ ты внигда входитьи тебѣ, и благословенъ ты внигда исходитьи тебѣ.*

Сими-то Божественными обѣтованіями утѣшайте и укрѣпайте себе, братъ, въ предназначаемомъ вами дѣлѣ благотворенія нуждающимся братіямъ вашимъ, членамъ единой съ вами церковной общины. Паче же взирайте на то, что уготовалъ Господь милостивымъ во Царствіи Своемъ на небеси; помышляйте о томъ славномъ и торжественномъ днѣ и часѣ, когда Самъ Господь Иисусъ Христосъ предъ лицемъ неба и земли, предъ соборомъ Ангеловъ и челоуѣковъ речеть вамъ: *приидите благословенніи Отца Моего, — насльдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Аминь.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа херсонскаго и одесскаго въ день св. Великомученицы Варвары
4-го Декабря.

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ !

Говорить Пророкъ Божій. И пѣть силы и знаменія, нѣтъ чуда всемогущества и любви, которыхъ не явилъ бы Онъ ради избранныхъ своихъ.

Но не менѣ дивна, брат., и любовь святыхъ къ Господу Богу. Какихъ подвиговъ не явила она? Какихъ искушеній не побѣдила? Какихъ истязаній и мученій не претерпѣла ради Господа?

Одно изъ сихъ дивныхъ явленій ни чѣмъ не побѣдимой и вся побѣждающей любви къ Богу, и вмѣстѣ чудодѣйственной силы Божіей, являющейся въ немощехъ чловѣческихъ, прославляетъ нынѣ св. церковь въ лицѣ Св. Великомученицы Варвары.

Мы жалуемся иногда на скудость и несовершенство проповѣдниковъ церковныхъ, на оскудѣніе духоносныхъ учителей и руководителей ко спасенію. Но какого проповѣдника слышала Св. Варвара? У какого учителя научилась она любить Бога, еще не познавши Его совершенно? Юная дѣ-

ва, заключенная на уединенномъ столпѣ, окруженная язычниками, видѣла только небо и землю, — небо украшенное свѣтилами дня и ночи, — землю, испещренную разнообразными растеніями. И это небо, *повѣдающее славу Божію*, возвело свѣтлый умъ ея къ познанію единого Бога, Творца всяческихъ. Эта преукрашенная силою творческою земля преисполнила сердце ея чувствомъ благодаренія и любви ко всеблагому и всещедрому Создателю. Боги, которымъ поклоняется отецъ мой, сами дѣло рукъ человѣческихъ, — такъ разсуждала мудрая дѣва, — могли ли они сотворить столь дивную красоту, такой великолѣпный и необъятный міръ, который зрить мое око? Одинъ долженъ быть таковой Богъ, который все содержитъ, все устрояетъ, все оживляетъ, и о всемъ промышляетъ. И прилагалось ей желаніе къ желанію, чтобъ увѣдать истѣе единого истиннаго Бога; — и еще не вѣдая Его, она уже возлюбила Его всемъ сердцемъ своимъ. Возлюбила такъ, что отвергала мужественно всѣ утѣхи міра, чтобъ обрѣсти одно высочайшее утѣшеніе — познаніе единого истиннаго Бога; — отвергала богатство и украшения, чтобъ обрѣсти единый безцѣнный бисеръ — Христа; отвергала земныхъ жениховъ, которыхъ предлагалъ ей отецъ, чтобы уневѣститъ себя единому небесному Жениху.

Такое любомудріе юной дѣвы достойно было того, чтобы благодать Божія послала ей искомое. И вотъ, по тайному водительство Божію, она сближается съ дѣвами христіанскими, отъ которыхъ получаетъ первыя понятія объ истинномъ Богѣ и Господѣ Иисусѣ Христѣ; потомъ, по желанію ея увѣдать совершеннѣе истину, является пресвитеръ христіанскій въ видѣ мимоходящаго купца: открываетъ ей таинства св. Вѣры Христовой, научаетъ ее поклоняться Богу истинному духомъ и истиною, наставляетъ правиламъ

христіанской жизни, просвѣщаетъ св. крещеніемъ, и представляетъ ее опять водительство единой благодати Божіей, — безъ видимаго наставника и руководителя.

Но сего довольно было для мудрой дѣвы. Отрекшись діавола, она не хотѣла уже возвращаться вспять, чѣмъ бы ни обольщалъ ее, и чѣмъ ни угрожалъ бы ей исконный врагъ человѣковъ. Сочетавшись Христу, она рѣшилась на всегда принадлежать Ему единому, чегобъ ни стоило ей сіе духовно-таинственное обрученіе небесному Жениху. И діаволъ не умедлилъ излить всю злобу свою на посрамившую его юную дѣву; — и небесный Женихъ ея — Господь Іисусъ Христосъ не умедлилъ явить въ ней всю непреборимую силу благодати своея въ конечное посрамленіе діаволу. И вотъ, открывается борьба — дивная, неслыханная! На сторонѣ діавола вся видимая сила и все невидимое безсиліе; на странѣ Великомученицы вся кажущаяся немощь естества и вся невидимая сила любви Божіей, — той крѣпкой, аки смерть, — любви, которой немогутъ поколебать ни смерть ни животь, ни настоящая ни грядущая, ни высота ни глубина, ни иная тварь.

Первымъ орудіемъ діавола является отецъ, котораго сердце преложилъ онъ отъ чрезмѣрной, почти безумной любви къ дочери на стольже безумную къ ней ненависть и злобу. Онъ грозитъ ей смертію, преслѣдуетъ ее съ оружіемъ, влечить ее за власы по острымъ камнямъ, заключаетъ въ темную комнату и морить ее голодомъ. Но, какъ ни ужасна была ярость и злоба его, она скоро оказалась немощною предъ мудростію и силою вѣры юной дѣвы. Всѣ угрозы его казались для св. мученицы слабѣ тѣхъ мнимыхъ страшилищъ, которыхъ пугаются дѣти и надъ которыми посмѣваются возрастные. На всѣ убѣжденія

его обратиться къ мнимымъ богамъ своимъ она отвѣчала мудрымъ обличеніемъ тщеты мертвыхъ идоловъ и безумія покланяющихся имъ, благодатнымъ словомъ св. вѣры въ Бога истиннаго — живаго. Чувствуя себя побѣжденнымъ отъ юной дщери своей, жестокосердый отецъ идетъ къ игемону, просить его употребить всѣ роды мученій, чтобъ отвратить дщерь его отъ Христа Господа, отрекается даже самаго имени отца. И вотъ св. дѣва является предъ лицомъ игемона, облеченнаго всею властію, окруженнаго всеми родами орудій мучительскихъ. Ласки и убѣжденія, почести и удовольствія предлагаетъ мучитель, чтобъ обольстить юную неопытную дѣву. Исповѣданіемъ единаго истиннаго Бога и поруганіемъ бездушныхъ идоловъ отвѣтствуетъ ему св. мученица. Озлобившійся мучитель повелѣваетъ обнажить и бить ее сухими жилами, доколѣ земля не обогралась ея кровію, доколѣ не истерзалась плоть ея, не обнажились самыя кости ея. Въ молчаніи терпитъ святая это свирѣпое терзаніе плоти своей; вся душа ея вознеслась вѣрою и упованіемъ на небо, все сердце ея излилось въ тайной молитвѣ къ небесному Жениху своему. Звѣрство мучителей не остановилось на этомъ: мелко изрубленными волосами натираютъ они изтерзанное тѣло ея для произведенія жесточайшей боли; — полумертвую и полуживую влекутъ ее и бросають въ темницу.

Что, вы думаете, будетъ дѣлать въ темницѣ едва живая мученица? Будетъ воздыхать и стенать, плакать и болѣзновать, призывать смерть и молиться объ избавленіи отъ мукъ? Нѣтъ, она совершитъ здѣсь всенощное бдѣніе, прославляя Господа во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ. Она точно молится, но не объ избавленіи отъ мукъ, а объ укрѣпленіи себя на большія мученія. Тѣло ея

горитъ отъ палящихъ ранъ, а сердце ея пламенѣеть еще сильнѣйшимъ огнемъ любви Божественной. Уста спекаются кровію, а духъ возносится, какъ пламень, горѣ — къ Богу крѣпкому, живому. Блаженная темница, вмѣщавшая въ себѣ такое сокровище, какого не было тогда ни въ какихъ чертогахъ царскихъ! — Если какое мѣсто на землѣ, то эта темница достойна была того, чтобъ посѣтилъ ее Самъ Царь славы; — и онъ не умедлилъ посѣтить ее. Въ часъ полночи небесный свѣтъ облисталъ мрачную темницу. Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился своей возлюбленной невѣстѣ; своими пресладкими устами рекъ ей: «дерзай невѣсто моя и не бойся; Азь емъ съ тобою храняй ты, и смотряй «на подвигъ твой и воздаяніе вѣчное уготовляй тебѣ въ «чертозѣ Моемъ небеснѣмъ». Своими пречистыми руками прикоснулся язвамъ ея и исцѣлилъ ихъ. И могъ ли оставить юную подвижницу безъ утѣшенія и укрѣпленія на чрезвычайный подвигъ ея Тотъ, кто Самъ въ вертоградѣ Геосиманскомъ благоволилъ быть укрѣпляемъ отъ Ангела?

Послѣ такого утѣшенія, можно представить, брат., съ какою радостію шла св. дѣва на новыя мученія и на сѣмую смерть. Ее повѣсили на деревѣ, строгаи плоть ея желѣзными когтями, опаляли огнемъ обнаженные ребра ея, отрѣзали сосцы и били млатомъ во главу. Все претерпѣла св. дѣва съ мужествомъ въ сердцѣ, съ радостію въ лицѣ, съ молитвой на устахъ. Наконецъ изнемогла вся злоба мучителей предъ терпѣніемъ Великомученицы, и осудила ее на посѣченіе мечемъ. Жестокосердый отецъ самъ вызвался быть палачемъ ея. Болѣе ничего не могъ сдѣлать діаволь со всею своею злобою, и болѣе жестокаго пораженія не могло понести коварство его. Побѣда Великомученицы полная

и совершенная, вѣнецъ блистательный и свѣтозарный, воздаяніе на небѣ вѣчное и нескончаемое!

Чему поучаетъ насъ, что проповѣдуетъ въ назиданіе наше высокій подвигъ Великомученицы? Проповѣдуетъ одно — любить Господа Иисуса Христа до смерти, не измѣнять заповѣдямъ Его и Евангелію ни за что въ мірѣ, все терпѣть и переносить благодушно для сохраненія драгоцѣннаго залога вѣры и упованія жизни будущей, не почитать ничего страшнымъ, кромѣ гнѣва и суда Божія, жить на земли только для неба и вѣчности, презирать и ни во что вѣнчать, когда нужно, не только всѣ земныя почести и сокровища, но и самое тѣло, самую жизнь. *Кая бо польза челоуку, аще міръ весь приобрящетъ и отщтитъ душу свою? Или что дастъ челоукъ измѣну за душу свою? Иже погубитъ душу свою Господа ради и Евангелія, той спасетъ ю!* Аминь.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

„МАТЕРЬ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА“

Въ первомъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей текущаго года помѣщена прекрасная статья о. М Ч-ны подъ заглавіемъ: «Матерь воспитательница». По поводу этой статьи предлагаемъ вниманію читателей нѣсколько своихъ замѣтокъ о періодѣ жизни матери, предшествующемъ воспитанію или о матери — кормилицѣ.

Для всякой страны, безъ сомнѣнія, важно, когда ея населеніе не только растетъ и множится, въ слѣдствіе благословенія, даннаго Творцемъ всякой твари, но когда это народонаселеніе вполне здорово и не повреждено разрушительными болѣзнями, а еще болѣе, когда оно съ молодости развито и благовоспитано. Отъ когоже прежде всего зависитъ здоровье и первое развитіе молодаго поколѣнія, какъ не отъ матери, которая, такъ сказать, собственною жизнію питаетъ плодъ чрева своего еще до появленія его на свѣтъ Божій? Кому не извѣстно, что здоровье и душевное состояніе родительницы, кормящей, новорожденнаго младенца своею грудью, имѣетъ непосредственное вліяніе на здоровье и жизнь дитяти? Малѣйшее напримѣръ измѣненіе въ молочѣ матери непремѣнно отзывается въ тѣлѣ дитяти.

Пусть же себѣ читатель представить цѣлыя тысячи, милліоны семействъ, въ которыхъ молодыя отрасли человечества получаютъ задатки свѣжихъ силъ отъ своихъ, вполне здоровыхъ, родительницъ и кормительницъ. Сколько горя и жалобъ на страданія души и тѣла уменьшилось бы въ человѣческомъ родѣ, если бы каждая мать семейства умѣла и успѣла сохранить себя отъ крайностей, губительно дѣйствующихъ на ея природу и на природу чады ея! Какъ счастлива была бы страна, населенная вполне здоровымъ и цвѣтущимъ поколѣніемъ! Къ какимъ трудамъ и подвигамъ общественнымъ не способно было бы юное поколѣніе, если бы оно въ самомъ началѣ своей жизни получало здоровую пищу и росло подъ непосредственнымъ вліяніемъ здоровой и доброй своей матери! Не было бы тогда этой преждевременной дряхлости, этой чахлости, которая такъ нерѣдки у юношей, едва вышедшихъ изъ состоянія дѣтства; не было бы, можно смѣло сказать, этой поражающей тупости и мало-способности къ серіознымъ занятіямъ, которая составляетъ грустное явленіе многихъ семействъ и цѣлыхъ обществъ. Напротивъ чувство присутствія въ себѣ свѣжихъ силъ заставляло бы юношу искать себѣ постоянной дѣятельности, но не праздности; а разумное воспитаніе, проникнутое семейнымъ началомъ любви, указало бы ему путь къ совершенству въ томъ или другомъ родѣ занятій общественныхъ.

Не эту ли свѣтлую сторону юной жизни, полной надежды, имѣлъ въ виду Богодухновенный писатель псалмовъ, когда въ одной изъ своихъ священныхъ пѣсней воспѣвалъ счастье семейной жизни: *блаженни вси боящися Господа! сынове ихъ яко новосажденія масличная окрестъ трапезы*» родной (Псал. 127, 1, 4)? Не объ этомъ ли молить Господа и церковь наша, когда, благословляя союзъ

жениха и невѣсты, повторяетъ, при совершеніи таинства вѣнчанія, священную пѣснь вдохновеннаго пѣвца Израилева?

Итакъ благословенно то семейство, въ которомъ, подъ ближайшимъ надзоромъ и попеченіемъ матери, питаются, возрастаютъ и укрѣпляются духомъ и тѣломъ будущіе члены церкви и отечества. Счастлива мать, которая предъ судомъ Божиимъ и судомъ общества готова и имѣетъ право сказать: *«ея азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ (Псал. 8, 18),— я не только родила, но вздоила и вскормила ихъ, хранила даръ благословенія Божія, какъ зѣницу своего ока, бросила первыя сѣмена добра въ юныя души чадъ моихъ и, значить, принесла посильную долю служенія обществу и всему человѣчеству».*

Скажутъ: неслишкомъ ли уже тяжелое возлагается бремя на плечи всякой матери? Всегда ли возможно самой матери брать на себя трудъ кормилицы и надсмотрщицы надъ дѣтьми, большею частію безпокойными, и слѣдовательно утомляющими и безъ того болѣзненную натуру ихъ родившей? Или — что за необходимость самой родительницѣ подвергаться томлѣнію и безпокойствамъ, когда есть средства избѣжать ихъ, поручивъ кормленіе и надзоръ за младенцемъ другимъ, которые, съ удовольствіемъ даже, берутъ на себя трудъ, нелегкій для самой матери?

Не споримъ, что бываютъ случаи, къ сожалѣнію, очень частые, когда мать не только не можетъ сама быть кормилицей, но должна даже отказаться отъ свойственной ей природѣ обязанности кормленія и присмотра. Таковы — болѣзненное состояніе тѣла или души и физическіе недостатки органовъ питанія у матери. За исключеніемъ же болѣзней и недостатковъ дѣйствительныхъ, едва ли можно предста-

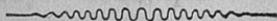
вить что либо въ оправданіе матерей, которыя большею частію только въ силу принятаго обычая, самовольно освобождаютъ себя отъ прямой своей обязанности и отказываются отъ благотворнаго вліянія на ближайшее свое потомство, только бы самимъ имѣть болѣе досужаго времени для развлеченій и беззаботной жизни. — Уклоненіе матери отъ своего долга не будетъ ли и преступнымъ равнодушіемъ къ существенному благу своего семейства и — затѣмъ — ко благу общества, которое въ правѣ ожидать отъ каждаго члена своего полезной дѣятельности, а не праздности и бездѣйствія?— Вмѣсто того, чтобы оправдывать себя возможностью средствъ — отдать свое родное дитя въ чужія руки, не лучше ли доброй матери — христіанкѣ подумать и рѣшить вопросъ: справедливо ли безъ крайней нужды «заставлять своего младенца пить изъ груди кормилицы, можетъ быть тоску по оставленномъ ею собственномъ дѣтищѣ, вмѣсто того, чтобы онъ пилъ любовь изъ груди своей матери» (Преосв. Филар. Москов.).

Если же матери тяжелымъ кажется трудъ кормленія и присмотра надъ малюткой, не требующій особенной мудрости; то будетъ ли она имѣть охоту принять зависящее отъ нея участіе въ нравственномъ воспитаніи дѣтей своихъ, гдѣ необходимы и усердіе и вниманье и умѣнье? Между тѣмъ кто незнаетъ, что вліяніе матери въ дѣлѣ воспитанія едва ли не сильнѣе (и не надежнѣе) всякаго сторонняго вліянія. Младенецъ у груди матери начинаетъ уже понимать ея взгляды, слова, движенія. Съ возрастаніемъ дитя прежде всего отъ матери получаетъ первыя понятія о Богѣ и людяхъ, о природѣ и ея явленіяхъ. А кому извѣстна впечатлительность дѣтской природы, тотъ согласится какъ важно значеніе матери, при первыхъ пробужденіяхъ созна-

нія у малютки. Тутъ начинается первое знакомство дитяти съ окружающею его жизнію; тутъ бросаются первыя сѣмена добра или зла въ юную довѣрчивую душу, которыя принесутъ свои плоды въ свое время. Сколько же нужно благоразумія и осторожности, чтобы не посѣять на свѣжей нивѣ плевель вмѣсто пшеницы и не искривить физически и нравственно молодую лѣторасль вертограда Божія ложнымъ направлениемъ, превратными понятіями, невѣрнымъ толкованіемъ жизни! Опасеніе тѣмъ болѣе необходимое, что не рѣдко видимъ на опытѣ, какъ иногда нѣжно любимыя матерью дѣти являются малоспособными къ серьезнымъ занятіямъ и лишеніямъ, часто неизбѣжнымъ въ жизни, какъ по видимому, много обѣщающіе въ началѣ маменькинъ сынъ или дочь, при встрѣчѣ съ дѣйствительною жизнію, являются похожими или на трость, вѣтромъ колеблемую, или же на гробы повапленные. Митрофанушка въ пресловутомъ «Недорослѣ» — явленія, не перестающія поражать собою и современное намъ общество.

Пусть же послѣ этаго судить читатель, справедливы ли часто слышимые упреки учителямъ и воспитателямъ, когда первые зародыши и фундаментъ воспитанія кладутся въ семействѣ, когда въ руки педагоговъ отдается ребенокъ уже съ извѣстнымъ отпечаткомъ характера семейной жизни. Школа только учитъ и образуетъ будущаго члена общества, а воспитываетъ его семейство. Перерождаютъ же совершенно человекъ едва ли во власти самаго усерднаго и опытнаго педагога. Это дѣло развѣ вседѣйствующей благодати Божіей.

Свящ. М. Д—ій.

О ХРИСТИАНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

И проходяше Иисусъ Галилею, уча на сонмищахъ, проповѣдая Евангеліе царствія и исцѣляя всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ. Матѣ. IV, 23.

Блаженни милостивии, яко тиѣ помиловани будутъ. Матѣ. XXV, 40.

Въ настоящее время такъ много говорятъ и пишутъ о разныхъ усовершенствованіяхъ въ жизни человѣка: поднятъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, составляются проекты о приходскихъ совѣтахъ для помощи бѣднѣйшимъ членамъ приходоѡ, учреждаются общества вспоможенія сословію чиновниковъ, приказчиковъ и ремесленниковъ, изображаются печатно картины бѣдности и нищеты съ цѣлью возбудить чувство христіанскаго состраданія къ несчастнымъ. Тамъ читаешь печатныя объявленія о концертѣ или спектаклѣ съ благотворительною цѣлью; въ другомъ мѣстѣ находишь состоявшіяся уже въ пользу пострадавшихъ отъ пожара или наводненія, въ пособіе раненныхъ и потерпѣвшихъ отъ войны или голода. Есть даже образовавшіяся общества состраданія къ животнымъ, которыхъ немилосердо бьетъ и терзаетъ рабочій классъ народа.

Явленіе нашего вѣка безспорно утѣшительное, тѣмъ

болѣе, что, такъ называемые, пессимисты упрекаютъ нашъ вѣкъ въ эгоизмъ и корыстолюбіи. Дай Богъ, чтобы умноженіе человѣколюбивыхъ обществъ не прекращалось, а усиливалось!

И можно ли въ самомъ дѣлѣ, обладая сокровищами міра, часто довольно значительными, быть равнодушнымъ зрителемъ нищеты или крайней бѣдности? Естественно ли, человѣколюбиво ли, пользуясь миромъ и благоденствіемъ, неподать руку помощи пострадавшимъ отъ огня или меча? Справедливо ли неогазать братскаго участія словомъ и дѣломъ въ бѣдственномъ положеніи тѣхъ меньшій братій, которые какъ будто обречены на состояніе зависимости отъ другихъ и на безвыходное житіе въ домѣ тяжелой работы?

Христіанамъ, руководящимся въ своихъ дѣйствіяхъ указаніями слова Божія, можно напомнить въ этомъ случаѣ ученіе откровенія Божія: «должны мы сильные немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождать, какъ и Христосъ не себѣ угождалъ». Римл. 15, 1. 4. «Сынъ человѣческой не для того пришелъ чтобы ему служили; но чтобы служить и отдать душу свою для искупленія многихъ». Мате. 20, 28. Вотъ высочайшій образъ человѣколюбія для послѣдователей Христовыхъ! Желательно по этому, чтобы заявленія христіанской благотворительности не чужды были духа Христова, духа высшаго самоотверженія и любви всеобъемлющей, чтобы христіанъ, принимающихъ сердечное (и дай Богъ, чтобы оно всегда было искренне) участіе въ печальной судьбѣ своихъ ближнихъ, воодушевляли въ дѣлахъ благодѣянія тѣже святые побужденія, по какимъ Божественный Искупитель училъ на сонмищахъ народныхъ, исцѣляя всякій недугъ и всякую болѣзнь.

Въ чемъ же именно долженъ проявляться характеръ

христіанской благотворительности? — «Различенъ есть милосердіе образъ», по слову св. Іоанна Златоустаго, «и заповѣдь о человѣколюбіи широка зѣло».

Между тѣмъ неслишкомъ ли узко бываетъ понятіе о благотворительности, когда, говоря и заботясь о нуждахъ и болѣзняхъ, разумѣютъ большею частію недостатокъ въ средствахъ жизни и страдальческое положеніе ближняго чисто внѣшнее? — Сколько же есть недостатковъ и недуговъ душевныхъ, которые еще болѣе, чѣмъ недуги тѣлесные, требуютъ облегченія и братскаго участія! Скучность мысли и жалкое невѣжество, суевѣрія и предрассудки, печаль сердца, смущеніе совѣсти — развѣ все это не бѣдствія, отъ которыхъ страдаетъ значительная часть рода нашего? — Недостатокъ вѣры и здраваго смысла развѣ менѣе важенъ, чѣмъ скудость насущнаго хлѣба? Упадокъ нравственности развѣ менѣе заслуживаетъ вниманія, чѣмъ упадокъ внѣшняго благостоянія? Подобные недуги души развѣ не должны возбуждать чувство соболѣзнованія въ томъ, кто надѣленъ отъ Господа талантами болѣе другихъ и поставленъ въ довольно благопріятныхъ обстоятельствахъ жизни? — Не даромъ древніе пророки отъ имени Господа Бога грозятъ неминуемымъ горемъ тому, кто мудръ и разуменъ только самъ для себя (Иса. 5, 21), и тѣхъ, которые призваны быть проповѣдниками святой истины, но остаются безмолвными зрителями нравственныхъ немощей народа, называютъ *сами неделающими*.

На комъ же лежитъ священная обязанность разгонять тьму невѣрія и заблужденій, разсѣивать мракъ невѣжества и печалей сердца, тяготѣющихъ надъ многими и многими больными членами человѣческихъ обществъ? Очевидно на тѣхъ, кому, по талантамъ и образованію, илиже по чину и

знанію, принадлежитъ высокое титло наставниковъ чело-
вѣчества, вождей и руководителей народа, дѣйствующихъ сло-
вомъ или писаніемъ. Пусть же таковыя члены общества
смѣло возвышаютъ свой голосъ во имя правды и истины;
пусть проповѣдуютъ, на заповѣди апостола, благовременно
и безвременно; пусть запрещаютъ, умоляютъ, со всякимъ
дерзновеніемъ и кротостію. Всякая дѣльная и правдивая
мысль принесетъ плодъ во время свое, изцѣлитъ рану души
того или другаго ближняго. Только бы каждое слово, устное
или письменное, было проникнуто теплотою братскаго уча-
стія въ жалкомъ положеніи немоществующей братіи, только
бы это слово проистекало изъ искренняго желанія — распро-
странить свѣтъ вѣры и знанія, поселить отраду и утѣше-
ніе между тѣми, кому недоступны сокровища мудрости хри-
стіанской или опытности житейской. Проникнутое такимъ
духомъ слово христіанскаго братолюбія, по возможности,
будетъ приближаться къ духу ученія Христова, — ученію,
котораго одно названіе Евангелія царствія Божія свидѣтель-
ствуетъ о его святомъ направленіи.

Если же пишущими или разглагольствующими о немо-
щахъ ближнихъ руководить чувство самолюбія или тщесла-
вія, а еще хуже — чувство скрытности и лицемѣрія; если
проповѣдуемое пишущею братією ученіе производитъ въ
другихъ не отраду и успокоеніе, а рождаетъ споръ и не-
удовольствіе: то такое ученіе и такіе учителя далеки отъ
духа Евангельскаго; такое разглагольствіе, какъ бы оно
красно ни было и въ какую бы изящную форму ни было
облечено, не смѣетъ присвоить себѣ характеръ христіан-
скаго братолюбія и благотворительности; — оно есть неболѣе,
какъ кимваль звенящій, и весьма сродно празднословію, за

которое, по слову Господа, придется дать отчетъ въ день общаго суда (Матѣ. 12, 36).

Вѣтъ Кто не обладаетъ даромъ мысли и слова, но облеченъ властію и силою общественною; таковой пусть въ свою очередь содѣйствуетъ нравственному облегченію ближнихъ зависящими отъ него средствами. Нерѣдко одно заботливое вниманіе лица, власть имущаго, поселяетъ мужество и бодрость въ душѣ того, кому суждено, находясь подъ властію, бороться съ невѣжествомъ и нравственнымъ растлѣніемъ членовъ общества, испытывать тяжелый гнетъ нужды и горя. *Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ* (Галат. 6, 2). А законъ Христовъ есть законъ любви и чистаго единодушія. *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, такъ какъ Я возлюбилъ васъ.* (Іоан. 15, 12). И какими смѣлыми шагами пошло бы чело-вѣчество къ своему умственному и нравственному усовершенствованію, если бы члены церкви въ своихъ дѣйствіяхъ свято наблюдали это высокое правило любви христіанской; еслибы напримѣръ начальствующие и владѣющіе принимали братски—христіанское участіе въ судьбѣ подчиненныхъ имъ тружениковъ жизни; если бы поощряли дѣйствительный талантъ, полезный общему благу, не приближали къ себѣ, не защищали и не возвышали бездарности могущей помогать развѣ разрушенію жизни и порядка общественнаго! Пусть бездарность пользуется плодами христіанскаго милосердія, но не преграждаетъ пути талантливой дѣятельности.

Что касается до благотворительности, являемой въ разныхъ видахъ пособія внѣшнимъ нуждамъ страждущаго собрата, то въ нихъ, кажется, нѣтъ недостатка, какъ мы и заявили въ самомъ началѣ нашей статьи. И слава Богу! Далъ бы только Господь, что бы рука дающихъ неоскудѣ-

вала и выражала свое содѣйствіе страждущему человѣчеству въ возможно-большихъ видахъ. Необидливъ Богъ, говоритъ Апостоль Христовъ, забыти дѣло любви, совершенное во имя Его. «Помянетъ Господь всякую жертву» благодѣтелей и скажетъ нѣкогда вѣрнымъ послѣдователямъ Евангелія: «истинно говорю вамъ, поелику вы сдѣлали сіе одному изъ братьевъ моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали» (Матѣ. 25, 40).

Одно представляется довольно страннымъ: отъ чего это благотвореніе меньшей братіи не всегда проявляется въ простой формѣ пожертвованія, а часто соединяется съ непремѣннымъ условіемъ взаимнаго увеселенія? Для того, чтобы собрать какую нибудь сумму въ пользу бѣднаго лица или семейства, легче устроить благотворительный спектакль или какое либо общественное увеселеніе, чѣмъ облегчить состояніе бѣдствующихъ по простой подпискѣ или словесному приглашенію. Вѣрно, мы еще не привыкли къ жертвованіямъ, безъ удовольствій для своей личности. Вѣрно, еще слабо у насъ чувство самоотверженія и человѣколюбія безкорыстнаго, чуждаго эгоистическихъ расчетовъ...

Пусть же, читатель, всякая лепта, приносимая нами, какъ даръ благотворенія въ пользу бѣдствующихъ ближнихъ, будетъ жертвою искренняго участія въ судьбѣ братій нашихъ. Пусть она будетъ, какъ усердное приношеніе, упоминаемой въ Евангеліи, женщины, которая, не смотря на малость жертвы, болѣе всѣхъ, по слову сердецѣдца, положила въ сокровищницу храма, потому именно, что она имѣла въ виду не прославиться отъ чловѣкъ, а пожертвовала своихъ двѣ лепты единственно изъ усердія къ общему дѣлу. Пусть наша заботливость объ уменьшеніи нищенства и облегченіи страданій нашихъ ближнихъ будетъ не однимъ

подаяніемъ всякому встрѣчному, протягивающему руку для милостыни, а пусть эта заботливость выражается въ христіанскомъ вниманіи къ бѣдственной участи такихъ членовъ нашего общества, которые дѣйствительно удручены горестію и бѣдой, оплакивая свою нужду въ тиши своей хижины и, по чувству непотеряннаго еще стыда, не смѣя просить милостыни.

«Обыкновенное подаяніе нищимъ», писалъ русскій царь Благословенный, «умножаетъ только число оныхъ. Надлежитъ, продолжаетъ онъ, искать несчастныхъ въ самомъ жилищѣ ихъ, въ обители плача и стенанія. Ласковымъ обращеніемъ, спасительнымъ совѣтомъ, словомъ всѣми правственными и физическими способами стараться облегчить участь ихъ: вотъ въ чемъ состоитъ истинное благодѣяніе!» (Высоч. Рескриптъ Витовтову отъ 12 Мая 1802 г.).

Свящ. М. Д—ій.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Наша духовная литература, какъ замѣчаетъ почтенный авторъ «замѣтокъ» въ трудахъ Кіевской Духов. Академіи, ¹⁾ 4—5 лѣтъ назадъ вращалась въ сферѣ отвлеченнаго догматизма или же давнопрошедшаго историческаго. Современныя требованія и вопросы жизни незанимали ея. И хотя нельзя было упрекнуть духовенство въ томъ, что оно не понимало своего положенія въ обществѣ, хотя и тогда насущныя потребности также были близки его сердцу: однако духовенство не заявляло, да едвали и смѣло заявлять, предъ обществомъ объ этихъ нуждахъ и о своемъ положеніи. Общій строй государственной жизни, общее сознаніе всего русскаго міра не допускали никакой мысли объ измѣненіи и улучшеніи утвердившагося порядка, никакой жалобы на неловкость положенія. Въ послѣдніе годы въ отечествѣ нашемъ повѣялъ новый духъ жизни. Старые порядки, застарѣлыя привычки, давнія учрежденія — все стало измѣняться, и измѣняться къ лучшему. Жизнь закипѣла, всюду началась

¹⁾ 1863. Іюнь.

дѣятельность, вездѣ потребовались реформы и улучшения. По общему теченію дѣль дошли и до многихъ вопросовъ, касающихся духовенства. Духovenство, конечно, немогло оставаться празднымъ зрителемъ совершающагося вокругъ него преобразовательнаго движенія. Оно давно сознавало свои нужды, и теперь стало громко заявлять объ нихъ. Духовная литература естественно должна была сдѣлаться органомъ пробудившагося сознанія духовенства и его новой дѣятельности. Такимъ образомъ не только стали появляться въ духовныхъ журналахъ статьи о разныхъ нуждахъ духовенства и о средствахъ къ удовлетворенію ихъ, но появились и новые духовные журналы, какъ мѣстные органы мысли и дѣятельности нашего духовенства ²⁾. Послѣ сего нисколько не удивительно, что вопросы догматическіе и историческіе, столь обыкновенные въ духовной литературѣ прежнихъ лѣтъ, въ настоящее время часто стали уступать мѣсто вопросамъ о внѣшнемъ положеніи духовенства, объ улучшеніи его быта, о преобразованіи духовныхъ училищъ и под. Приспособительно къ этой же цѣли появлялись и статьи историческія о положеніи духовенства въ древней церкви или представлялись описанія современнаго состоянія духовенства въ другихъ странахъ. Говоря, что догматическіе и историческіе вопросы нынѣ *уступили мѣсто* вопросамъ о внѣшнемъ положеніи духовенства, мы нисколько не думаемъ отнимать у нихъ ни ихъ внутренней важности, ни ихъ со-

²⁾ Въ настоящее время издается 13 духовныхъ журналовъ и 12 епархіальныхъ вѣдомостей. Всѣ они, исключая четырехъ, очень недавно по своему происхожденію. (Херсонскія Епарх. Вѣдомости, вступившія только въ 4-й годъ своего существованія, старше всѣхъ своихъ соименниковъ).

временнаго значенія. Каждый, кто только знакомъ съ современными отношеніями, существующими между религіею и церковію съ одной стороны, и наукой и государствомъ — съ другой, — каждый сознаетъ пригодность и современность подобныхъ статей. Но по отношенію къ русскому духовенству, вопросы касающіеся его быта имѣютъ болѣе жизненности и важности въ настоящее время, чѣмъ апологетическія и изъяснительныя статьи. Наше духовенство хорошо сознаетъ, что пока неопредѣлится окончательно его положеніе въ обществѣ, оно неимѣетъ возможности вліять на это общество и заниматься рѣшеніемъ учено-религіозныхъ вопросовъ и споровъ. Оно думаетъ, что прежде нужно устроиться самому, собраться съ силами, обезпечить себѣ средства для борьбы и потомъ уже выступать на борьбу. Вотъ почему статьи объ улучшеніи быта духовенства и проч. имѣютъ для него такую привлекательность, и вотъ почему часто остаются не разрѣзанными тѣ страницы духовнаго журнала, гдѣ дѣло некасается этого близкаго для духовенства вопроса. Для этихъ страницъ и статей время впереди!

Принимая горячо къ сердцу дѣло объ улучшеніи своего быта и о своемъ отношеніи къ обществу, каждое духовное лицо зорко слѣдитъ за ходомъ и обсужденіемъ его въ нашихъ духовныхъ, (иногда и свѣтскихъ) журналахъ и по временамъ заявляетъ и съ своей стороны частныя нужды и соображенія. Но такъ какъ ни одно изъ этихъ лицъ, особенно сельскихъ, неимѣетъ ни столько времени, ни столько средствъ, чтобы постоянно слѣдить за всеми колебаніями важныхъ для него вопросовъ: то наше изданіе считаетъ нужнымъ предлагать своимъ читателямъ краткія свѣдѣнія и такъ сказать отчеты о положеніи и ходѣ дѣла интересующаго всѣхъ. Съ другой стороны, въ нашей духовной ли-

тературѣ иногда появляются сочиненія и статьи, имѣющія очень близкое отношеніе къ другимъ неменѣе важнымъ занятіямъ духовнаго лица, и между тѣмъ ихъ появленіе могло бы пройти незамѣченнымъ: потому редакція нашего журнала опять считаетъ долгомъ по временамъ обращать вниманіе своихъ читателей на такія сочиненія и статьи.

Въ виду этой цѣли и начаты настоящія библіографическія замѣтки.

Начнемъ съ вопросовъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства и его внѣшнихъ правахъ и привилегіяхъ.

Начало этимъ вопросамъ, какъ извѣстно положено Высочайшимъ указомъ отъ 28 Іюня 1862 года, по коему повелѣвалось Св. Синоду открыть особый комитетъ для изысканія способовъ къ улучшенію быта приходскаго духовенства. 13 Января 1863 «Особое Присутствіе» положило призвать къ участию въ обсужденіи этихъ вопросовъ самое духовенство и отнеслось съ этимъ предложеніемъ къ мѣстнымъ архіереямъ. Естественно было ожидать, что такой оборотъ дѣла вызоветъ цѣлый рядъ зрѣлыхъ и обстоятельныхъ сужденій и приведенъ вопросъ къ возможно-лучшему рѣшенію. Между тѣмъ, несмотря на обиліе корреспонденцій, помѣщенныхъ въ каждомъ почти духовномъ журналѣ, ожидаемыхъ зрѣлыхъ и здравыхъ сужденій нельзя встрѣтить между ними. Почти все духовенство заявило желаніе, чтобы увеличено было получаемое теперь отъ казны жалованье. Съ этою цѣлію появлялись обширные проекты объ открытіи для государства возможности удовлетворить этому всеобщему желанію. Предлагали ввести извѣстные налоги на прихожанъ,

указывали на новые источники церковныхъ доходовъ въ продажѣ иконъ, крестиковъ, вѣнчальныхъ колецъ, въ обращеніи къ одному источнику свѣчныхъ доходовъ монастырей и другихъ привилегированныхъ церквей. (Духовн. Вѣстн. 1863 Май). Обеспеченіе отъ прихода или отъ общины почти всеми признавалось не нормальнымъ, стѣснительнымъ и даже вреднымъ для нравственности духовенства. Видно было, что духовенство тяготится своимъ настоящимъ положеніемъ, чувствуетъ недостаточность своихъ средствъ къ улучшенію своего быта и желало бы разомъ покончить это дѣло. Но мы не можемъ здѣсь не заявить, что, открывая для себя такой легкій исходъ изъ настоящаго неловкаго положенія, духовенство забываетъ или не знаетъ историческихъ преданій и не видитъ всей непрактичности своего желанія. Оно забываетъ, что искони православное духовенство русское жило и содержалось на счетъ прихода и общины, что древніе русскіе князья только закрѣпляли за нимъ права или давали льготы на пользованіе тѣми или иными доходами въ государствѣ; что только съ Петра Великаго правительство приняло на себя обязанность обеспечивать и содержать духовенство, но никогда не могло вполнѣ развить этой мѣры; что все таки духовенство, получая отъ правительства скудное содержаніе, должно было изыскивать на мѣстѣ другіе источники, часто не совсѣмъ законные. При настоящемъ стѣснительномъ положеніи государства, когда и внутреннія преобразованія и вѣдшія смуты и улучшенія многихъ частей—требуютъ большихъ государственныхъ расходовъ, желаніе духовенства получать полное обеспеченіе отъ правительства поставить духовенство въ очень неловкое отношеніе къ государству. Духовенство такимъ образомъ грозитъ сдѣлаться новымъ бременемъ для государства, и ко-

нечно, само же потерпитъ болѣе всего отъ такого положенія. Если дѣло будетъ поведено такъ, то нисколько непокажутся удивительными тѣ мѣры, которыя уже и были предложены однимъ изъ государственныхъ людей, призванныхъ къ участию въ «Особомъ Комитетѣ», и которыя уже вызвали сочувствіе къ себѣ въ нѣкоторыхъ духовныхъ лицахъ, писавшихъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства. Мѣры эти слѣдующія: 1) сократить число приходо́въ и изъ нѣсколькихъ малыхъ образовать одинъ, заключающій около 1500 ревизскихъ душъ; 2) уничтожить классъ причетниковъ, замѣняя ихъ вольнонаемными, и 3) даже сократить число діаконовъ, если нельзя уже безъ нихъ обойтись. (Труды Кіевск. Духовн. Академіи 1863 г. Іюнь. Замѣтки. День № 43 статья Бѣлорусса А. С—вича. Духовн. Вѣстн. 1863 г. Декабрь, статья свящ. Агнивцева, и разныя извѣстія и замѣтки). Такія мѣры, говоримъ, будутъ естественны потому что духовенство должно будетъ потребовать значительныхъ государственныхъ расходовъ. Между тѣмъ нельзя не видѣть, что содержаніе отъ правительства будетъ сильно парализовать вліяніе духовенства на народъ. Священники необходимо должны будутъ обратиться въ чиновниковъ отъ правительства, а все дѣло религіи въ офиціальное служеніе государству. Извѣстно, какъ русскій народъ недолюбливаетъ чиновничества во всѣхъ его видахъ, и какъ онъ отшатнулся отъ духовенства при извѣстїи, что и священники начинаютъ получать жалованье. Мы согласны съ г. свящ. Агнивцевымъ, (Дух. Вѣстн. 1863. Декабрь), что настоящее отношеніе священниковъ къ прихожанамъ очень мрачно, очень унижительно для духовенства; что *единеніе духовное* пастырей съ паствою теперь большею частію ограничивается общими пирушками священниковъ съ прихожанами и сознаниемъ об-

шаго униженія и безсилія, какъ одного, такъ и другихъ. Но намъ кажется, что подобное униженіе есть только временное состояніе, порожденное замкнутостью духовнаго сословія и общимъ нравственнымъ упадкомъ низшихъ классовъ русскаго общества; что съ уничтоженіемъ въ Россіи крѣпостнаго состоянія, съ распространеніемъ въ низшихъ классахъ народа просвѣщенія, съ развитіемъ общественнаго сознанія, съ поднятіемъ въ обществѣ нравственнаго уровня, и наконецъ, съ открытіемъ доступа въ духовное званіе всѣмъ желающимъ: такое жалкое положеніе духовенства должно непременно измѣниться, — и духовное единеніе пастырей съ паствою не будетъ ограничиваться одними попойками или *поборами съ живаго и мертваго*. Что же касается мысли г. Агнивцева, что «и долгъ, и справедливость требуютъ обезпеченія приходскаго духовенства въ видѣ денежнаго жалованья отъ государства: ибо и духовенство не меньше другихъ общественно-государственныхъ званій служить на пользу обществу и государству;» то намъ кажется, что подобная мысль несостоятельна. Въ государствѣ есть много званій и сословій, которыя также признаются всѣми за полезныя и необходимыя и которыя между тѣмъ не пользуются отъ государства обезпеченіемъ. Огромный классъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ — самъ даетъ государству огромные платежи и не требуетъ отъ него ничего, кромѣ права пользоваться общественными благами и учрежденіями: защитой, судопроизводствомъ и под. Притомъ, ни каноническія, ни церковныя правила нигдѣ не говорятъ о томъ, чтобы званіе священно-служителей церкви давало имъ какое нибудь право на государственное вознагражденіе или на какое нибудь особенное положеніе въ обществѣ. Церковь именно хочетъ, чтобы эти права были

даваемы духовенству обществомъ и государствомъ, какъ добровольныя жертвованія, какъ виѣшніе признаки уваженія и благодарности общества и государства къ духовенству и церкви, а не какъ должное возмездіе за труды.

Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ тому заключенію, что было бы слишкомъ непрактичнымъ со стороны духовенства искать пособія къ улучшенію своего быта въ одномъ правительственномъ обезпеченіи, — что это произвело бы глубокой разрывъ между духовенствомъ и прихожанами, и что лучшее средство искать домашнихъ мѣстныхъ способовъ къ такому улучшенію. На эти именно средства и указываетъ въ своей запискѣ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. «Дѣло обезпеченія церкви и духовенства, говоритъ онъ, есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане призваны къ стольже непосредственному участию, какъ и само правительство. Если во многихъ приходахъ средства прихожанъ недостаточны, то есть другіе приходы, гдѣ подобнаго недостатка недолжно обнаружиться. Надлежало бы только возбудить и поощрить самостоятельность и самодѣятельность приходскихъ обществъ, — и здѣсь учрежденіе приходскихъ совѣтовъ могло бы принести особую пользу. Со стороны же правительства, кромѣ денежныхъ вспомоствованій, могутъ быть оказаны и другія по вѣдомству государств. имущества, въ видѣ отпуска лѣса строеваго и дровянаго, изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ бесплатно или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенныхъ противъ 33-хъ - десятинной нормы размѣрахъ, тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли» и под. Предложеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ дало новое направленіе обсужденію разбираемыхъ нами вопросовъ. Г. Хвостовъ, въ статьѣ: «одна изъ мѣръ къ улучшенію быта православнаго

духовенства», въ октябрской книжкѣ «Правосл. Обзорѣнія», предлагаетъ напр. «признать каждую приходскую церковь самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, имѣющимъ право приобрѣтать и пользоваться всякаго рода движимою и недвижимою собственностію.» Въ ноябрской книжкѣ «Правосл. Обзорѣнія» свящ. Подбѣльскій въ своей корреспонденціи «о приходскихъ совѣтахъ» уже указываетъ другія мѣстныя условія и средства къ улучшенію быта духовенства.

Вмѣстѣ съ вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства тѣсно связанъ и другой не менѣе важный вопросъ о гражданскихъ правахъ и привиллегіяхъ духовныхъ лицъ. Впрочемъ этого вопроса касались немного, хотя по нашему мнѣнію онъ долженъ бы быть рѣшенъ прежде даже чѣмъ вопросъ объ улучшеніи быта. Изъ извѣстныхъ намъ, мы можемъ указать только на статью свящ. Хитрова въ сентябр. книжкѣ «Духовн. Вѣстника»: «о правахъ бѣлаго православнаго духовенства;» на статью г. Д—на «соображенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ общественно-гражданскомъ отношеніи» въ ноябрской книжкѣ «Правосл. Обзорѣнія»; и еще на письма свящ. Свирѣлина *о выборномъ началѣ въ духовенствѣ*, въ іюльской книжкѣ «Духа Христіанина». Священникъ Хитровъ желаетъ: 1) чтобы духовенству предоставлено было болѣе самостоятельности въ отношеніи къ епархіальному начальству, 2) чтобы онъ имѣлъ право выбирать изъ среды себя лица на нѣкоторыя начальственныя должности, напр. благочинныхъ и пр., 3) чтобы ему дозволено было дѣлать независимыя собранія и обсужденія по дѣламъ касающимся его интересовъ и наконецъ 4) чтобы ему былъ открытъ доступъ къ участию и вліянію въ дѣлѣ образованія духовнаго юношества. Г. Д—нъ предлагаетъ уравнивать духовенство въ правахъ голоса на

выборахъ съ другими сословіями и допустить его къ участию въ дѣлахъ касающихся всего общества. Такимъ образомъ духовенство могло бы войти въ общій рядъ другихъ государственныхъ сословій и не только принять дѣятельное участіе въ общей государственной жизни, но еще имѣть благотворное вліяніе на общество. Народъ увидѣлъ бы въ немъ необходимаго и полезнаго члена своей жизни, — и между духовенствомъ и народомъ могла бы утвердиться связь самая живая и самая искренняя.

При такомъ положеніи вопроса объ отношеніи духовенства къ народу, большую и особенную важность получаетъ вопросъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. При первомъ заявленіи духовенствомъ своихъ правъ на это дѣло, свѣтская литература 1862 года повела было горячій споръ объ устраненіи его отъ этого дѣла, высказывала боязнь, что духовенство можетъ внести въ народъ много сословныхъ предразсудковъ и узкихъ взглядовъ; свѣтскіе журналы предлагали разныя мѣры къ тому, чтобы дѣло народнаго образованія шло и безъ помощи духовныхъ лицъ, или по крайней мѣрѣ, чтобы оно если и велось духовными лицами, то подѣ вліяніемъ и въ зависимости отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Духовенство отвѣчало на это не столько статьями, сколько повсемѣстнымъ открытіемъ сельскихъ школъ при церквяхъ. Въ истекшемъ году полемика противъ участія духовенства въ народномъ образованіи затихла. Нападали только на неумѣнье духовенства вести это дѣло, на несомвѣстимость преподаванія въ школахъ съ прямыми обязанностями священниковъ и проч. Всѣ эти толки не привели ни къ чему опредѣленному и не вызвали со стороны духовной литературы никакого серьезнаго замѣчанія.

Рядомъ съ вопросомъ о народномъ образованіи стоитъ вопросъ объ улучшеніи образованія самаго духовенства. Этотъ вопросъ, формально начатый открытіемъ 4 года назадъ особеннаго комитета, вызвалъ въ прежніе годы живыя пренія въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ прошломъ году этотъ вопросъ, хотя не съ такою живостію, также былъ затрогиваемъ и рѣшаемъ различно. Какъ на образчикъ лучшаго, по нашему мнѣнію, и вмѣстѣ своеобразнаго рѣшенія этого вопроса можно указать на статью Г. Ц. въ октябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника», гдѣ Г. Ц. предлагаетъ закрыть наши духовныя уѣздныя училища и сократить число семинарій сообразно съ потребностями епархій. Дѣтямъ же духовенства открыть доступъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ священниковъ положить оклады, на подобіе стипендій. Собственно такъ называемыя семинаріи открыть для всѣхъ желающихъ поступить въ духовное званіе и принимать туда по экзамену учениковъ не моложе 16—17 лѣтъ, ограничивъ курсъ ученія 3 или 4 годами и преподаваніемъ однѣхъ богословскихъ наукъ. При этомъ авторъ очень ярко рисуетъ картину всѣхъ вредныхъ послѣдствій, произведенныхъ учрежденіемъ замкнутыхъ отдѣльныхъ училищъ для дѣтей духовнаго званія. Преобразование духовенства въ особенную касту, всеобщее обѣднѣніе, упадокъ нравственныхъ силъ въ немъ и вмѣстѣ нравственнаго значенія въ глазахъ народа—вотъ главныя указываемыя авторомъ послѣдствія учрежденія особенныхъ духовныхъ училищъ ¹⁾.

¹⁾ Указываемая нами статья касается вообще всего духовенства и преобразованія его по всѣмъ частямъ; но мы указали на нее здѣсь потому, что авторъ сущность всѣхъ вопросовъ, касающихся духовенства, сводитъ главнымъ образомъ къ этому одному о преобразованіи духовныхъ училищъ; въ прочихъ пунктахъ онъ сходится съ мнѣніями другихъ, уже указанныхъ нами, авторовъ.

Тагъ какъ дѣло о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній находится теперь на обсужденіи академическихъ конференцій и семинарскихъ начальниковъ и наставниковъ, то окончательнаго рѣшенія разбираемаго нами вопроса мы должны ожидать отъ обнародованія отзывовъ этихъ судей. Надѣмся, что лица призванныя къ сему употребятъ все усилія къ добросовѣстному и возможно лучшему рѣшенію этого вопроса. «Будущность Россіи, говоритъ одинъ заграничный писатель о нашемъ духовенствѣ, зависитъ отъ того, чѣмъ будетъ духовенство, а будущность духовенства зависитъ отъ воспитанія, которое ему дадутъ, и отъ заботъ, съ которыми займутся обученіемъ его богословскимъ наукамъ и образованіемъ въ немъ истинно-пастырскаго духа. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ, будущность Россіи тѣсно связана съ симъ важнымъ вопросомъ о духовныхъ училищахъ ²⁾».

Намъ пора уже кончить свои длинныя замѣтки, но прежде окончанія ихъ справедливость требуетъ указать еще на одинъ важный отдѣлъ въ духовной литературѣ прошлаго года, порожденный вопросомъ польскимъ. Духовная литература не могла пройти молчаніемъ этого живаго вопроса времени, вызвавшего самыя разнообразныя толки въ цѣлой Европѣ. Дѣло тѣмъ ближе касалось духовной литературы, что многія духовныя лица западныхъ губерній сдѣлались жертвами польскаго мятежа. Извѣстія о ихъ мученической смерти передаваемы были всеми духовными журналами. Такое отношеніе мятежа къ невиннымъ жертвамъ изъ православнаго духовенства естественно должно было вызвать

²⁾ De l'enseignement de la Théologie dans l'église russe, par le P. S. Gagarin; 1856. Paris. p. 59.

въ нашей литературѣ обсужденіе польскаго вопроса съ религиозной точки зрѣнія. Съ такой именно точки зрѣнія смотритъ на польскій вопросъ составитель упомянутыхъ уже нами «замѣтокъ» въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи». А г. авторъ статьи «современные вопросы», помѣщенные въ 1-мъ № «Духовной Бесѣды» за настоящій годъ, всѣ современные русскіе вопросы, между прочимъ и польскій вопросъ, сводитъ къ одному главному вопросу о преобразованіи духовнаго воспитанія. «Въ чемъ, спрашиваетъ авторъ, заключается надежное и прочное средство къ огражденію нашей народности, нашей Вѣры, нашей земли отъ польскаго и всякаго другаго нашествія, возстанія, сопротивленія, обиды?» И потомъ начинаетъ свой отвѣтъ немного издалека. «По нашему искреннему убѣжденію, не можетъ существовать и процвѣтать государство безъ доброй нравственности; не можетъ быть нравственности безъ Вѣры, не можетъ быть Вѣры безъ Церкви; не можетъ быть Церковь безъ пастырей, безъ духовенства. А что нужно духовенству? Духъ пастырства, глубокое знаніе и убѣжденіе въ истинахъ Вѣры, преданность своему долгу, ревность о спасеніи и всякомъ благѣ членовъ церкви. А какъ прибрѣсть, какъ внушить эти высокія качества духовенству? Прежде всего и больше всего — лучшимъ, цѣле-сообразнѣйшимъ воспитаніемъ и обученіемъ будущихъ пастырей и служителей церкви, а потомъ уже и другими способами, какими совершается всякое дѣло».

Мы далеко не исчерпали всего обилія и разнообразія предметовъ, которые были обсуждаемы въ нашей духовной литературѣ истекшаго года. Къ намъ просятся подъ перо и дѣла раскольниковъ съ ихъ архіереями, и подвиги мис-

сіонеровъ и многое другое; но наша статья вышла бы изъ границъ обыкновенныхъ замѣтокъ, и потому мы отлагаемъ всё эти и подобные матеріалы до другаго удобнаго времени.

А. П.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Училища для дѣвицъ духовнаго званія.“ — „Пріоты для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священнослужителей.“ — „Отчетъ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ въ Симферополь за 1863 г.“ — „Паданіе народныхъ книгъ въ обширныхъ размѣрахъ.“ — „Замѣтка о расколѣ.“ — „Двѣ встрѣчи“.

Въ предъидущихъ «разныхъ извѣстіяхъ» было заявлено о предположеніи открыть училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Минскѣ. Теперь въ № 5-мъ «Духовной Бесѣды» уже напечатанъ Высочайше утвержденный «Уставъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія» въ Полоцкой, Минской, Волынской и Подольской епархіяхъ. Всѣ эти училища состоятъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны. Назначеніе ихъ — воспитаніе дѣвицъ въ правилахъ благочестія по ученію православной церкви и въ русскомъ народномъ духѣ, съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли впослѣдствіи имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду строго-нравственною жизнію и дѣятельнымъ исполненіемъ семейныхъ обязанностей». Конечно, послѣ этого не замедлится и самое открытіе училищъ. Между тѣмъ такое училище уже открыто въ г. Тамбовѣ, 22 Декабря минувшаго 1863 года, какъ заявляютъ о томъ «Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» въ № 1-мъ. Открывается и въ Москвѣ, какъ извѣщаетъ «Голосъ» въ Москвѣ,

по мысли митрополита Филарета, устроится школа для сиротъ — дѣвицъ духовнаго званія, на заборовскомъ подворьѣ, принадлежавшемъ Чудову монастырю, а потомъ уступленномъ въ вѣдѣніе попечительства для призрѣнія сиротствующихъ семействъ. Ветхій деревянный домикъ превратился въ великолѣпное каменное зданіе, для устройства котораго архипастырь назначилъ въ распоряженіе попечительства, изъ сбереженныхъ суммъ Перервинскаго монастыря, 175,000 руб. сер. Лучшаго назначенія этимъ деньгамъ трудно придумать. Въ новомъ домѣ могутъ воспитываться сто и болѣе сиротъ, и учиться не только необходимымъ наукамъ и рукодѣліямъ, но и домашнему хозяйству. Во вновь возникающей школѣ, кромѣ тѣхъ средствъ, которыя отпущены на ея устройство, уже существуютъ стипендіи. 3-го Іюня 1861 года, когда праздновалось сорокалѣтнее управленіе Московскою паствою митрополита Филарета, духовенство города Москвы составило подписку на содержаніе воспитанницъ въ предположенномъ къ постройкѣ домѣ; на подписку эту послѣдовало разрѣшеніе, и теперь собрано болѣе 7,600 рублей. Въ сборѣ этомъ приняли участіе и причетники; каждый хотѣлъ внести свою лепту, по своимъ средствамъ. Говорить ли о значеніи такого пожертвованія?

— Кромѣ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія — слава Богу — начинаютъ устроятся и пріюты для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священнослужителей. Еще въ Сентябрь прошлаго 1863 года Кіевскій митрополитъ Арсеній препроводилъ въ Кіевскую духовную консисторію 2,000 руб. сер., съ цѣлію положить начало образованію капитала на устройство пріюта для престарѣлыхъ, больныхъ и безпомощныхъ священнослужителей Кіевской епархіи. Препровождая означенныя деньги, высокопреосвященный митрополитъ

съ тѣмъ вмѣстѣ поручилъ консисторіи пригласить къ пожертвованіямъ на такое полезное и необходимое дѣло и все духовенство Кіевской епархіи. «Надѣмся, замѣчаетъ при этомъ редакція *Кіевскихъ Вѣдомостей*, что духовенство наше и общество съ живѣйшимъ сочувствіемъ откликнется на призывъ архипастыря.»

А *Черниговскія Епархіальныя Извѣстія* сообщаютъ, что «настоятель Думницкаго монастыря архимандритъ Пармень съ братією изъ чувства благотворительности намѣренъ открыть въ вѣренномъ ему монастырѣ успокоительный пріютъ для 8 бѣдныхъ лицъ, преимущественно престарѣлыхъ заштатныхъ священно-церковно-служителей съ тѣмъ, что означенное число лицъ будетъ находить себѣ покой въ особомъ зданіи монастыря, съ отведеніемъ каждому особой кровати, съ назначеніемъ необходимѣйшаго бѣлья, обуви и одежды; пища должна поступать имъ отъ трапезы братской. Кромѣ того, каждому изъ нихъ на нужды будетъ выдаваться по 75 коп. въ мѣсяць. На представленіи этого проекта учрежденія успокоительнаго пріюта его высокопреосвященствомъ положена резолюція такая: «Господь Богъ да благословитъ дѣло сіе ко благу св. церкви». Конечно, и на монастырь Думницкій подѣйствовалъ примѣръ Московскаго Данилова монастыря, устроившаго въ своихъ стѣнахъ пріютъ для заштатныхъ священнослужителей, какъ подѣйствовалъ на два монастыря Подольской епархіи — Бершадскій и Винницкій, которые въ своихъ стѣнахъ устроили по дому «для пріюта всѣхъ вообще духовныхъ лицъ епархіи, нуждающихся въ призрѣніи». Первый выстроилъ домъ на 15 человѣкъ, а послѣдній на 10. Впрочемъ, этимъ монастырямъ въ содержаніи призрѣваемыхъ обѣщаетъ помогать Епархіальное Попечительство — по 200 р. с. въ годъ на

каждый; кромѣ того разсчитывается на кружки при пріютѣ въ пользу богадѣльныхъ, а также и на пожертвованія по подпискѣ, особенно между духовенствомъ.

Въ Петербургѣ же, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, предпринявъ устроить богадѣльню для призрѣнія семействъ и сиротъ бѣдныхъ сельскихъ священниковъ, письмомъ на имя купеческаго старшины, ходатайствовалъ о приглашеніи Петербургскаго купечества къ участию въ этомъ дѣлѣ. Купеческое отдѣленіе общей думы, вполне сочувствуя такому предпріятію архипастыря, приговоромъ 28-го Ноября положило: пожертвовать на устройство помянутой богадѣльни изъ общественной казны единовременно *десять тысячъ рублей*.

— Къ слову о пожертвованіяхъ. Вотъ отчетъ о дѣйствіяхъ Попечительнаго Совѣта о приходскихъ бѣдныхъ въ Симферополѣ за 1863 годъ.

«По мысли и съ благословенія архипастыря, преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, 11 Января прошлаго года учреждень при Симферопольскомъ Каѳедральномъ соборѣ «Попечительный Совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ», 11 текущаго Января исполнился годъ со времени открытія этого совѣта. Первоначально, дѣятельность его, за не многими исключеніями, ограничивалась однимъ приходомъ Симферопольскаго Каѳедральнаго собора, въ томъ предположеніи, что представится, въ непродолжительномъ времени, возможность открыть такіе-же совѣты и при церквахъ приходскихъ нашего города. Но, какъ прочіе приходы города Симферополя затруднялись учрежденіемъ при своихъ церквахъ подобнаго рода совѣтовъ для вспомошествованія бѣднымъ, то 13 Мая, прошлаго-же года, испрошено архипастырское разрѣшеніе на распространеніе дѣятельности

совѣта и на прочіе приходы. При этомъ приглашены были къ участию въ дѣятельности совѣта и нѣкоторые священники тѣхъ приходоѡ. Съ того времени «Попечительный Совѣтъ», по возможности, старался удовлетворять нуждамъ всехъ бѣдныхъ города Симферополя, не исключая даже и иновѣрцевъ, не христіанъ. Изъ послѣднихъ впрочемъ не многіе обращались за пособіемъ въ «Попечительный Совѣтъ». Дѣятельность совѣта, въ продолженіе 1863 года, ограничивалась удовлетвореніемъ, по возможности, однимъ насущнымъ потребностямъ (нуждавшихся, главнѣйшимъ образомъ, потому, что, при нынѣшнемъ крайне неутѣшительномъ положеніи нашего края, при необычномъ, если позволено такъ выразиться, холодѣ, начавшемся съ 17 Декабря и продолжающимся почти мѣсяць, чего никто здѣсь не могъ предвидѣть, совѣтъ, съ его ограниченными средствами, едва могъ спасти бѣдныхъ и особенно нуждавшихся въ помощи отъ голода и холода. Лицамъ, неизвѣстнымъ совѣту, пособія были выдаваемы не иначе, какъ по предварительномъ развѣдываніи о дѣйствительной бѣдности просителя, или по удостовѣренію о томъ кого-либо изъ участвующихъ въ совѣтѣ. Сообщаемыя такимъ образомъ свѣдѣнія о бѣдныхъ вносились въ особо заведенную для этого книгу, съ означеніемъ лица, отъ котораго эти свѣдѣнія были получены. Внесенныя въ книгу лица, считались на попеченіи совѣта, который, по возможности, старался удовлетворять ихъ нуждамъ. Въ числѣ такихъ лицъ въ 1863 году состояло:

Отставныхъ чиновниковъ	12
Женъ чиновниковъ и по большей части вдовъ	58
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	5
Солдатоѡ	24
Вдова подполковника	1

Вдовъ поручиковъ	2
— — капитановъ	3
— — подпоручиковъ	8
— — духовнаго званія	2
Мѣщанъ	4
Вдовъ мѣщанокъ	16
Поселянинъ	1
Вдовъ поселянокъ	3
Купецъ (еврей)	1
Купеческихъ вдовъ	2

Итого — 142 обоего пола души.

Кромѣ того были выдаваемы единовременныя пособія, именно: на погребеніе умершихъ въ убожествѣ, на погупку лекарствъ для бѣдныхъ больныхъ, по рецептамъ участвующихъ въ «Попечительномъ Совѣтѣ» врачей; на пропитаніе нѣкоторымъ переселенцамъ, прибывшимъ въ Крымъ для водворенія здѣсь и нуждавшимся въ пособіи.

Размѣръ единовременнаго пособія одному лицу не превышалъ 15 р. с., но были исключенія и нѣкоторымъ семействамъ, во вниманіе къ особеннымъ нуждамъ, въ продолженіе года было выдано до 30 р. сер. При назначеніи пособій, кромѣ поведенія, преимущественно было обращено вниманіе на состояніе здоровья нуждавшагося лица и на многочисленность семейства, въ томъ убѣжденіи, что слабосильному, недужному и многосемейному гораздо труднѣе найти для себя и своего семейства у кого-либо пріютъ или выработать насущное пропитаніе. Людямъ не трезваго поведенія, хоть и бѣднымъ, но еще способнымъ заработать для себя дневное пропитаніе, равно и нищимъ, такъ сказать, сдѣлавшимъ для себя испрошеніе милостыни ремесломъ, совѣтъ отказывалъ въ пособіи.

Средства «Попечительнаго Совѣта» составляли: 1 : сборы въ особо заведенную кружку, которая поставлена въ Каедральномъ Соборѣ, съ надписью: «для приходскихъ бѣдныхъ;» 2. сборы по подписнымъ листамъ, выданнымъ членамъ совѣта за церковною печатью и 3. пожертвованія частныхъ лицъ.

Въ продолженіе 1863 года высыпано изъ кружки «въ пользу бѣдныхъ» 73 р. 16 к.

Собрано членами совѣта 602 р. 48 к.

Пожертвовано разными лицами 398 р. 85 к.

Всего въ распоряженіи совѣта, въ продолженіи года, состояло денегъ *тысяча семьдесятъ четыре р. сорокъ девять к.* (1074 р. 49 к.). Кромѣ того, пожертвовано *двадцать сажень* дровъ и *сто сорокъ четыре штуки* разныхъ вещей, преимущественно одежды и бѣлья. Независимо отъ этого, собрано значительное количество вещей для лоттерей въ пользу приходскихъ бѣдныхъ. Лоттерею предполагается разыграть въ наступившемъ году. Дрова и вещи всѣ розданы бѣднымъ въ прошломъ 1863 году, а изъ денегъ осталось неизрасходованными къ 1-му Января 1864 года — *пятьдесятъ восемь руб. шестьдесятъ одна коп.* (58 р. 61 к.). Жители Симферополя, желающіе ближе познакомиться съ дѣйствіями «Попечительнаго Совѣта», могутъ ежедневно разсматривать книги, хранящіяся въ Симферопольскомъ Каедральномъ соборѣ».

— Касательно распространенія грамотности вообще въ Россіи «Сѣверная Почта» заявляетъ въ № 25 слѣдующее: «Въ послѣдніе годы рядъ законодательныхъ мѣръ исполнѣ измѣнилъ основныя жизни русскаго народа. Уничтоженіе крѣпостнаго права, даровавшее гражданскія права 20-милліонному населенію, было только первымъ шагомъ на пути ве-

ликихъ государственныхъ реформъ, дополняемыхъ нынѣ уже состоявшимся положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и готовящимся введеніемъ гласнаго судопроизводства. Но законъ, дарующій полноправность, не можетъ вполне обезпечить пользование правами, если на помощь ему не приходитъ просвѣщеніе, безъ котораго невозможно и вполне разумное пользование самою жизнію. Между тѣмъ отжившее завѣщало народу грустное наслѣдство невѣжества, отъ котораго ему не легко избавиться. Не только образованіе, даже простая грамотность слишкомъ недостаточно распространена въ массѣ народа. Впрочемъ сознаніе потребности въ ученіи уже зародилось: по селамъ и деревнямъ являются школы, то поддерживаемыя крестьянами, то заводимыя ими самими. Но число училищъ слишкомъ еще ограничено: гдѣ непониманіе ихъ значенія, гдѣ недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, гдѣ даже недостатокъ въ учителяхъ задерживаютъ и долго еще будутъ задерживать ихъ открытіе. Не одно поколѣніе пройдетъ, прежде чѣмъ грамотность разольется въ массѣ народа, прежде чѣмъ неграмотность сдѣлается исключеніемъ, а не общимъ почти правиломъ. Въ настоящее время, у насъ учащихся обоюго пола въ заведеніяхъ высшихъ, среднихъ и низшихъ во всѣхъ вѣдомствахъ составляетъ съ небольшимъ 900,000: цифра ничтожная при 70,000,000 населенія. Вспомнимъ при этомъ, что во Франціи, гдѣ число жителей почти вдвое меньше, число учащихся въ однихъ заведеніяхъ для первоначальнаго обученія въ пять разъ значительнѣе (4,731,846, об. п.), а между тѣмъ въ нынѣшнемъ году эта страна была грустно поражена, узнавъ, что 1,018 общинъ не имѣютъ никакихъ школъ и почти 600,000 дѣтей не получаютъ вовсе школьнаго образованія.

Кагъ ни необходимы школы для усиленія и распростра-

ненія грамотности и просвѣщенія въ народѣ, однакоже примѣръ государствъ, опередившихъ насъ на этомъ пути, убѣдительно доказываетъ, что однихъ школъ для этого недостаточно. Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ отчетъ о состояніи французской имперіи, представленный въ нынѣшнемъ году сенату и законодательному корпусу. Онъ указываетъ, что не смотря на постепенное и сильное возрастаніе числа дѣтей, посылаемыхъ въ школы (въ 14 лѣтъ почти на миллионъ, т. е. на 25 процентовъ), число безграмотныхъ конскриптовъ не уменьшается. Это странное съ перваго взгляда явленіе объясняется тѣмъ, что дѣти, научившіяся чтенію, письму и счету между 8 и 12-ю годами, забываютъ потомъ все это отъ неупотребленія приобрѣтенныхъ познаній, такъ что къ 20-ти-лѣтнему возрасту учившійся въ первоначальной школѣ опять становится неграмотнымъ. Этотъ грустный фактъ очевидно свидѣтельствуетъ, что одна школа не создаетъ грамотности, что есть другая сила, столь же необходимая, и эта сила, поддерживающая и развивающая грамотность, сила, оплодотворяющая ее — есть книга.

«Мы считаемъ излишнимъ напоминать, что наша народная литература даже еще не зародилась. Хотя у насъ и есть кой-какія книги, предназначенныя для народа, но онѣ страдаютъ бѣльшею частію столь важными недостатками, отличаются преимущественно такимъ фальшиво-сентиментальнымъ тономъ и неумѣстною поддѣлкою подъ простонародный языкъ, что народъ предпочитаетъ имъ даже плохія книжныя издѣлія, въ которыхъ не видитъ по крайней мѣрѣ худо скрываемаго желанія *опуститься до его уровня*. Въ настоящее время пробуждающіяся потребности въ знаніи, такое жалкое состояніе народной литературы не могло остаться незамѣченнымъ; но частныя усилія, какъ бы они ни были полезны

не могутъ подвинуть впередъ дѣло, требующее строго обдуманнаго плана, единства въ выполненіи и соединенія многихъ силъ, направленныхъ къ одной цѣли. Кромѣ того, недостатокъ денежныхъ средствъ въ народѣ вызываетъ еще одно условіе — дешевизну народныхъ книгъ, что при современномъ состояніи нашей книжной торговли положительно невозможно, такъ какъ дороговизна капиталовъ, неудобства пересылки, отсутствіе книжныхъ складовъ не только по волостямъ, но даже по уѣзднымъ городамъ и недостатокъ кредита возвышаютъ стоимость изданія вдвое, втрое и даже болѣе противъ нормальной цѣны.»

«Товарищество «общественная польза» создало эти неблагоприятныя условія развитія народной литературы и потому задумало предпринять изданіе народныхъ книгъ въ обширныхъ размѣрахъ *на основаніяхъ не коммерческихъ, а при содѣйствіи общества.* Съ этою цѣлю оно испрашивало Высочайшаго соизволенія на задуманное имъ предпріятіе, и 14 Юля 1863 г. Государь Императоръ разрѣшилъ открыть добровольную подписку на изданіе дешевыхъ книгъ для народнаго образованія, съ тѣмъ чтобы товарищество весь пожертвованный капиталъ употребляло *исключительно* на изданіе народныхъ книгъ, которыя должны продаваться *не дороже двухъ, а съ полтипажами не выше трехъ коп. за печатный листъ.* Наблюденіе же какъ за направленіемъ народныхъ изданій, такъ и за хозяйственными распоряженіями товарищества предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ.»

«Въ разосланныхъ при журналахъ объявленіяхъ товарищество «общественная польза» объяснило причины, вызвавшія его на эту новую дѣятельность, и въ тоже время откровенно высказало экономическіе расчеты, позволяющіе ему,

не смотря на коммерческія основанія своего устройства, предпринять это общеплезное дѣло не безъ выгоды для себя. Объясненіе это очень просто. Товарищество не затрачиваетъ своего капитала, а потому и не рассчитываетъ процентовъ на него; но оно владѣетъ типографіей и обширнымъ заведеніемъ для изданія книгъ. Это предпріятіе, давъ постоянную работу его типографіи, его агентамъ и рабочимъ, этимъ самымъ принесетъ ему достаточныя выгоды, и такимъ образомъ позволить ему, не становясь благотворительнымъ обществомъ, служить орудіемъ для благотворительной цѣли общественныхъ приношеній».

«Товарищество обращается ко всему русскому обществу, приглашая всѣхъ и каждаго на посильныя пожертвованія для общаго дѣла, и открываетъ приемъ приношеній въ правленіи своемъ, въ Большой Милліонной, въ домѣ № 6. Вполнѣ сочувствуя общеплезной цѣли предпріятія, мы считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ читателей на предпріятіе упомянутаго товарищества».

— О расколѣ теперь говорятъ и пишутъ много. Неизлишне по этому сообщить читателямъ мнѣніе лучшей изъ русскихъ газетъ. «Московскія Вѣдомости» пишутъ въ № 13:

«У насъ, между прочимъ, есть одно печальное наслѣдіе нашей прошедшей исторіи—у насъ есть расколъ. Расколъ подвергался стѣсненіямъ и гоненіямъ, которыя не смягчили, не ослабили его, а только укрѣпили и усилили. Расколъ — это великое бѣдствіе нашей церкви — и родился именно вслѣдствіе того, что къ дѣлу свободы и жизни, къ дѣлу церкви, примѣшалась стихія принудительная. Но теперь взгляды на расколъ въ нашемъ обществѣ измѣняются. Теперь всѣ хотятъ смотрѣть на него съ либеральной точки зрѣнія. Давай Богъ! Чѣмъ болѣе терпимости можетъ быть оказано

расколу, тѣмъ лучше. Терпимость замирить то зло, которое породило его, терпимость отнять у него ядъ, и если суждено когда-либо возстановленіе нарушеннаго церковнаго единства въ нашемъ народѣ, то оно всего вѣрнѣе и успѣшнѣе можетъ совершиться путемъ терпимости и свободы, предоставленной цѣлительнымъ силамъ жизни.

«Можно спорить о степени свободы, которую слѣдуетъ предоставить расколу, можно спорить о благовременности тѣхъ или другихъ мѣръ въ либеральномъ смыслѣ; но во всякомъ случаѣ самый либеральный взглядъ на расколъ можетъ требовать только того, чтобы его оставить въ покоѣ, не вмѣшиваться въ его дѣла, то есть чтобы предоставить его собственнымъ его средствамъ и силамъ. Далѣе этого никакой либерализмъ идти не можетъ; далѣе этого возможно только извращеніе не только либерализма, но и здраваго смысла.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ точки зрѣнія не только либерализма, но и здраваго смысла, можно скорѣе допустить самую безусловную свободу расколу, нежели какое-либо правительственное пособіе ему. Полная свобода во всякомъ случаѣ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ то, что у раскола была бы отнята пища для вражды противъ церкви и существующаго порядка вещей, а тѣмъ было бы отнято основаніе для самаго существованія раскола, такъ что ему пришлось бы остаться ни при чемъ. Но всякое правительственное вмѣшательство въ дѣла раскола, всякое попечительство о его нравственномъ и умственномъ развитіи путемъ правительственной организациі, можетъ повести лишь къ пагубнымъ послѣдствіямъ. Несравненно либеральнѣе и въ то же время консервативнѣе — предоставить раскольникамъ право содержать не только свои молельни, но и свои

собственные школы, имѣть своихъ собственныхъ наставниковъ, жить и учиться, какъ знаютъ, своимъ умомъ и своими средствами,—нежели создавать для нихъ особыя учрежденія, заводить для нихъ особыя казенныя школы и при- ставлять къ нимъ особыхъ учителей отъ министерства. Путемъ правительственнаго вмѣшательства непременно будутъ внесены въ ихъ среду такіе элементы, которые въ соединеніи съ нею не приминуть создать самую опасную фальшивую силу, — во всякомъ случаѣ положено будетъ начало радикальному отчужденію ихъ отъ православнаго общества. Благодаря успѣхамъ времени, старообрядцы уже значительно утратили прежнюю напряженность и непріязненность въ отношеніи къ православному обществу; они легко сближаются съ православными, многіе охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ общія школы. Но какихъ послѣдствій можно было бы ожидать, если бы правительство само обвело чертою особую цивилизацію для раскольниковъ, само организовало для нихъ особыя школы? Мудрено ли, что тогда между ними вскорѣ появились бы всякаго рода вѣроучители и организаторы, которые сдумѣли бы придать новое значеніе всѣмъ ихъ символамъ?...

— Въ № 2 «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатана статья «двѣ встрѣчи», показывающая, какъ просто и дѣльно священнослужитель можетъ относиться къ самымъ обыкновеннымъ явленіямъ современной жизни и заявлять о нихъ печатно на общую пользу. Вотъ эта статья:

«Какихъ встрѣчъ не бываетъ на бѣломъ свѣтѣ?! —

«Вчера я иду по городу, этакъ въ обѣдѣ; изъ-за-угла Н. улицы вывернулася женщина пожилыхъ лѣтъ и, замѣтно, куда то спѣшила, — а идти ей нужно было на встрѣчу мнѣ; только вдругъ — верть моя баба въ сторону, — повер-

нула она какъ-то неохотно и не просто еще повернула, а прежде съ сердцемъ плюнула... Меня это заняло, и я остановился самъ и женщину остановилъ, и говорю ей: «вижу, «вижу твое нехорошее положеніе, — я возмутилъ твою душу «и чѣмъ же возмутилъ?! тѣмъ, что встрѣтился съ тобою; «ты подумала, что я священникъ; и точно такъ, — прости «же меня, я не зналъ, что встрѣчусь съ тобою... Однако «прошу тебя, скажи мнѣ откровенно: куда спѣшишь и за «чѣмъ?... И признайся: — ты вѣдь плюнула потому, что «тебѣ пришлось встрѣтиться со мною—священникомъ?...» — Призналась моя баба... И послѣ моего объясненія, что она весьма неправильно сдѣлала и что слѣдовало бы радоваться, что имѣеть прекрасный случай просить благословенія священника Божія на то дѣло, къ которому идетъ, — и навѣрное дѣло было бы успѣшнѣе, если только дѣло благое, — она просила извиненія въ томъ, что доселѣ не знала этого и держалась гибельнаго повѣрья *о бѣдѣ отъ встрѣчи съ священниками*, — потомъ попросила благословенія и пошла опять по прямой дорогѣ на свое дѣло. — Что-то Господь ей послалъ, — не знаю... По причинѣ ея выѣзда изъ города не могъ послѣ видѣться съ нею...

А нынѣ случилась другая еще болѣе странная встрѣча и хуже той. — Въ г. Усмани были частые пожары; въ короткое время — нынѣ девятый, что насъ всѣхъ очень сильно напугало. Было около 8-ми часовъ; послѣ ранней литургіи, я шелъ домой; — только въ дверяхъ церкви раздался голосъ причетника: «сильный пожаръ!» Увидавъ мѣсто, гдѣ былъ пожаръ, я пошелъ туда, — а діакону и причетнику приказалъ взять икону Божіей Матери — Курсунскую и мнѣ ризу... Пожаръ былъ недалеко, и я увидѣлъ огонь который все сильнѣе разыгрывался и, казалось,

готовъ все пожрать, — направленіе огня было прямо на новую постройку несчастнаго хозяина, пострадавшаго отъ пожара прошедшій годъ; вѣтеръ сильный, отставать было почти не возможно... Обошедши кругомъ зданій, занятыхъ огнемъ, мы оъ иконою остановились противъ огня отъ означеннаго новаго строенія... Хозяинъ дома, несчастный, палъ какъ бы безъ чувствъ предъ иконою, умоляя Царицу Небесную о спасеніи. — Кто видѣлъ эту сцену, кто былъ свидѣтелемъ пламенныхъ молитвъ старика Ив. Ѳ. Л., тотъ не могъ самъ не заплакать... Но, благодареніе Богу и Его Матери, вѣтеръ потянулъ на пустопорожнее мѣсто и свободнѣе стало отставать зданіе... Наконецъ пожаръ прекращень; — св. икону отнесли въ церковь, народъ ходилъ съ удивленіемъ, какъ обыкновенно бываетъ послѣ пожаровъ, — и я опять тамъ былъ, и тутъ-то встрѣча. — Малознакомые мнѣ молодые джентльмены Н. Н. подошли ко мнѣ; и одинъ изъ нихъ говорить мнѣ съ ироническою улыбкою: «вы, батюшка, всѣхъ болѣе сдѣлали!..» — «Не знаю, сказалъ я, вамъ виднѣе.» — Онъ продолжалъ: «какъ вы появились, такъ вѣтеръ принялъ «другое направленіе и пожаръ утушень» и проч. и проч. и проч. и все съ улыбкой. Я все слушалъ и ничего не говорилъ; правду сказать, не зналъ, что сказать, потому что всѣ мысли заняты были дѣйствительностію помощи Божіей и призрѣнія на слезы спасенныхъ, о которыхъ, подлѣ меня идя, всѣми почтенный человекъ, говорилъ «я никакъ не думалъ, чтобы это осталось...» Гг. Н. Н. стояли все подлѣ меня, а я не уходилъ отъ нихъ... И вотъ я обратился къ говорившимъ и высказалъ имъ кое что... «Что васъ заставило восхвалять мое дѣло? Дѣйствительное ли убѣжденіе въ моемъ дѣлѣ, — или только такъ себѣ — въ удовольствіе захотѣлось потрунить надъ духовнымъ лицомъ?

Знаю,—послѣднее зачастую бываетъ для васъ въ сладость. Гг.! я видѣлъ вашу улыбку еще прежде и потому вашу похвалу моему дѣлу принимаю за ложную монету... Откровенно вамъ скажу, что при такихъ обстоятельствахъ улыбаться, значить выказать свою безчувственность къ бѣдствію ближнихъ... Вамъ слѣдовало не улыбками и остротами отвѣчать на окружающіе васъ вопли, а содѣйствіемъ несчастнымъ противъ бѣды и слезами... И это было бы прилично вамъ... Напрасно вы не вѣрите, что Богъ во всемъ и вездѣ дѣйствуетъ. Вы говорили, что при появленіи иконы вѣтеръ направился въ другую сторону; это вы говорили, а въ умѣ другое думали, иначе вы не улыбались бы. Что же вы думали въ умѣ своемъ? Знаю — вамъ воображался случай, который развѣялъ вѣтеръ... Мы благодаримъ Бога и за такой случай и со слезами, какъ вы видѣли, лобызаемъ икону святую за то, что съ нею являются такіе благодатные случаи, что и вѣтеръ перемѣняетъ свое направленіе... Удивляться надобно, какой вѣтеръ дуетъ въ головы людей и откуда—съ какого моря приносить вольномысліе... Если вы надо мною смѣялись, удивляясь—для чего я держалъ икону и чего ожидалъ, — скажите же мнѣ, пожалуйста, что же было нужно дѣлать на пожарѣ? Вамъ нужно бы распорядиться дѣйствіемъ народа на пожарѣ! Вы вмѣсто того смѣялись и какъ бы утѣшались картиною пылающаго огня... И что, еслибъ всѣ подобно вамъ вели себя на пожарѣ? Что было бы? Я свое дѣлалъ дѣло, — молился. Народъ свое дѣло дѣлалъ. — ослаблялъ силу огня... спасалъ отъ него что можно было спасти... А вы... смѣялись?! На пожарѣ смѣхъ... Спросите совѣсть свою о достоинствѣ сего смѣха... — Простите меня...»

Обращаюсь къ вамъ, сотоварищи—отцы духовные...

не съ тѣмъ, чтобы малоопытный давалъ совѣтъ старшимъ себя, — нѣтъ, а чтобъ свою задушевную мысль передать другимъ на провѣрку. — Много каждому изъ васъ пришлось испытать такихъ встрѣчъ какія были со мною; да-вайте же дѣлиться между собою: кто, гдѣ и какъ отвѣчалъ вопрошающему; а то, право, и не найдешься часто, что сказать при встрѣчѣ съ какимъ либо совопросникомъ, тѣмъ болѣе, что языкъ этихъ совопросниковъ изощренъ какъ бритва, ибо у нихъ только и дѣла, что точить его. — И та женщина, что плюнула при встрѣчѣ со мною, — ясное доказательство, что мы должны чаще бесѣдовать съ нашими прихожанами обо всемъ — *благовременно и безвременно*, говорить безъ устали, въ полной увѣренности, что многіе изъ нашихъ прихожанъ не знаютъ многого; чѣмъ проще мѣсто, чѣмъ малоученнѣе собесѣдникъ: тѣмъ болѣе онъ нуждается въ нашемъ дружескомъ словѣ... Поэтому, гдѣ бы ни приходилось быть, — въ кухнѣ ли, (*) — и тамъ очень нужно слово назиданія. Но особенно трудное дѣло наше, — вразумлять *непокоривыхъ и пререкающихъ*, постоянно упражняющихся въ *препрѣтельныхъ* человеческой мудрости *словесъ* сильныхъ въ *наученіихъ* человеческой *премудрости* и *не приѣмлющихъ* яже *Духа Божія*. — Дабы такимъ совопросникамъ удобнѣе отвѣчать съ силою, — станемъ усерднѣе довѣрять другъ другу опыты пастырской своей **ПРАКТИКИ**.

*) Женщина оказалась кухарка.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ГРИГОРЬЕВА,

Коммисіонера хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ,

на *Екатерининской улицѣ, противъ Пале-Рояля*

взд омь Бубы, вг Одессь,

состоять въ продажѣ слѣдующія книги:

Иустина Философа, разговоръ съ Трифономъ Іудеяниномъ о Христіанскомъ законѣ, въ 8-ю д. л. въ корешкѣ, цѣна 85 к. вѣс. 2 ф.

Камень Впры, въ 3-хъ книгахъ, въ 8-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 3 р. 40 к. вѣс. 7 ф.

Мьсяцословъ всего лѣта, съ киноварью, въ 8-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 70 к. вѣс. 2 ф.

Мьсяцословъ всего лѣта, безъ киновари, въ 8-ю д. л. въ кожѣ, цѣна 55 к. вѣс. 2 ф.

Тгпиконъ, уставъ церковный, съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ, цѣна 5 р. 55 к., вѣс. 10 ф.

Триодіонъ, триодъ постная, съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ, цѣна 6 р. вѣс. 12 ф.

Уставъ духовныхъ консисторій, гражд. печати, въ 8-ю д. л. въ бумажкѣ, цѣна 1 р. 40 к., вѣс. 2 ф.

Св. Тихона Епископа Воронежскаго полное собраніе сочиненій, въ 8 книгахъ, 15 частей, въ 8 д. л. въ корешкѣ, цѣна 8 р. 55 к., вѣс. 10 ф.

Егоже—о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ, въ 8-ю д. л. церк. печати, въ золотомъ обрѣзѣ, въ кожѣ, цѣна 85 к. вѣс. 3 ф.

Егоже—сокровище духовное отъ міра собираемое, въ 4 частяхъ, гражд. печати, въ 8-ю д. л. С.-Петербургъ 1861—62 г. цѣна 1 р. 20 к. вѣс. 4 ф.

Установленія ветхозавѣтной церкви и христіанскія, для которыхъ первыя служили образами. Дебольскаго, гражд. печати, въ 8-ю д. л. С.-Петербургъ, 1861 г. въ бумажкѣ 1 р. 25 к. вѣс. 2 ф.

Утѣшеніе въ скорби и болѣзни, Евсевія епископа Самарскаго, гражд. печати, въ 8-ю д. л. С.-Петербургъ, 1856 г. цѣна 1 р. вѣс. 2 ф.

Бесѣды объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ. Амфиатрова, въ 16-ю д. л. гражд. печати, С.-Петербургъ, 1863 г., цѣна 1 р. вѣс. 2 ф.

О подражаніи Иисусу Христу, 4 книги Тома Кемпійскаго, въ 8-ю д. л. гражд. печати, Москва, 1859 г. въ бумажкѣ, цѣна 1 р. 50 к. вѣс. 3 ф.

Жизнь Пресвятыя Владычицы, наша Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, съ изобр. явленныхъ и чудотворныхъ Ея иконъ и описаніемъ ихъ, 2 части, въ 8-ю д. л. гражд. печати, С.-Петербургъ, 1860 г. въ бумажкѣ, цѣна 1 руб. вѣс. 3 ф.

Исторія Россійской церкви, сос. Муравьевымъ, въ 16-ю д. л. гражд. печати, С.-Петербургъ, 1845 г. въ бумажкѣ 1 р. 75 к., вѣс. 3 ф.

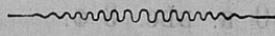
Письма о богослуженіи восточной католической церкви, Муравьева, въ 8-ю д. л. гражд. печати, С.-Петербургъ, 1860 г. въ бумажкѣ, цѣна 1 р. 50 к., вѣс. 3 ф.

Историческое ученіе объ отцахъ церкви, Филарета архіепископа Чирниговскаго и Нѣжинскаго, 3 тома, гражд. печати, въ 8-ю д. л. С.-Петербургъ, 1859 г. въ бумажкѣ 5 руб., вѣс. 7 ф.

Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвнй греческой церкви, Филарета архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, гражд. печати, въ 8-ю д. л. С.-Петербургъ, 1860 г. въ бумажѣ, цѣна 2 руб., вѣс. 2 ф.

О богослуженіи православной церкви, С. І. Красноцѣтова, 2 части, въ 8-ю д. л. гражд. печати, С.-Петербургъ, 1862 г. въ бумажѣ 75 к. вѣс. 2 ф.

Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина гражд. печати, въ 8-ю д. л. 6 томовъ, Москва, 1858—61 г. въ бумажѣ, цѣна 7 р. 20 к., вѣс. 16 ф.

ПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго, къ отпавшимъ и отпадающимъ въ секту Скопеческую (*).

Пропедашею осенью, какъ вы сами знаете, мы провели въ предѣлахъ вашихъ цѣлыя седмицы, вознося каждый день, вкупѣ со многими изъ васъ, молитвы ко Господу, и бесѣдуя съ вами о спасеніи душъ нашихъ не только въ храмахъ, но и внѣ оныхъ, въ самыхъ темницахъ, по домамъ и на пути, днемъ и ночью, благовременнѣ и безвременно.

Еслибы не другія занятія и обязанности, на насъ лежащія, то мы готовы были бы остаться среди васъ на цѣлое лѣто, дабы послужить спасенію душъ вашихъ. И какъ бы могло быть иначе?

Какіе были бы мы врачи духовные, еслибы не спѣшили туда, гдѣ свирѣпствуетъ болѣзнь? — А ваша душевная бо-

(*) Это посланіе незабвенный архипастырь писалъ по возвращеніи изъ путешествія своего по Таврической губерніи, въ 1851 году, когда въ нѣкоторыхъ селахъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ обнаружилась скопеческая секта и было не мало совращенныхъ. Къ сожалѣнію, оно найдено не въ полномъ видѣ: но и этотъ отрывокъ есть дорогой памятникъ пастырскихъ подвиговъ и пастырекой ревности почившаго архипастыря о благѣ его паствы. *Ред.*

лѣзнь, возлюбленные, слишкомъ жестока, опасна и даже разительна, чтобы пренебрегать ею. Тѣмъ опаснѣе и смертоноснѣе, что пораженные ею нисколько не думаютъ, что они больны духомъ; воображаютъ, напротивъ, всѣхъ прочихъ больными, а себя однихъ достигшими полного здоровья душевнаго.

Такова сила и злокозненность врага нашего спасенія. Другихъ увлекаетъ онъ въ бездну гибели явнымъ плотугодіемъ и непотребствами; а васъ, возлюбленные, онъ уловилъ самымъ воздержаніемъ вашимъ!

Ибо вы ревновали въ мысляхъ и въ душѣ своей по доброму, а выходитъ соблазнъ, зло и вредъ: *не добра убо, скажемъ со Апостоломъ, ревность ваша!*

Помышляя о семъ ежедневно, я скорблю духомъ о васъ, и еслибы имѣлъ крылѣ, то каждый день переносился бы къ вамъ для преподанія вамъ назиданія и утѣшенія. Но, поелику это невозможно, то я, не сый у васъ плотію, но будучи присущъ всѣмъ вамъ духомъ, простираю слово мое къ вамъ, глаголя въ немъ не отъ своего ума, а отъ писаній Христовыхъ и общія матере наша — Церкви Вселенскія.

Внемлите всѣ и каждый, особенно вы, кои дерзновенно восхищаете на себя званіе наставниковъ и руководителей для другихъ! Мы будемъ говорить въ присутствіи Господа: поставьте себя вы въ сіе невидимое и святое присутствіе.

Дѣло идетъ не о маломъ чемъ-либо и земномъ, а о вѣчномъ спасеніи душъ вашихъ. Слово это будетъ помянуто на страшномъ судѣ Божіемъ: оно послужитъ къ оправданію или осужденію насъ.

Вы ищете, возлюбленные, спасенія души вашей: дѣло прекрасное! Почему же вы ищете этого спасенія внѣ Церкви Божіей, *яже есть столпъ и утвержденіе истины?* По-

чему не удовольствуетесь тѣми средствами ко спасенію, кои предлагаетъ святая Церковь? Ужели бы она, сердобольная мать, рѣшилась сокрыть отъ васъ какое либо средство ко спасенію, кромѣ предлагаемыхъ ею, еслибы это средство было на самомъ дѣлѣ? Первое средство ко спасенію — покаяніе во грѣхахъ; и она непрестанно гласомъ Евангелія взываетъ всѣмъ и каждому: *покайтесь!* Второе средство ко спасенію — вѣра въ Господа нашего Иисуса Христа, который крестною смертію Своего удовлетворилъ правосудію Божію за грѣхи наши и примирилъ насъ съ Богомъ; и Церковь также непрестанно воззываетъ ко спасительной вѣрѣ въ крестъ Господень и Евангеліе. Третіе средство, — поелику мы слабы и долупреклонны, плотяны и немощны, — есть благодать Господня, вся немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая; и Церковь непрестанно напоминаетъ намъ о сей благодати, призываетъ ее на насъ въ своихъ молитвахъ и низводитъ въ таинствахъ. Происходитъ человѣкъ на свѣтъ: Церковь является, въ лицѣ пастыря, у колыбели, оmyваетъ родившагося таинственными водами крещенія и, яко будущаго ратоборца духовнаго, помазуетъ въ укрѣпленіе духовныхъ силъ его св. мѣромъ. Вступаетъ человѣкъ въ бракъ: Церковь спѣшитъ на его радость, освящаетъ союзъ по плоти молитвою, и такимъ образомъ обращаетъ его въ союзъ духовный, такъ что бракъ представляетъ собою, по слову Апостола, святѣйшій союзъ Самаго Христа съ Церковію. Болитъ ли человѣкъ грѣхами? Церковь является ему съ таинствомъ исповѣди, гдѣ разрѣшенное на земли, по слову Самаго Спасителя, разрѣшается на небеси. Болитъ ли человѣкъ вмѣстѣ съ духомъ и тѣломъ? — Церковь является съ таинствомъ елеосвященія, которое есть, по слову Апостола Іакова, истинное врачевство для души и тѣла. Человѣку

нужно питаніе духовное? — Церковь, кромѣ слова Божія, предлагаетъ ему въ пищу тѣло и кровь Христову въ таинствѣ причащенія. Для человѣка нужны духовные руководители — пастыри и учителя? — Церковь и сихъ руководителей посылаетъ не просто, какъ опредѣляются другіе служители общественнаго порядка, а освятивъ ихъ призываніемъ св. Духа и низведши на нихъ благодать, особенную въ таинствѣ священства. Человѣкъ оканчиваетъ жизнь: Церковь и тутъ не оставляетъ его, а препровождаетъ молитвою тѣло въ нѣдра земли, а душу — въ лоно Божіе.

Видите, какъ Церковь, яко истинная мать, обнимаетъ попеченіемъ всю нашу жизнь, слѣдитъ за нами отъ колыбели до гроба? — Какой истины не проповѣдуетъ она намъ въ Символѣ Вѣры? Какой добродѣтели не внушаетъ въ десяти заповѣдяхъ? Какого блага духовнаго и тѣлеснаго не указываетъ въ молитвѣ Господней: *Отче нашъ!* — Какого блаженства не предлагается въ проповѣди Спасителя о блаженствахъ? Зачѣмъ же, возлюбленные, вы не удовольствовались тѣмъ, что дѣлаетъ съ вами св. Церковь? Почему пошли искать пути ко спасенію внѣ Церкви, къ людямъ, кои, по замѣчанію Апостола, *не разумють сами ни яже учатъ, ни о нихъ же утверждаютъ?* Для всѣхъ безчисленныхъ, по всему міру разсѣянныхъ, чадъ Церкви Православной довольно средствъ ко спасенію, ея предлагаемыхъ, а для васъ показалось ихъ мало?! Тысячи и тьмы подвижниковъ Христовыхъ, пользуясь сими средствами, достигли небснаго отечества, увѣнчались вѣнцомъ славы: а вы думаете восхитить этотъ вѣнецъ другимъ образомъ, котораго не знаетъ, или лучше сказать отвергаетъ св. Церковь? — Скажите сами, не гордость ли это и превозношеніе духа, *еже есть наче всѣхъ грѣховъ?* Чѣмъ палъ съ неба самъ врагъ и против-

нигъ нашъ? — Какъ у безплотнаго духа, у него не могло быть ни прелюбодѣянiя, ни пьянства, ни прочихъ плотскихъ грѣховъ: но онъ не восхотѣлъ быть въ томъ чинѣ, въ коемъ поставленъ отъ Вседержителя, вообразилъ, что онъ лучше всѣхъ, возмечталъ быть равнымъ Всевышнему, и палъ — въ бездну кадову. Туда же и тѣмъ же путемъ онъ хочетъ увлечь и насъ малоопытныхъ. Когда только увидитъ онъ человѣка, ищущаго спасенiя, какъ напр. васъ; то видя, что плотоугодiемъ ничего не успѣетъ, беретъ другое оружіе и говорить: ужъ если спасаться, то спасаться: надобно истребить корень грѣха, отсѣчь уды плоти: вотъ истинное спасенiе! — А это спасенiе, поелику не отъ Бога, а есть его — лукаваго изобрѣтенiе, то и не спасаетъ, а губить души. То ли дѣло Христіанское смиренiе, и корень и основанiе всѣхъ добродѣтелей? — Смирилъ себя въ душѣ мытарь евангельскiй, возопилъ изъ глубины души ко Господу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* — и *сиде*, сказано въ Евангелiи, *паче онаго оправданъ въ домъ свой*. То есть, паче кого? Паче фарисея, который не устыдился предъ самымъ Господомъ изъяснять свои добродѣтели, говорилъ, что онъ нѣсть *якоже прочiи челоуцы, лицеуники, прелюбодѣйцы*. Не тоже ли, если не говорить о себѣ, то думаетъ каждый скопецъ? И гдѣ часть жребiя его? Не съ фарисеемъ ли высокоглазливимъ? Держитесь, возлюбленные, паче всего, смиренiя христіанскаго. Безъ него самыя добродѣтели, какъ показываетъ примѣръ фарисея, суть мерзость предъ Господомъ. Съ нимъ, то есть, со святымъ смиренiемъ и сокрушенiемъ сердца самыя грѣхи наши и нечистоты не помянутся предъ Господомъ. Въ очахъ Господнихъ стократъ лучше грѣшникъ истинно кающійся, нежели праведникъ, превозносящійся своею правдою. *дѣла, ядочны, это видошныя, егда, ачу, ези*

Поелику миѣніе свое лжеучители касательно тѣлеснаго искаженія стараются выводить изъ самыхъ словъ Писанія; то нашъ долгъ разсмотрѣть эти слова и показать, что въ нихъ нѣтъ того, что влагаютъ невѣжды, неразумѣющіе силы писанія. Вотъ сіи слова: *суть скопцы, иже скопиша сами себе царствія ради Божія*. Видите, говорятъ лжеучители, какъ Самъ Спаситель указываетъ на скопечество! — Конечно указываетъ: но на какое скопечество, — духовное, состоящее въ обузданіи и истощеніи плотскихъ въ себѣ вождедѣній, или плотское, состоящее въ лишеніи себя дѣтородныхъ членовъ? Ибо никто не будетъ спорить, что скопцемъ можетъ быть названъ не только тотъ, кто подвергъ себя тѣлесному искаженію, но и тотъ, кто, не подвергая своего тѣла уродованію, только благодатію Господнею, постомъ, молитвою и силою воли обуздалъ тѣло и его похоть, такъ что не чувствуетъ страстныхъ движеній, или если когда и чувствуетъ, то всегда побѣждаетъ ихъ и остается, кромѣ грѣха. Послѣдній тоже скопецъ по духу, хотя и не скопецъ по тѣлу: равно какъ скопецъ по тѣлу можетъ предаваться плотскимъ вождедѣніямъ, и слѣд. можетъ не быть скопцемъ по духу. Итакъ спрашивается: какого скопца разумѣлъ Спаситель, когда говорилъ: *суть скопцы, иже скопиша себе сами царствія ради Божія*?

Что Спаситель не разумѣлъ здѣсь самоскопцевъ по плоти, это неоспоримо видно:

1) Изъ того, что скопечество по плоти было бы противно заповѣди Господней — *не убій* (ибо отъ тѣлеснаго оскотленія можно умереть и умирають); а Спаситель не пришелъ разорить законъ, но исполнить.

2) Изъ того, что скопечество, или недостатокъ дѣтородныхъ удовъ, даже происшедшій отъ природы, слѣд. не отъ

вины самаго человѣка, почитался, по закону Божію, такимъ порокомъ, который лишалъ человѣка правъ на приношеніе жертвы Богу своему. Лев. XXI, 10. Самое животное, подверженное скопленію, почиталось, по закону, нечистымъ и неспособнымъ къ жертвѣ, почему скопленіе животнаго и было воспрещено по закону Божію. Лев. XXII, 24.

3) Изъ того, что вся вѣра Христова есть вѣра духовная; въ средства ея хотя допускается вещество, напр. вода, хлѣбъ, вино, елей и проч.; но никогда недопускаются орудія насилія, какъ то: мечъ, ножъ, или что-либо подобное.

4) Изъ того, что во время Спасителя не было между соплеменниками Его по плоти скопцевъ тѣлесныхъ, а были только Назореи, скопцы по духу.

Спаситель, говоря о скопцахъ, по случаю вопроса о бракѣ — лучше ли жениться или оставаться безбрачнымъ, — употребилъ и для означенія дѣвственниковъ слово *скопцевъ* въ духовномъ смыслѣ. Таковыхъ выраженій въ Новомъ Заветѣ весьма не мало, то есть, кои взяты не въ собственномъ смыслѣ, а въ духовномъ. Напримѣръ: Спаситель говорилъ Никодиму, что подобаетъ родитися свыше. Никодимъ преткнулся разумомъ о сіе выраженіе и подумалъ, что для сего надобно снова войти въ утробу матернюю, и произойти изъ нея на свѣтъ въ другой разъ. Спаситель пояснилъ это, сказавъ, что это рожденіе не по плоти, а по духу, свыше. Если бы тогда кто-либо, подобно Никодиму, вообразивъ слово Спасителя о тѣлесномъ скопечествѣ, спросилъ Его подобно ему же: когда такъ, то желающему можно отнять у себя плотскіе члены? — Спаситель, безъ всякаго сомнѣнія, пояснилъ бы смыслъ своихъ словъ и сказалъ, что тутъ нуженъ не ножъ, а твердая воля. Но поелигу изъ учениковъ всѣ поняли слова, какъ должно, то есть, въ духовномъ

смыслѣ, то онѣ остались какъ бы въ искушеніе разума и вѣры. Подобнымъ образомъ, когда св. Павелъ говоритъ, что *уже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*: безъ сомнѣнія, ни одинъ скопецъ не будетъ утверждать, что дабы быть Христовымъ, надобно распять себя на крестѣ, хотя и были между христіанами таковыя изступленныя ревнители, кои, понимая эти слова буквально, пригвождали себя ко кресту.

Подобнымъ образомъ, когда говорится въ Апокалипсисѣ, что дѣвственники убѣлили ризы свои въ крови агнца, — конечно, опять никто не будетъ понимать это убѣленіе буквально; ибо кровію не убѣляется риза, а краснѣтъ: да и гдѣ взять крови, когда Спаситель уже не на крестѣ, когда текла кровь изъ пречистыхъ ранъ Его? Все это надобно понимать духовно о вѣрѣ въ заслуги Христовы и о подражаніи Ему добродѣтелями. Ужъ еслибы что могло быть терпимо въ Новомъ Завѣтѣ, то это таинство обрѣзанія, какъ установленное для ветхаго Израиля самимъ Богомъ, воспринятое Самимъ Спасителемъ. Но и оно упразднено апостолами, яко не сообразное съ духомъ Новаго Завѣта, яко слишкомъ вещественное, кровавое и, такъ сказать, грубое.

Чѣмъ же замѣнено? Крещеніемъ и обрѣзаніемъ духовнымъ, безгровнымъ; *о немъ же*, то есть, Христѣ, пишетъ св. Павелъ, *и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ въ совлеченіи тѣла грѣховнаго во обрѣзаніи Христовѣ*. Сколько бы впрочемъ и въ сихъ словахъ нашлось камней претыканія, еслибы кто захотѣлъ падать? Ибо говорится во-первыхъ о совлеченіи тѣла грѣховнаго: это, если разумѣть буквально, то надлежало бы совлечь съ души тѣло, то есть — убить себя. Во вторыхъ говорится, что христіане обрѣзаны во обрѣзаніи Христовѣ, который былъ по плоти

обрѣзанъ на основаніи закона Моусеева. Слѣдовательно, на основаніи сихъ словъ, взятыхъ отдѣльно и потому неразумно, иной могъ бы вывести, что надобно и нынѣ, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, подвергать себя обрѣзанію, какъ и дѣлаетъ секта жидовствующихъ. Говорю все это для того, дабы вы, братіе, видѣли, какъ осторожно надобно толковать слова Писанія. Ибо надобно знать вамъ то, о чемъ свидѣтельствуется вся исторія Церкви, то есть, что нѣтъ ереси самой пагубной, которая не приводила бы въ опору своего заблужденія какихъ-либо словъ Писанія, Спасителя или апостоловъ, разумѣется, неправильно понимаемыхъ. Не удивительно, если и малограмотные наставники скопечества плотскаго сиятся найти себѣ опору въ Писаніи, ложно, какъ мы видѣли, понимаемомъ.

Въ древности, по свидѣтельству священномученика Иринея, употреблялось въ семь случаѣ противъ нихъ такое оружіе: противъ ихъ лжетолкованій призывалось на помощь преданіе церкви Вселенской.

Вы, говорили еретикамъ учителя Церкви, понимаете такое или такое мѣсто св. Писанія не такъ, какъ мы понимаемъ, и думаете, что вы только одни понимаете его правильно, а мы неправильно. Кто разсудитъ насъ? Церковь Вселенская съ ея преданіемъ: ибо быть не можетъ, чтобы Церковь не поняла словъ возлюбленнаго Жениха своего; иначе, вопреки словъ Спасителя, *врата адовы одолѣли бы ее*, чего быть не можетъ. Итакъ пойдемъ къ преданію Церкви Вселенской и послушаемъ, что говоритъ оно о спорномъ предметѣ.

Такъ поступали древніе учителя церкви: поступимъ такъ и мы, возлюбленные, обратимся къ церковному преда-

нію, самому первобытному, и посмотримъ, какъ разумѣла Церковь изначала вышеприведенныя слова Спасителя о скопечествѣ, и какъ потому смотрѣла на скопцевъ.

Внемлите!

СЛОВО

**Высокопреосвященнаго Димитрія, архієпископа херсонскаго
и одесскаго, сказанное въ Среду первой седмицы Святаго
Поста.**

Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.
(Ис. 43, — 26).

О чемъ молились мы въ мимолетныя дни приготовленія къ св. Посту, чего просили у Господа, какъ дара и благодѣянія: то самое и подаетъ намъ любовь Божія. Предъ нами отверзаются двери покаянія; намъ открывается престолъ благодати, гдѣ ожидаетъ насъ не осужденіе, а прощеніе и помилованіе; намъ уготовляется таинственная вечеря Божественнаго тѣла и крови Сына Божія, а въ нихъ истинная жизнь и спасеніе.

Многіе изъ тѣхъ, которые вмѣстѣ съ нами проводили минувшую св. четырехдесятницу, ища оправданія и спасенія въ св. таинствахъ, теперь пріяли уже или оправданіе, или осужденіе отъ устъ самаго Господа на всю вѣчность. Для нихъ нѣтъ уже покаянія, кончилось время долготерпѣнія, затворились двери милосердія. Что заслужили здѣсь по дѣламъ своимъ, то и пріяли теперь отъ Мздовоздателя Христа, —

съ тѣмъ и явятся на страшномъ судѣ Его, съ тѣмъ и останутся на всю вѣчность.

Что теперь съ нами, то могло быть и съ каждымъ изъ насъ. Правосудіе Божіе давно могло бы погубить насъ со грѣхами нашими, могло бы совершенно отвергнуть нынѣшнее покаяніе наше; могло бы сказать намъ: столько разъ вы приносили покаяніе и получали прощеніе; общали исправленіе и, не смотря на то, не преставали оскорблять Меня новыми грѣхами: не должно ли и Мнѣ уже не миловать рабовъ строптивыхъ и лукавыхъ, а вооружиться на нихъ судомъ и казнію? Но не такъ судило о насъ безконечное милосердіе и любовь Божія: еще являетъ намъ Господь свою милость и долготерпѣніе, еще пріемлетъ покаяніе наше и общаетъ прощеніе. Чувствуешь ли это душа грѣшная? Сознаешь ли, что по дѣламъ твоимъ ты давно достойна, можетъ быть, ада, а тебѣ паки отверзаютъ рай и царство? *Блуди убо, душе моя; не сможь отяготися, да не смерти предана будешь!* Кто можетъ сказать тебѣ, что настоящая св. сорокатысячница не будетъ для тебя послѣднею, что нынѣшнее покаяніе, къ которому призываетъ тебя Господь, не будетъ покаяніемъ предсмертнымъ?

Какое важное, драгоценное для души нашей время! Какое неоцѣненное сокровище подается намъ туне милосердіемъ Господа Искупителя нашего! Теперь приходи токмо и исповѣдай грѣхи свои, и примешь оправданіе: *заголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.* Что-жъ можетъ быть блаженнѣе участи тѣхъ, *ихже оставишася беззаконія и ихже прикрывшася грѣси*, которые живутъ подъ покровомъ милости Божіей, имѣютъ дерзновеніе вопіять къ Отцу Небесному во всякой нуждѣ и обстояніи, которымъ свѣтитъ лучъ надежды вѣчной жизни со Христомъ?

Что, напротивъ, злосчастіе участи человѣка, пребывающаго во грѣхахъ, лишеннаго милости Божіей и покровы небеснаго, отчужденнаго отъ жизни Божіей и завѣтовъ обѣтованія, преданнаго власти діавола и заживо уловленнаго въ свою его волю? Если теперь не такъ замѣтно это различіе, по крайней мѣрѣ по вѣщности: за то съ какою ужасающею силою откроется оно тогда, когда снимется земной покровъ съ дѣяній человѣческихъ, когда рѣшится окончательно судьба праведныхъ и грѣшныхъ на всю вѣчность! Какъ стерпитъ несчастный грѣшникъ страшный приговоръ Судии неба и земли: *отгидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его?* Какою, напротивъ, радостію возрадуются тѣ, кои услышатъ изъ устъ Судии міра: *пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!* — И все средство избѣжать злой участи первыхъ и наслѣдовать блаженство послѣднихъ состоитъ въ томъ, чтобы свободно, по внутреннему сознанію тяжести грѣховной, по искреннему сердечному желанію жизни вѣчной, исповѣдать грѣхи свои здѣсь, предъ служителемъ Христовымъ *Аще бо исповьдуемъ грѣхи наша, съренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша.*

Нужно ли, послѣ сего, убѣждать грѣшниковъ къ исповѣданію грѣховъ своихъ? И не должно ли удивляться по истинѣ, почему мало и рѣдко, въ урочное только время мы пользуемся симъ Богодарованнымъ средствомъ, тогда какъ согрѣшаемъ многаяжды и ежечасно? Можно ли не трепетать при мысли, что пренебрегая сей величайшій даръ любви Божіей, мы сами предаемъ себя всей строгости правосудія Божественнаго, которое готово ежеминутно предать насъ участи раба неключимаго, исторгнуть душу нашу и предать

гееннѣ огненной; что, закоснѣвая во грѣхахъ, мы сами предаемъ душу свою страшной власти діавола и одной съ нимъ участи на всю вѣчность?

Итакъ, если дорого намъ спасеніе души нашей, если драгоцѣнна для насъ вѣчная судьба наша: не будемъ легкомысленно, подобно дѣтямъ, переходить день за день настоящее время покаянія; воспользуемся тѣми средствами къ очищенію грѣховъ своихъ, которыя нынѣ такъ любвеобильно предлагаетъ намъ благодать Божія. Постигнетъ часъ смерти, настанетъ день суда Божія; тогда будемъ окаевать жизнь свою, но безъ надежды помилованія; возжелаемъ возвратить хотя часъ, хотя минуту настоящаго времени долготерпѣнія Божія, но оно уйдетъ безвозвратно, предъ нами заключится чертогъ царствія Божія на всю вѣчность. О какъ ужасно будетъ помыслить среди вѣчныхъ мученій, что столько драгоцѣннаго времени, котораго одинъ часъ могъ искупить намъ цѣлую вѣчность блаженства, потеряно нашею безпечностію невозвратно; столько средствъ къ освященію и спасенію нашему пренебрежено и отвергнуто. Не отлагая день отъ дня, принесемъ нынѣ предъ лице Божіе исповѣданіе грѣховъ своихъ. *Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишиися.*

Принесемъ исповѣданіе полное и совершенное, не скрывая ничего, отъ постыднаго дѣйствія до безумнаго слова, до нечистаго помысла, до преступнаго желанія; раскроемъ предъ Богомъ всю душу и сердце, всѣ тайны страстей и грѣховныхъ вождельній. Сердцевѣдецъ видѣлъ всѣ беззаконія наши еще тогда, когда зачинались онѣ въ тайныхъ помышленіяхъ сердца нашего. Вездѣсущій былъ съ нами и тогда, когда мы, сокрывшись отъ взора человѣческаго, и почитая себя невидимыми ни для кого, безразсудное мыслили,

безстыдное дѣлали. Предъ Нимъ ли думаемъ укрыть наши грѣхи? Теперь Онъ долготерпѣливо ожидаетъ, пока мы сами добровольно возгнушаемся нечистотою своею, исповѣдаемъ предъ Нимъ беззагонія свои, откроемъ и обнажимъ язвы совѣсти своей: но придетъ день суда, когда Онъ Самъ обнаружитъ всѣ студныя дѣла наши предъ всѣмъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ.

Принесемъ исповѣданіе искреннее и чистосердечное, не скрывая побужденій къ беззагоніямъ, которыя таятся въ развращеніи сердца, въ тайной любви ко грѣху, въ услажденіи сердца грѣховными вождельніями и чувствами, не изыскивая ложныхъ извиненій во грѣхахъ своихъ, тѣмъ паче не обвиняя другихъ вмѣсто самихъ себя. Мы приходимъ сюда врачевать свои язвы, а не скрывать ихъ отъ врача, исповѣдать свои грѣхи, а не осуждать другихъ, чтобы вмѣсто прощенія, не наслѣдовать сугубаго и неразрѣшимаго осужденія. Судъ Божій, брат. мой, тѣмъ и различается отъ судовъ человѣческихъ, что на немъ оправдывается тотъ, кто болѣе обвиняетъ самаго себя, очищается тотъ, кто искреннѣе открываетъ нечистоту свою. И предъ кѣмъ намъ извинять себя? Предъ служителемъ олтаря? Но онъ токмо свидѣтель исповѣданія нашего, и самъ изъ числа грѣшниковъ, ищущихъ оправданія и спасенія въ единомъ Господѣ и Спасителѣ. Для того-то Господь и предалъ власть отпущать грѣхи не Ангеламъ святымъ и безстрастнымъ, а подобострастнымъ намъ человѣкамъ, которымъ извѣстны всѣ немощи естества человѣческаго, — чтобы они могли спострадать намъ и быть внимательными къ тяжкой болѣзни души нашей. Чѣмъ искреннѣе откроешь сердце свое предъ отцемъ духовнымъ, чѣмъ чистосердечнѣе исповѣдаешь предъ нимъ жизнь свою; тѣмъ болѣе возбудишь его споболѣть съ тобою,

облегчить тяжкую скорбь души твоей, успокоить мятущуюся совѣсть твою, искреннѣе воздохнуть о тебѣ къ Богу. *Господи, не уклони сердце мое въ словеса лукавствія нещевати вины о грѣсахъ!*

Принесемъ исповѣданіе слезное, сокрушенное и смиренное. — Одна благопріятная Богу жертва есть духъ сокрушенъ, сердца сокрушенна и смиренна Богъ не уничтожитъ. Станемъ, подобно кающемуся мытарю, у прага церковнаго, и біюще перси своя возопіемъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Ахъ, еслибы могли мы видѣть ту участь, которая ожидаетъ грѣшника за гробомъ; еслибы могли испытать тѣ неизъяснимыя на языкѣ человѣческомъ мученія, которыя терпятъ тѣ злосчастныя души, которыя разлучились съ тѣломъ, не принеся истиннаго покаянія: мы поняли бы всю силу слова Господня: *блажени плачущіи нынѣ, яко возмъются; обаче горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко восплачете и возрыдаете.* — Мы плакали бы плачемъ неотъшнымъ, какъ плакали во всю жизнь свою тѣ, коимъ открыто было состояніе душъ, разлучившихся съ тѣломъ.

Принесемъ покаяніе твердое и неизмѣнное, невозвратное и нераскаянное. Что пользы исповѣдать грѣхъ, безъ намѣренія оставить его на всегда? Воставать, чтобъ упадать опять еще глубже? Пробуждаться для того только, чтобъ опять погружаться въ тягчайшій и глубочайшій сонъ? Обращаться къ Богу только за тѣмъ, чтобъ, похитивъ, такъ сказать, прощеніе, опять измѣнять ему и предаваться врагу Его? Не значить ли это искушать долготерпѣніе Божіе, поругаться надъ св. таинствомъ, попить кровь завѣта Христова, второе распинать Господа? — Нѣтъ, получивъ прощеніе грѣховъ своихъ, изгонимъ ихъ немедленно не только изъ жизни и дѣятельности, — изъ самаго воображенія и па-

мяти нашей. Пусть остаются они на долю врага нашего, который наущалъ и подвизалъ насъ на грѣхъ, который радовался, когда мы преступали заповѣди Господни. Давъ предъ престоломъ Христовымъ обѣтъ вести жизнь чистую и благую, будемъ повторять себѣ обѣтъ сей вечеръ и утро въ храмѣ Божиемъ и въ дому своемъ, сидя за трапезою и покаясь на ложѣ своемъ; чтобы дѣло спасенія нашего никогда не выходило изъ нашей памяти и обратилось въ главное и первое дѣло нашей жизни. Да будетъ непрестанно въ умѣ и на языкѣ нашемъ оное слово Юсифа цѣломудреннаго: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?.....*

Премилосердый Господь, не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, Самъ благодатию животворящаго Духа Своего, да возбудитъ духъ нашъ къ истинному покаянію и исповѣданію грѣховъ нашихъ; да сокрушитъ сердце наше печалію по Бозъ, которая покаяніе нераскаянно содѣлываетъ во спасеніе; да согрѣетъ душу нашу умиленіемъ и теплотою любви Божественной, да оживитъ совѣсть нашу святою ревностію къ очищенію и исправленію жизни нашей; да дастъ намъ и прочее время живота нашего въ миръ и покаяніи скончати. Аминь.

ЗАПИСКИ О БѢДНЫХЪ *)

(Продолженіе).

II.

У насъ принято отличать *нищихъ* отъ *бѣдныхъ*. По своему экономическому положенію, тѣ и другіе, за небольшими исключеніями, почти одинаково нуждаются въ средствахъ къ жизни. Наружное различіе между ними то, что они ищутъ этихъ средствъ неодинаковымъ путемъ. *Нищого* вы встрѣтите у дверей св. храмовъ, у воротъ кладбища, на перекресткахъ улицъ; онъ протягиваетъ руку ко всякому проходящему съ разными причитаніями и мольбами. *Бѣдный* стыдится итти по этому пути: онъ старается проникнуть въ дома, въ семейства, по рекомендаціи знакомыхъ, — по видимому, скрываетъ свою бѣдность и нужду отъ свѣта; открываетъ свое горе только избранныкамъ — благотворителямъ; а посмотришь чрезъ нѣсколько времени онъ приобрѣлъ уже нѣсколько домовъ, съ которыхъ получаетъ, какъ дань, пособіе въ болѣе или менѣе частые періоды времени. Это — тоже нищенство, имѣющее только болѣе благовидную форму: не бросается оно людямъ въ глаза, и часто выгоднѣе нищенства уличнаго, потому что двумя — тремя посѣщеніями

*) См. Херс. Еп. Вѣд. № 2.

оно приобретает больше пособій, чѣмъ уличное, собирающее подаяніе грошами и копѣйками. — Есть бѣдные, которые не ищутъ пособій и такимъ путемъ, а борются съ нуждою, поддерживаемые тѣснымъ кругомъ старыхъ знакомыхъ и сосѣдей. Это — люди, потерявшіе средства къ жизни вслѣдствіе тяжелыхъ превратностей жизни, — не удачныхъ торговыхъ оборотовъ, разорительныхъ тяжбъ и исковъ, потери главы семейства, потери здоровья, неожиданнаго калѣчества, недостатка спроса на трудъ, къ которому они привычны и т. п. Если въ нихъ здорово чувство собственнаго нравственнаго достоинства, и если предвидится возможность хоть малѣйшаго улучшенія обстоятельствъ ихъ жизни; то бѣдность ихъ бываетъ *временною*. Въ противномъ случаѣ рѣдкій изъ нихъ, по естественному чувству самосохраненія, рѣшится умереть голодною смертію, чтобы только не обращаться къ состраданію людей. Слѣдуетъ только начать просить подаяній; нравственное паденіе близко; нужда легко убиваетъ въ человѣкѣ благородныя чувства. Начнется просьба подаяній въ видѣ стыдливыхъ опытовъ, далѣе образуется привычка жить на чужой счетъ, хладнокровіе къ своему положенію, а потомъ, быть можетъ, безстыдство и наглость въ отношеніи къ людямъ, мало обращающимъ вниманіе на ихъ положеніе. «Нужда, говоритъ пословица, не свой братъ!» Такимъ образомъ и *временно-бѣдные* не рѣдко переходятъ въ классъ нищихъ, или въ классъ бѣдныхъ, смотря по своему прежнему положенію въ обществѣ и личному настроенію. Спасти ихъ отъ этого гибельнаго перехода было бы величайшею заслугою благотворителей: здѣсь охранилась бы физическая и нравственная жизнь страдальцевъ, да притомъ же это и легче сдѣлать, нежели оказать серьезную помощь, нравственную и матеріальную, нищимъ и тѣмъ бѣднымъ, кото-

рые уже свыклись съ своимъ положеніемъ и житьемъ на чужой счетъ.

Не слѣдуетъ однакоже совершенно возставать противъ нищихъ. Въ наше требовательное время очень неблагоприятно смотреть на нищихъ. Порицателямъ ихъ бросается въ глаза эта внѣшняя грубость, часто назойливая требовательность, притворно-плаксивыя рѣчи, завистливое недоброжелательство ихъ другъ къ другу, иногда ругательныя слова, посылаемыя ими прохожему, невнимательному къ ихъ просьбамъ, иногда нетрезвая наружность и подобные недостатки. Состраданіе къ нимъ ослабляютъ въ иныхъ людяхъ рассказы о нищихъ — богачахъ, выдававшихъ своимъ дѣтямъ богатые приданья, или оставлявшихъ по смерти своей тысячи рублей, нажитыхъ просьюю подаяній. Это — особенные типы людей, которыхъ нельзя подвести подъ классъ нищихъ вообще. Два-три такихъ типа на тысячи бѣдныхъ, кажется, не должно бы бросать тѣнь на цѣлую массу дѣйствительно нуждающихся. Между тѣмъ печатное слово, увлекшись опытами англійской благотворительности, какъ будто нарочно искало и ищетъ скандалѣзныхъ случаевъ изъ исторіи нищихъ, и по нимъ не разъ уже осудило всѣхъ нищихъ поголовно. Ихъ называютъ тунеядцами, дармоѣдами, безнравственными людьми, осуждаютъ и тѣхъ, которые, держась обычая благочестивой старины, подаютъ имъ копѣйки для прокормленія. Говоря, что эти милостивцы развиваютъ въ обществѣ зло и т. п.

Я вовсе не намѣренъ отвергать достовѣрность тѣхъ мрачныхъ фактовъ притворства, лживости, завистливости нищихъ, на которые указываютъ ихъ порицатели. Я стою только за ту истину, что эти черныя качества нищихъ не всеобщы, и что они большею частію суть плодъ гнетущей бѣдности. Въ такомъ положеніи нищій есть нравственно-боль-

ной, страдающей часто не по своей винѣ. Если разобрать жизнь многихъ изъ нихъ, то сколько найдется волею или неволею виноватыхъ въ нравственной болѣзни и паденіи нищихъ! Ужели же по этому нищій заслуживаетъ презрѣніе, а не состраданіе? Вы обижаетесь, когда нищій скажетъ вамъ грубость; но не обижаетесь, когда съумасшедшій говорить вамъ дерзкія рѣчи? Не мѣшаетъ быть иногда снисходительнымъ и къ нищему: онъ тоже нравственно боленъ и разстроенъ. — Вы обижаетесь, если отъ нищаго донесется до васъ запахъ вина; вамъ сейчасъ приходятъ на мысль преувеличенные рассказы о ночныхъ оргіяхъ нищихъ, пропивающихъ деньги, выпрошенные днемъ. Но будьте безпристрастнѣе: нищій такъ же хочетъ развлеченій и удовольствій, какъ и всякій человѣкъ; въ добавокъ униженное положеніе въ обществѣ и скудость даже какъ бы вызываютъ его прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ, чтобы по временамъ забывать свое горе. Онъ грубъ, и средства его ничтожны; оттого и развлеченія его грубы. — Вы съ укоризною укажете на средства, легко добываемыя нищимъ, часто во имя Христова, и такъ неразумно и оскорбительно расточаемыя? Да, это оскорбляетъ доброе христіанское чувство. Однако Богъ разсудитъ, какъ добываются средства для развлеченій и многихъ ненищихъ. Извѣстно только, что настоящія рабочія силы общества ищутъ болѣе отдыха и тихаго развлеченія, нежели напряженныхъ увеселеній. — Вы съ негодованіемъ наконецъ говорите, что развлеченія нищихъ безнравственны. Но я не думаю защищать ихъ. Черное остается чернымъ. Только не кладите чернаго клейма на всѣхъ нищихъ. По справедливости, одинъ изъ десяти нищихъ заслуживаетъ такой упрекъ. А впрочемъ мнѣ желалось бы напомнить неумѣреннымъ порицателямъ нищихъ, чтобы, осуждая этихъ несчастныхъ, они

не забывали и своихъ недостатковъ, смотрѣли, не страдаютъ ли и они тѣмъ недугомъ, которымъ страдаютъ нищіе. Много ли нравственныхъ на маскарадахъ и разныхъ веселыхъ собраніяхъ, — на этихъ ярмаркахъ тщеславія, злорѣчія, тонкаго разврата? Что нравственнаго хоть бы въ такомъ блистательномъ собраніи, куда привлекаютъ публичными объявленіями, что лучший сюрпризъ данъ будетъ той особѣ, которая будетъ лучше всѣхъ одѣта? Какое доброе дѣло, какой подвигъ поощряется этою премією?....

Охотники придираться къ словамъ готовы упрекнуть меня въ томъ, что я встаю противъ обычаевъ вѣка, облагораживающихъ нравы и сближающихъ людей. Предупреждаю таковыхъ, что я не противъ благородныхъ развлеченій, если они благородны не по внѣшности только, а и по духу: суровый аскетизмъ не въ духѣ христіанства.... А все-таки грубыя, безнравственныя развлеченія нищихъ должны вызывать въ насъ болѣе сожалѣнія, нежели презрѣнія. Каждый ли изъ насъ можетъ навѣрное поручиться за себя, что онъ не заливалъ бы виномъ своего горя, если бы очутился въ безвыходномъ положеніи нищаго?

Можно было бы указать и на нѣкоторыя качества нищихъ; но они также не всеобщы, какъ и худыя. Одно, что можно сказать вообще объ этихъ страждущихъ членахъ общества и что относится къ чести ихъ, — это то, что они сами считаютъ свое побираніе съ міра христіанскаго *грѣхомъ*, хотя и не могутъ оставить этотъ грѣхъ. Такъ пониманіе своего нравственнаго положенія высказывается нищимъ предъ священниками — духовниками.

III.

На нищаго какъ и на всякаго человѣка, имѣютъ вліяніе различныя условія его жизни. Мнѣ случалось наблюдать

нищихъ *сельскихъ* и *городскихъ*. Разница между ними замѣтная. Даже нищіе, призрѣваемые въ *богадльняхъ*, имѣютъ нѣкоторыя особенности, не лишенные интереса для психологовъ и филантроповъ. Сельскій нищій есть существо, менѣе всего заслуживающее укоризну. Прежде всего нужно замѣтить, что сельская жизнь производитъ нищихъ гораздо менѣе, нежели городская. Сравнительный просторъ сельской жизни, приблизительно-равномѣрное распредѣленіе даровъ земныхъ между жителями, постоянный трудъ, умѣренность въ наслажденіи благами жизни, отсутствіе соблазнительнаго комфорта городской жизни, — все это дѣлаетъ почти невозможнымъ въ селахъ явленіе добровольнаго нищенства, въ смыслѣ промысла. Нищенство выпадаетъ тамъ на долю бездомныхъ калѣкъ, одинокихъ, безродныхъ стариковъ и старухъ, и рѣдко — малолѣтнихъ сиротъ, не получившихъ нигдѣ приюта. Такіе нищіе живутъ тамъ съ міра, т.е. отъ подаяній поселянъ. Но смотрите, какъ скромны ихъ просьбы и желанія! Рѣдко приходится имъ получать гроши; большею частію ихъ надѣляютъ ломтями хлѣба, для котораго у нихъ съ боку и виситъ мѣшокъ. Обойдутъ они село раза два — три въ мѣсяць, и считаютъ себя обеспеченными на время. Они — непремѣнные члены похоронныхъ обѣдовъ и поминокъ. У нихъ почти всегда благоговѣйное, молитвенное выраженіе лица; да и молитва, при просьбахъ подаяній, почти не сходится съ ихъ усть. Несутъ и они службу обществу; оплачиваютъ поворотіямъ за подаянія, кромѣ молитвы, пѣснями о Лазарѣ и проч., разказами о старинѣ. На сельскихъ базарахъ ихъ почти всегда окружаетъ толпа народа, съ участіемъ выслушивающаго назидательныя наставленія *побожныхъ* пѣсней нищихъ. Говорятъ, что грѣховная природа че-

ловѣга и въ нихъ выражается иногда непохвальными пѣснями, когда наединѣ собирается ихъ нѣсколько человѣкъ. Но если мы станемъ искать только черныхъ сторонъ въ людяхъ, то гдѣ ихъ не отыщемъ?...

Гораздо разнообразнѣе типъ городского нищаго, по крайней мѣрѣ, нищаго г. Одессы. Городская жизнь съ ея прихотливымъ комфортомъ имѣетъ вліяніе и на желанія и привычки нищаго. Съ сумой вы его не увидите: онъ не рассчитываетъ на подаваніе хлѣбомъ: онъ такъ же не охотно ѣсть вчера испеченный хлѣбъ, какъ городская прислуга и другіе жители. Онъ протягиваетъ руку для полученія подаванія деньгами. Стоящіе у воротъ кладбища даже не охотно принимаютъ предлагаемое имъ у воротъ коливо, которое не рѣдко приносятъ въ церковь для молитвы объ усопшихъ. Для голоднаго это была бы лакомая и питательная пища, Молитва рѣже слышится изъ устъ этихъ нищихъ; ихъ какъ бы выручаютъ предъ обществомъ нѣсколько грамотныхъ стариковъ, почти неумолгаемо читающихъ псалтирь, акаѳисты и подносимыя имъ грамотки съ именами усопшихъ. Городской нищій берется за нищенство, какъ за ремесло. Правда, выборъ этого пути жизни и этого незавиднаго ремесла рѣшается не вдругъ. Рѣдкіе изъ нищихъ избрали его по наслѣдству. Большею частію берутся за ремесло нищенства послѣ разныхъ неудачъ жизни.

Вотъ напр. сторбившаяся старуха, ничѣмъ не выдающаяся изъ ряда другихъ нищихъ. Это — безпріютная поручица. Ее еще помнятъ женщиною съ достатками. По смерти мужа, получивъ небольшой капиталъ, она занималась кой-какими торговыми промыслами, которыя однако поглотили и погубили ея капиталъ. Ни въ рѣчи, ни въ пріемахъ ея, ни въ одеждѣ, ни въ чемъ вы не замѣтите слѣдовъ

прежней ея жизни. Она впрочем и сама не охотно говорит о своемъ чиновномъ благодествѣ. Сколько мнѣ пришлось узнать ея прошедшее, отнявшее у нея всѣ средства жизни, то ее нельзя упрекнуть въ безнравственности, или расточительности, губящихъ людей. Несчастныя неудачи въ предпріятіяхъ и неосторожная довѣрчивость недобрымъ людямъ — вотъ причины ея настоящаго положенія!

Вотъ блѣдная, съ осунувшимся лицомъ, женщина лѣтъ за 40. Ее бы можно, кажется, безъ грѣха послать на работу. Какъ же она очутилась въ толпѣ нищихъ? Осталась она вдовою съ четыремя малолѣтними дѣтьми. Мужъ ея былъ поденщикомъ; что зарабатывалъ, то и проживалъ съ семьей. Куда же было дѣваться ей по смерти мужа? Служить гдѣ-либо кухаркой, или работницей мѣшали ей дѣти. Попробовала она ходить на поденщину; по цѣлымъ днямъ записала маленькихъ дѣтей въ бѣдной наемной хатенкѣ; придетъ, бывало, домой, смотреть, у того дитяти лобъ набить, у другаго рука обрѣзана, или обожжена: слезамъ и жалобамъ дѣтскимъ конца нѣтъ. Взялась она за ремесло нищенства; кстати и трудовъ особенныхъ не нужно, да и дѣти могутъ быть постоянно на глазахъ, бѣгая по дорогѣ, или по бульвару.

Вотъ еще вдова матроска съ дѣтьми, по причинѣ постоянной боли глазной не могущая заняться службой. По временамъ она прислуживаетъ бубличницамъ, — то воды принесетъ, то тѣсто размѣситъ, то посидитъ, вмѣсто торговли, у грошоваго товара. Но какъ услуги ея ничтожны, то онѣ и не могутъ кормить ее: нищенство выручаетъ ее изъ бѣды. Страшно за ея дѣтей. Что будетъ изъ нихъ со временемъ? Къ труду ихъ не пріючаютъ за малолѣтствомъ. Если они останутся и послѣ въ такомъ положеніи, то ихъ ждетъ или

тоже нищенство, или еще хуже; буйство юности можетъ сдѣлать изъ нихъ ночныхъ промышленниковъ, оскорбляющихъ прїѣзжихъ чумаковъ и запоздавшихъ внѣ семейства своего жителей. Отнять у нищихъ дѣтей для воспитанія въ трудѣ, для обученія какому либо ремеслу, — это тоже было бы великою заслугою благотворителей предъ Богомъ и обществомъ!

Вотъ старикъ, служившій долгое время вольнымъ матросомъ. Онъ ослабѣлъ въ силахъ и не годится для трудныхъ работъ. Лѣтомъ однако онъ ходитъ на гавань, чтобы принести для людей — собратій послѣднія силы; тамъ онъ помогаетъ чумакамъ наглядывать на возы соленую рыбу, соль. За выработанныя деньги онъ строитъ себѣ одежду на годъ и кормится въ теченіи лѣта; а зимой живетъ подаеніемъ. Его слабыя силы никому не нужны.

Вотъ видной наружности старикъ, не охотно стоящій въ ряду нищихъ. Это личность, достойная чрезвычайнаго состраданія; къ сожалѣнію людямъ уже нельзя найти средствъ поднять павшаго. Это — бывший купецъ, не страшившійся самыхъ смѣлыхъ предпріятій. Они то его и погубили; весь капиталъ его пропалъ въ одномъ изъ предпріятій. Сломилась сильная натура его; онъ потерялъ рассудокъ, предался пьянству и бродитъ по церквамъ, домамъ и кабакамъ, выпрашивая грошей.... А многіе еще помнятъ его въ большихъ достаткахъ, ласковаго, привѣтливаго, добраго къ страждущимъ людямъ!*)

По временамъ пристаётъ къ толпѣ нищихъ личность, въ которой, не смотря на нетрезвое выраженіе лица, можно

*) Недавно скончался этотъ страдалецъ; но его жизнь съ крупнымъ кризисомъ и нравственный образъ этого падшаго подъ ударомъ судьбы не легко и не скоро изгладятся изъ памяти знавшихъ его.

замѣтить, что это не изъ простыхъ. Это — чиновникъ, служившій нѣкогда въ столицѣ. Трудно теперь узнать навѣрное, изъ-за чего онъ оставилъ службу и бросился въ омутъ нищеты: изъ несвязныхъ рѣчей его можно догадываться, что прямая натура его не могла угодить и понравиться сильному міра, служа которымъ онъ надѣялся выйти въ люди. Онъ уже старъ и едва помнить неудачи своей службы: образы прошедшаго едва мелькаютъ въ памяти его отуманенной хмѣльнымъ ударомъ.

Вотъ еще нищій, не похожій на другихъ своихъ собратій приемами: онъ всегда трезвъ, избѣгаетъ толпы нищихъ, становится одиноко на колѣни на какой либо людной улицѣ и, протянувши слегка руку, не проситъ подаванія, а тихимъ, мѣрнымъ голосомъ читаетъ молитвы или поетъ церковныя пѣсни. Это — ослѣпшій башмачникъ. У него есть семья; но она не въ состояніи прокормить его и себя; онъ рѣшился просить подаваній, чтобы поддержать средства трудящейся но малопроизводительной семьи.

Въ толпѣ городскихъ нищихъ вы встрѣтите своего рода философовъ, добывшихъ много безотрадныхъ мыслей изъ тяжелаго опыта жизни; встрѣтите полудидотовъ, ни къ чему не способныхъ, калѣкъ, безпріютныхъ стариковъ и старухъ, встрѣтите и лѣнивыхъ молодыхъ и неслабыхъ силами, но большею частію ихъ лѣнь есть слѣдствіе неудачъ жизни.

Всматриваясь ближе въ положеніе этихъ нищихъ, я убѣдился, что не столько тяжело ихъ внѣшнее положеніе, сколько достойны сожалѣнія ихъ нравственное состояніе, — упадокъ духа и удивительное равнодушіе ко всему, кромѣ пищи. Неудобства внѣшней жизни для нихъ ничто; они ко всему привыкаютъ, и что для насъ кажется страшнымъ, то въ нихъ вызываетъ только улыбку. Мнѣ вспомнился по этому

поводу такой случай. На улицѣ у стѣнъ одного дома собралась толпа народа. Нельзя было не обратить на нее вниманія: по лицамъ можно было замѣтить, что не одно любопытство, а болѣе состраданіе останавливало прохожихъ. Подошедши къ толпѣ, я услышалъ говоръ, что нищая умираетъ на улицѣ. Народъ пропустилъ меня и я увидѣлъ поражающую картину брошенной нищеты: женщина немолодая томилась и металась въ разныя стороны отъ болей; подлѣ нее барахтались двое несмысленныхъ малолѣтнихъ дѣтей ея. Отворяется окно въ верхнемъ этажѣ дома, и звонкій голосъ хозяйки приказываетъ дворнику снять больную съ тротуара и отбросить куда-либо въ сторону, чтобы не имѣть дѣла съ полиціей, въ случаѣ смерти больной. Въ толпѣ нашелся священникъ, торопливо проходившій по дѣламъ службы, узналъ положеніе несчастной и предложилъ ей не медля перейти на какую-либо квартиру. (Больная, какъ оказалось, уже нѣсколько недѣль ночевала съ дѣтьми на улицѣ). Средства для перехода на квартиру были даны сейчасъ-же. Частію священникъ, частію, по его предложенію, собравшійся народъ сложили рублей до 6-ти. Священникъ расчелъ, что на эти деньги можно нанять гдѣ-либо на Молдаванкѣ теплый уголь въ домѣ и на цѣлый мѣсяць можно имѣть больной чай и хлѣбъ. Больная приняла пожертвованіе и совѣтъ съ благодарностію; отказалась однакоже отъ услугъ постороннихъ людей въ отысканіи ей квартиры, ссылаясь на то, что ея 15-ти-лѣтній сынъ, ходящій на поденщину, скоро возвратится и сдѣлаетъ все, что слѣдуетъ. Въ ожиданіи сына, по настоянію хозяйки дома, подлѣ котораго лежала больная, ее отнесли на бульваръ. Наступила ночь, она все-еще остается подъ открытымъ небомъ, на сырой землѣ, недавно смоченной дождемъ..... Прошло нѣсколько

дней; священникъ видитъ больную все-еще не въ квартирѣ, какъ онъ предполагалъ, и недоумѣваетъ, чтобы это значило.

— Не удивляйтесь, батюшка, сказала больная; мнѣ не нужна квартира, тамъ душно.

— А здѣсь сыро, замѣтилъ священникъ.

— Мы не боимся сырости; во время недавнихъ дождей я проводила ночи на дворѣ, и спала на травѣ; ничего не случилось, слава Богу.

— Да, можетъ быть, ты оттого и заболѣла.

— Если еще отъ сырости болѣть, замѣтила она съ улыбкой, то что же будетъ отъ голода? Лежа здѣсь, я не умру съ голоду; добрые люди все что нибудь дадутъ; а пойдешь на квартиру, то скоро не станетъ тѣхъ шести рублей, что вы изволили дать. За все заплатишь вдвое, да еще кумушки за услуги потребуютъ. — Нѣтъ, не беспокойтесь за мое здоровье; мнѣ лучше, и я скоро надѣюсь выздоровѣть. А ночевать на дворѣ для нашего брата не опасно.

Такъ и проводила она дни и ночи на бульварѣ; съ нею были и дѣти ея. Сама она кормилась на счетъ копѣекъ, подаваемыхъ ей въ числѣ другихъ нищихъ, а дѣтей посылала въ сосѣдніе дома просить остатковъ отъ обѣда. Ее сразили вдовство и малолѣтніе сироты — дѣти, которыхъ не могла она прокормить собственнымъ трудомъ.

Вообще городской нищій только и желаетъ одного, — подаванія денегъ. Онъ знаетъ, что за нихъ можно достать всего, чего захочется; и потому ко всѣмъ другимъ потребностямъ онъ какъ будто равнодушенъ. Изъ-за денегъ у нихъ бываютъ ссоры и драки, клеветы и пересуды. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ одной рѣзкой картины ссоры нищихъ изъ-за денегъ. Умеръ нищій; собратія его распорядились поставить гробъ его подлѣ церкви; кстати былъ какой-то праздникъ, и народъ

толпился къ храму. По чувству состраданія къ покойнику — нищему, многіе бросали на гробъ его деньги. Началось отпѣваніе покойника; нищіе стали толпиться около гроба, далѣе толкать другъ друга. Мнѣ показалось, что ими управляло участіе къ покойнику, шедшему съ ними по одному пути жизни. Но дѣло скоро объяснилось, когда споръ между ними доходилъ почти до драки. Въ спорѣ они выдали другъ друга. Оказалось, что они вздумали торговать трупомъ собрата. Деньги, пожертвованныя прохожими благотворителями, они рѣшили было раздѣлить между тѣми, которые должны были нести гробъ покойника къ могилѣ. Всякому хотѣлось получить часть; а тѣ, которымъ первоначально принадлежала мысль о такомъ дележѣ денегъ, не допускали другихъ къ носилкамъ, предоставляя себѣ эту честь и это право. «Какой цинизмъ!» подумалось мнѣ. Однако, вспомнивъ, какія бываютъ мрачныя исторіи изъ за денегъ и между ненищими, а и такъ называемыми благородными, я пожалѣлъ о человѣчествѣ, пожалѣлъ о нищихъ, пожалѣлъ и о томъ, что поспѣшилъ въ мысляхъ осудить поступокъ нищихъ, какъ будто возможный только въ ихъ положеніи.

Есть еще особенные типы нищихъ, любящіе свое ремесло, какъ артисты искусство. Имъ нравится эта праздная, но своеобразно-разнообразная жизнь. Трудъ имъ тяжелъ и скученъ, даже готоваго покойнаго пріюта они избѣгаютъ. Это люди интересующіеся разными мелочами и приключеніями жизни насколько она проявляется въ уличныхъ сценахъ. Это братья по духу и характеру тѣмъ личностямъ изъ богатыхъ и благородныхъ, которые тяготеютъ трудовою сельскою жизнію и ищутъ постоянно развлеченій и новыхъ свѣжихъ впечатлѣній въ шумныхъ городахъ, въ многолюдныхъ собраніяхъ. Подобныхъ нищихъ — любителей впрочемъ

не много. Мнѣ наприм. извѣстенъ одинъ не старый человѣкъ съ подвязаннымъ лицомъ, останавливающійся часто на лучшихъ улицахъ города для своего ремесла. Говорятъ, что у него есть отецъ, порядочный сельскій хозяинъ; сыну однако же не взлюбились удобства сельскаго хозяйства; онъ оставилъ отцовскій домъ для шумнаго и занимательнаго города, полюбилъ уличное нищенство, какъ искусство, — и ни ласки и просьбы, ни угрозы и строгія мѣры отца не могли возвратить его для сельской жизни. Кстати есть и предлогъ для права нищенства — ракъ, разъѣдающій лицо его.

Не приставаая къ знамени порицателей нищихъ, я однако во имя правды долженъ признаться въ томъ убѣжденіи, что бѣдность порождаетъ много и много пороковъ. Но не смотря на эти пороки, нищій имѣеть право на наше милосердіе уже потому, что горе и лишенія сдѣлали его человѣкомъ бесполезнымъ для общества и для самага себя. Вопросъ въ томъ, какъ лучше бы устроить способъ вспомошествованія бѣднымъ? У насъ многіе не одобряютъ подаяній нищимъ по грошамъ. Представимъ себѣ, что было бы, если бы общество имѣло средства всѣмъ нищимъ дать пріютъ, пищу и одежду? Удалось ли бы намъ успокоить тогда неугомонную природу человѣка?

Едва ли. Я имѣлъ возможность изучить настроеніе и характеръ нищихъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, и по нимъ дѣлаю смѣло свое заключеніе. Домъ призрѣнія нищихъ, который я знаю, отличается чистотою, опрятностью, свѣтлостію, сухостію, относительнымъ просторомъ, — вообще такими качествами, которымъ позавидовали бы многія наши духовныя бурсы. Пища и одежда достаточны, если взять во вниманіе прежнее безпріютное положеніе многихъ призрѣваемыхъ. Ихъ состоитъ въ заведеніи болѣе 100 душъ; значитъ есть значительное число лицъ для болѣе или менѣ основательныхъ вы-

водовъ по нимъ о другихъ подобныхъ людяхъ. Что же, успокоились ли они въ своемъ пріютѣ? Вполнѣ ли довольны своимъ положеніемъ? Да, они не жалуются, напротивъ очень благодарны благодѣтельному учрежденію; однако въ нихъ не умираетъ два самыхъ живучихъ желаній въ человѣкѣ: это желаніе имѣть собственность, которою бы каждый изъ нихъ располагалъ по своему усмотрѣнію безотчетно, и желаніе *свободы*.

Стремленіе къ пріобрѣтенію *собственности* вызываетъ ихъ на просьбы подаяній, не смотря на то, что они призрачны и имѣютъ все необходимое для жизни, и что мѣстное начальство запрещаетъ имъ протягивать руки. Они постоянно толпятся у дверей церкви, чтобы получить какую-либо копѣйку. Одну особу, пришедшую на могилы своихъ родныхъ для молитвы, они осаждали своими просьбами такъ настойчиво, что едва не свалили ее съ ногъ, — и она невольно воскликнула! «Боже мой! Какое это жадное существо — человѣкъ! Вотъ хоть бы эти люди, всѣмъ обезпечены, а между тѣмъ еще такъ неумолимо просятъ!» На вопросъ, мой на что нужны имъ деньги, одна старуха отвѣчала: «да вотъ хоть бы чайку напиться!»

— А пивала ли ты прежде чай?

— «Прежде-то не пила постоянно, а на старости нужно бы распарить кости! Борщъ да каша какъ-то ужъ не грѣютъ». Удобства жизни и обезпеченность, подумалъ я, родили стремленіе къ роскоши, которой не знала бѣдная прежде. Правда, эта роскошь невинна; но ею ли одною ограничиваются желанія призраваемаго? Нѣтъ, человѣка не насытишь! —

Стремленіе къ *свободѣ* выражается въ призраваемыхъ нищихъ тѣмъ, что они тяготеютъ порядкомъ, который необходимъ во всякомъ благоустроенномъ заведеніи. Въ извѣстное время обѣдъ, ужинъ, молитва, запрещеніе выходить изъ за-

веденія безъ вѣдома ближайшаго начальства, обязанность собственнымъ трудомъ участвовать въ веденіи порядка и опрятности заведенія, по мѣрѣ силъ каждаго, — однимъ словомъ жизнь и занятія по заказу и приказу не нравятся многимъ изъ прирѣваемыхъ. Очевидно, они не правы въ своемъ недовольствѣ. Однако я знаю двухъ изъ нихъ, добровольно оставившихъ заведеніе, ради свободы движеній. Одного, слѣпца можно видѣть на улицахъ, громко выпрашивающаго милостыню, не смотря ни на какую погоду; другого, тоже калѣку, встрѣчалъ зимой въ сырой и холодной хатенкѣ прикрытаго рогожей и ѣвшаго сырую свеклу съ сухаремъ. Тотъ и другой находятъ свое послѣднее положеніе гораздо удобнѣйшимъ прежняго. Одною лѣнностію трудно объяснить это явленіе; потому что выпрашивать на улицѣ подаваніе во всякую погоду, переносить жаръ, холодъ и дождь, да постоянно причитывать, — это гораздо труднѣе, нежели жить въ заведеніи на всемъ готовомъ. «Нѣтъ, не красна жизнь птицы въ клѣткѣ», проговорился предо мною одинъ изъ прирѣваемыхъ; — особенно тяжела она для того, кто весь вѣкъ свой прожилъ на свободѣ отъ мелочныхъ уставовъ жизни. Вспомнимъ про нашу школьную жизнь съ ея уставами и регламентами. Мы сознаемъ всю необходимость и пользу ихъ; однако и лучшіе изъ насъ съ радостію выжидали времени вакацій или выпуска изъ заведеній, и едва ли послѣ выпуска захотѣли бы возвратиться въ школу. Почему же намъ удивляться стремленію нищаго къ свободѣ въ домашней жизни?.....

Мои наблюденія привели меня къ тому убѣжденію, что еслибы общество захотѣло взять на свою опеку *всѣхъ нищихъ*, то оно должно устроить такія заведенія, гдѣ каждый изъ прирѣваемыхъ, кромѣ готоваго помѣщенія, пищи

и одежды, могъ бы зарабатывать себѣ какую-либо копѣйку для безотчетнаго употребленія. Работу эту должны доставлять ближайшіе попечители заведенія и не навязывать ее призрѣваемымъ, а предоставлять волѣ каждаго выборъ той или другой работы, смотря по расположенію и умѣнью. Балѣкамъ, не могущимъ ничего дѣлать, выдавать хоть самую малую сумму денегъ для безконтрольнаго употребленія. Дисциплину ослабить по возможности, только бы предотвращать его грубые пороки пьянства, распутства и т. п. Такъ какъ и праздность поражаетъ новыя желанія и притязанія, то устроить эти учрежденія по образцу домашней семейной жизни, гдѣ каждый могъ бы оказывать услуги другъ другу, по мѣрѣ силъ и умѣнья.

Понятно, что проектируемыя заведенія невозможны по средствамъ нашего общества, да едва ли и будутъ когда либо возможны. По крайней мѣрѣ общество оказало бы большую услугу этимъ несчастнымъ членамъ своимъ, если бы позаботилось устроить для нихъ домъ для ночнаго приюта; а днемъ остается предоставить нищимъ по прежнему просить подаяній. Кто не захочетъ давать, пусть не даетъ милостыни, но пусть не осуждаетъ дающаго ее. Можно быть увѣреннымъ, что въ христіанскомъ обществѣ всегда будутъ готовые подавать милостыню нищимъ, и несчастные не умрутъ съ голоду среди живыхъ людей. Избавиться отъ тунеядцевъ едва ли когда-либо въ состояніи будетъ человѣчество; дай Богъ, чтобы эти тунеядцы не были грабителями и разбойниками, которые приносятъ дѣйствительный вредъ обществу. Избавиться отъ грабителей разныхъ цвѣтовъ и покровевъ, — вотъ о чемъ должно прежде всего позаботиться общество. А нищій, хотя бы и лѣнтяй, не отнимаетъ у насъ насильно нашего добра и не обнищаетъ насъ, если

получить отъ насъ копѣйки. Если подаваніе нищему часто бываетъ зломъ, то это зло *неопасное и неизбежное*. Лучше подать десяти тунеядцамъ, чтобы спасти отъ голодной смерти дѣйствительно нуждающагося, нежели, отказывая всякому протягивающему руку, отказать погибающему. (*)

(Продолженіе впрѣдъ).

(*) Мы не находимъ существенной разницы во взглядахъ на нищихъ автора предлагаемой статьи и автора статьи: «о Христіанской благотворительности», помѣщенной въ предыдущемъ номерѣ нашихъ Вѣдомостей. Оба автора одинаково настаиваютъ на необходимости вспомошествованія бѣднымъ болѣе, нежели нищимъ. Авторъ «записокъ о бѣдныхъ», не скрывая недостатковъ нищихъ, находитъ однакоже достойнымъ христіанской любви помогать и нищимъ. Мы согласны, что при настоящемъ положеніи нашего общества и нищихъ, въ обществѣ еще не мыслимо запрещеніе подавать нищимъ милостыню, какъ разсуждаютъ иные. Если иные опасаются, что милостыня развиваетъ зло въ обществѣ; то пусть они не забываютъ и того добра, которое она приноситъ и подающему и многимъ принимающимъ ее. Нѣтъ худа безъ добра, и нѣтъ добра безъ худа: такъвъ характеръ дѣлъ земной жизни нашей.

Ред.

ВОСПОМИНАНІЯ

ОБЪ

ЕКАТЕРИНЪ АЛЕКСАНДРОВНЪ ХИТРОВО.

II (*).

6-го (**) Мая 1852 года Екатерина Александровна изъ дома Реп. переселилась въ богадѣльню сердобольныхъ сестеръ.

Эта богадѣльня, — по признанію главнаго ея основателя и перваго попечителя А. С. Стурдзы, — была тогда «учрежденіемъ еще новымъ и слабымъ на почвѣ новой и отчасти жесткой (***)». Основанная «горстью благонамѣренныхъ людей», сознавшихъ ясніѣ другихъ общечувствуемый въ Одессѣ недостатокъ въ ухаживаніи за больными, и открытая 1-го Ноября 1850 года, богадѣльня пользовалась сочувствіемъ и содѣйствіемъ небольшого образованнаго меньшинства; а большинство городского населенія относилось къ

(*) См. начало на стр. 118.

(**) Въ «отчетъ комитета Одесской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ за 1852-й годъ», вмѣсто 6-го означено 10-е Мая ошибочно. Екатерина Александровна 6-го Мая писала Ольгѣ Васильевнѣ: «сейчасъ отправлюсь или лучше переселяюсь въ жилище, въ которомъ надѣюсь найти душеспасительныя занятія.» — Въ «дневникѣ» же своемъ она замѣтила и день — «Вторникъ», и часъ — «1 пополудни» переселенія.

(***) Письмо къ Екатер. Александр. отъ 6 го Апрѣля 1852 г.

ней равнодушно. Отсюда «новое заведеніе» не нуждалось только въ больныхъ и во врачахъ; по скудости денежныхъ средствъ, шедшихъ отъ добровольнаго пожертвованія (*), оно не имѣло даже опредѣленнаго «Уставомъ» полного числа (24) кроватей. И сестеръ, ходившихъ за больными, къ 1-му Января 1852 г., было 7, не болѣе. Въ своемъ сердобольномъ служеніи онѣ руководились «Уставомъ», Высочайше утвержденномъ въ видѣ опыта на три года, и печатными «наставленіями», на первой же страницѣ заявлявшими, что «весь духъ, вся сила и сладость подвига сердобольныхъ сестеръ заключается въ обѣтованіи Спасителя: *аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому изъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Прилагать эти руководства къ самому дѣлу помогали сестрамъ священникъ, попечитель и главный врачъ. Но, разумѣется, не смотря на все это, новость сердобольнаго безмезднаго служенія иногда не могла не проявляться въ *немоцнѣйшихъ сосудьхъ женскихъ* смущеніемъ и затрудненіемъ.

Попечитель, еще до поступленія Екатерины Александровны въ богадѣльню, предостерегалъ ее, что «на избранной стезѣ *впрности въ малъ* встрѣтится кое-гдѣ и терніе (*).» Но тернія, какъ и оскудѣнія, не боялась свѣтлая умомъ и любвеобильная сердцемъ подвижница, жаждавшая душеспасительныхъ занятій и давно знавшая слово Сираха: *чадо,*

(*) По «отчету» за 1852 г. единовременныхъ приношеній было 1,409 р. 53 к.; ежегодныхъ 1,059 р.; въ числѣ приносителей были и иногородные. «Пособія часто оскудѣваютъ, — писалъ мнѣ А. С. Стурдза отъ 24 Ноября 1851 г., и въ другомъ письмѣ отъ 12 Декабря: «скудость нашей богадѣльни причиняетъ мнѣ множество тяжелыхъ заботъ».

(*) Письмо отъ 6 Апр. 1852 г.

аще приступаеши работати Господу Богу, уготови душу твою, и направи сердце, и потерпи... Еще лѣтъ за 15 до того, она съумѣла, не смотря на пылкость своей молодости, потерпѣть у постели своей подруги, за которую, по словамъ очевидицы Ольги Васильевны, ухаживала съ рѣдкимъ самоотверженіемъ. Съ тѣмъ же самоотверженіемъ, но развитымъ опытностью зрѣлыхъ лѣтъ, теперь приступила она къ постели больныхъ...

«7-го (Мая 1852 г.) — пишетъ она въ своихъ замѣткахъ, — пошла сидѣть у Евфросини, больной водяною. Расчесала ее. «И себѣ въ тягость, — говоритъ она, и — такъ сказать — добрымъ людямъ».

Я. Мы на то здѣсь собраны, чтобъ ухаживать за больными.

«*Она.* И вы будете здѣсь?»

«*Я.* И я.

«Потомъ, уже отходя, она взглянула и сказала: «Спаси васъ Богъ! Вы, кажется, расчесали мнѣ голову.» Ей передъ тѣмъ прочли отходную. Душа ея нисколько не была возбуждена. Жаловалась на скуку и на томленіе. Я стояла подлѣ нея съ мертвою душою. Ничего въ голову не шло. Когда она жаловалась, я сказала: «помолись, скажи — буди милостивъ мнѣ грѣшной, Господи». — Потомъ уже вспомнила и шопотомъ подлѣ нея, говорила: *помяни мя, Господи, егда прійдеши во царствіе Твое...*

«Докторъ В. К. Энно привѣтствовалъ sur l'exécution de ma resolution... За позволеніе обходить съ нимъ палаты больныя благодарили его...

«9-го. Ночь всю не спала. Антонина стонала, и ее слабило часто, и я выносила...

11-го. Таже исторія. Ноги болятъ.

13-го. Привезенная новая больная Елена кашляла, Антонина стонала. Я много лежала, но не спала. Привезли еще больную кашлемъ. Глаза и носъ прекрасные. Любитъ говорить. Когда я сказала, что называюсь сестра Екатерина — «ахъ, какъ хорошо!» Всѣ больныя не довѣряютъ, что онѣ не надоѣдаютъ.

«28-го. Когда я сдавала дежурство, Лукерья, самая молчаливая, мнѣ сказала: «навѣдывайтесь почаще. При васъ все такъ хорошо»...

«29-го. Все время черезъ день дежурила; только разъ два дня сряду, и два дня сряду отдыхала».

«Въ первыя сутки при мнѣ умерла 25 лѣтняя дѣвушка водяною.. Потомъ еще 55 лѣтъ, жена кондитера. 3 сутокъ умирала. Я уже думала, что она отходитъ. Цѣлыя сутки не плевала и невнятно говорила. На другія сутки просила поднять ее, благодарила за милости наши. За сутки до смерти, уже съ помутившимися глазами, она меня остерегала, чтобъ я не придерживалась за пруть желѣзный, открывая форточку, потому что онѣ не крѣпокъ»...

Нужно ли пояснять эти замѣтки, какъ ни кратки и бѣглы онѣ? А впрочемъ...

«Мнѣ хорошо, — Екатерина Александровна писала Ольгѣ Васильевнѣ, отъ 28-го Мая, — мнѣ хорошо въ новыхъ моихъ трудахъ. На сердцѣ покойно, и я не вижу, какъ время течетъ. Новую мою семью — больныхъ, безпрестанно перемѣняющихся или обновляющихся, я люблю какъ близкихъ, и раны, которыя тебѣ такъ страшны кажутся, мнѣ пріятно перевязывать, не смотря на тяжелый запахъ. Дурной запахъ поражаетъ только чувство обонянія; а въ душѣ въ это время рай при мысли облегченія, которое чрезъ это приносишь страждущей. И ей, когда она видитъ, что дѣлаешь

это съ любовію, какое сладостное чувство утѣшенія! Такъ вещи обходятся, что всё довольны и покойны. Для меня же раны, самаго смраднaго запаху или вони, пахнутъ лучше раздушеннаго платка глухой франтихи. Тамъ и носъ перестаетъ чувствовать пріятность, когда въ душѣ адъ какой-то, при видѣ моральныхъ гнусностей». — Строки эти набросаны почеркомъ самымъ торопливымъ; да и читая ихъ нельзя не замѣтить, что писавшая ихъ ничуть не задумывалась надъ словомъ или выраженіемъ, ей представлявшимся, а спѣшила высказаться вѣрной подругѣ какъ попало. Отъ чего же спѣшила? Въ этомъ ей она призналась послѣ лишь 6-го Сентября. «Въ началѣ моего поступленія въ обитель нашу, — она писала, тогда, — изъ 7 числящихся сестеръ насъ служило около больныхъ четыре, время въ первые два мѣсяца съ половиною было претрудное. Нельзя же всего было описывать». И не мудрено понять, что въ этихъ выпискахъ изъ двухъ писемъ нѣтъ внутренняго противорѣчія, что точно и въ «претрудное время» Екaтеринѣ Александровнѣ было «хорошо»: ея сильная и впечатлительная душа наконецъ нашла ту дѣятельность, которую давно искала, — и такой дѣятельности она предалась вполне, и въ полнотѣ горячаго увлеченія она по началу не чувствовала тяготы трудовъ, ею принятыхъ. Тягота эта ей сказывалась уже впоследствии.

Поступая въ богадѣльню, Екaтерина Александровна желала учиться, а не учить, искала послушанія, а не начальства, о томъ она заявляла своимъ друзьямъ при каждомъ случаѣ — словесно и письменно. И по § 28 «Устава» новопоступившая должна подвергнуться предварительному годовому испытанію въ самой богадѣльнѣ». Смотри на себя, какъ на испытуюмую, Екaтерина Александровна даже не надѣвала на себя

платья усвоеннаго сердобольнымъ сестрамъ, пока отъ больного попечителя не получила формальнаго отношенія отъ 28 Мая за № 30, гдѣ между прочимъ онъ писалъ:

«Вы въ три недѣли столько уже надѣлали добра въ смиренной обители сестеръ милосердія, такъ успѣли приобрести уваженіе и любовь всѣхъ вашихъ достойныхъ сотрудницъ, что попечителю остается только радоваться и благодарить Подателя всѣхъ благъ...

«Прошу васъ привести въ совершенный порядокъ и извѣстность наше маленькое книгохранилище и заботиться о распродажѣ книгъ онаго. Болѣзнь моя, можетъ быть и послѣдняя, не скоро позволитъ мнѣ учащать въ обители, столь дорогой моему сердцу. Посему во все время моего отсутствія (*) не облѣнитесь писать ко мнѣ...

«Старайтесь, какъ можно болѣе узнавать отъ почтенной старшей сестры всѣ подробности нашего смиреннаго хозяйства.

«Естественнымъ образомъ я полагаюсь на васъ относительно сношеній съ посѣтителеми дома Божія, съ иногородными и добрыми христіанками, разсѣянными по всей землѣ Русской. Ваше имя, ваши лѣта, опытность и любовь къ Богу составляютъ капиталъ, съ котораго Господь Иисусъ, податель онаго, повелѣлъ вамъ собирать лихву...

«Въ теченіе лѣта узнавайте о бѣднѣйшихъ въ сосѣдствѣ больныхъ; покорнѣйше прошу васъ навѣщать ихъ Христа ради, въ сопровожденіи какой либо младшей сестры, и, что увидите, доводить до свѣдѣнія главнаго медика и протоіерея.

(*) Александръ Скарлатовичъ писалъ это предъ отъѣздомъ въ свое Бессарабское помѣстье Манзырь.

«Въ заключеніе долгомъ считаю убѣдительно просить васъ и предписать вамъ: не откладывать долѣе возложенія на себя труженической одежды по примѣру прочихъ сестеръ, изъ коихъ имѣющія впредь поступить молодыя дѣвицы должны принять одежду заведенія не ранѣе срока проходямаго ими испытанія».

Препроводивъ въ комитетъ копію съ отношенія своего, попечитель поставилъ Екатерину Александровну въ прямую необходимость безпрекословно подчиниться всѣмъ его «совѣтамъ». Она и подчинялась имъ. Но, подчинясь, она тѣмъ самымъ выступала изъ числа испытуемыхъ, — даже болѣе, она невольно становилась впереди всѣхъ сестеръ. Положеніе ея дѣлалось страннымъ, ненормальнымъ, особенно въ отношеніи старшей сестры. Почувствовавъ это, М. И. Рѣщикова съ христіанскимъ добродушіемъ сама поспѣшила отказаться отъ своего старшинства для Екатерины Александровны, — и «комитетъ», — по словамъ «отчета» за 1852 годъ, — внимательно слѣдившій за всѣми дѣйствіями благочестивой подвижницы и цѣня способности ея, необходимымъ призналъ ввѣрить ей временное исправленіе должности надзирательницы, съ утвержденія Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Принявъ должность надзирательницы, Екатерина Александровна 25-го Ноября тогоже 1852 года приняла и «знакъ отличія» сердобольной сестры, по описанію «Устава» — «состоящій въ золотомъ крестѣ, съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, Пресвятыя Богородицы, съ надписью: «всѣхъ скорбящихъ радость», а на другой съ надписью: «милосердіе», для ношенія на зеленой лентѣ (§ 24), а при этомъ принятіи принесла и присягу: «доколѣ силъ станеть, употреблять всѣ попеченія и труды на благоугодное

служеніе болящимъ братіямъ»(*). И можно повѣрить, что не одними устами она присягала, когда еще до присяги (19 Октября) писала своей любимицѣ: «я занята, и оттого къ тебѣ не пишу. Знай и вѣдай, что я только и думаю, что о нашемъ заведеніи. Будь ты богата и надѣйся я на тебя, что ты пожертвуешь на кровать, какъ нынче одна госпожа, — то другое дѣло — я бѣ надоѣла тебѣ моими письмами. А теперь что мнѣ въ тебѣ? Только то, что я люблю тебя. Что до этого! Понимай меня, Оля!»

Съ крестомъ на груди и съ любовію въ груди, Екатерина Александровна горячо принялась за исправленіе своей новой должности. «Занятій довольно, — передъ тѣмъ она писала Ольгѣ Васильевнѣ, — но еще не такъ устроены, какъ бы того хотѣла». А хотѣлось ей многого, можетъ быть, слишкомъ многого, что дается не скоро, что вырабатывается постояннымъ и крѣпко-устойчивымъ самоотверженіемъ. На первыхъ порахъ ей оставалось держаться «Устава», гдѣ обязанности надзирательницы были означены довольно-опредѣленными, хотя и довольно общими, чертами. Въ дополненіе ихъ, попечитель писалъ ей еще лѣтомъ (21 Юня) чуть она приняла должность: «настоятельница хотя и временная, отъ череднаго суточнаго служенія свободна; за то она обязана почти каждую ночь разъ вставать и заглянуть во всѣ больничныя палаты, при ежедневномъ посѣщеніи и предписаніяхъ врача присутствовать лично, дабы восполнять *невольныя* упущенія очередныхъ сестеръ.. Настоятельница принимаетъ посѣтителей или отказываетъ имъ, отвѣчаетъ на всѣ ихъ вопросы и, съ согласія главнаго медика, назначаетъ требуемыхъ его сторонними больными

(*) Полная форма присяги приложена къ «Уставу».

сестеръ. Настоятельница бережетъ время съ тѣмъ; чтобы молиться, читать и мыслить вслухъ съ прочими сестрами, печется о ихъ прогулкахъ и здоровьи, бываетъ съ ними въ жилияхъ бѣдныхъ семействъ по окрестности... Все внутреннее хозяйство зависитъ отъ настоятельницы; однако мелкія подробности она слагаетъ на очередную сестру и причаеъ ея къ точному записыванію всего иждиваемаго»...

Какъ эти наставленія прилагала къ *самому дѣлу* Екатерина Александровна, въ *началѣ* своего настоятельства? На это нельзя отвѣчать собственными ея словами. Увлеченная занятіями, она оставила свои домашнія замѣтки; съ Ольгой Васильевной переписывалась рѣдко и отрывочно; къ большому попечителю писала чаще и подробнѣе; но эти письма къ сожалѣнію затерялись. Впрочемъ и оправившійся отъ болѣзни попечитель и вѣрная подруга прибыли въ Одессу, первый — къ осени, а послѣдняя къ зимѣ. Попечитель, — по собственному его выраженію, «не хотѣвшій быть *тѣнію*», а принимавшій самое живое участіе въ устройствѣ Богадѣльни и требовавшій самаго подробнаго отчета въ ежедневныхъ проявленіяхъ сердобольнаго служенія больнымъ, — такъ писалъ ко мнѣ въ Кишиневъ:

Отъ 23 Сентября: «я засталъ врачебницу сердобольныхъ сестеръ въ добромъ порядкѣ, благодаря неусыпнымъ трудамъ почтенной настоятельницы. А кое-какую человѣчину, подмѣченную мною въ ея подчиненныхъ я надѣюсь исправить съ Божіею помощію».

Отъ 8-го Октября: «настоятельница Екатерина Александровна благодушно и постоянно иждиваетъ силы свои душевныя и тѣлесныя на службѣ Отца щедротъ и Господа силъ. Слава ему за все и даже и за крайнее наше убожество и скудость, налагающую на насъ са-

мое тяжкое испытаніе. Вы не можете себѣ представить, съ какимъ презрѣніемъ смотритъ на насъ міръ, но мы служимъ Тому, о коемъ сказано у пророка: *человѣкъ въ язвь сый и въдыи терпѣти поношеніе*».

Такія немногія свѣдѣнія остается восполнить выписками изъ «отчета комитета Одесской Богдаѣльни сердобольныхъ сестеръ за 1852 годъ»:

«Съ весны 1852 года открылось для усердныхъ труженицъ еще новое поприще, ибо духовенство св. Михайловскаго прихода, въ которомъ богадаѣльня водворена, обращалось за врачебною помощію для бѣднѣйшихъ прихожанъ къ новому учрежденію безмезднаго служенія больнымъ. Слѣдуя указаніямъ священника Михайловской церкви о. Іоанна Соловьева, сестры многократно посѣщали убогія жилища страданія и нищеты, принося недужнымъ утѣшеніе вѣры, вмѣстѣ съ благовременною врачебною помощію».

«Съ 21 Ноября установленное число больничныхъ кроватей дополнено открытіемъ третьей палаты, именуемой *Всѣхъ Святыхъ* и достигло комплекта 24-хъ кроватей.

«Съ нѣкотораго времени благочестивыя особы, принадлежащія къ высшему кругу нашего общества, начали посвящать свободные дни и ночи на милосердное ухаживаніе за больными въ самой богадаѣльнѣ, раздѣляя и облегчая такимъ образомъ труды сердобольныхъ сестеръ» ...

«Кромѣ пособій врачебнаго искусства, утѣшенія св. вѣры преподаваемы были болящимъ съ заботливостію неутомимою. Таинства покаянія, пріобщенія и елеосвященія постоянно напутствовали страдалицъ, сообразно изволенію Божію, или въ міръ земной или въ міръ горній. А въ промежутки очистительныхъ страданій, сердобольныя труженицы, читали вслухъ больнымъ, попеременно, избранныя мѣста изъ

Новаго Завѣта, а также отрывки изъ твореній св. *Димитрія Ростовскаго, Тихона Воронежскаго* и «*Воскреснаго чтенія,*» пожертвованнаго Кіевскою духовною академією».

«Больныхъ православнаго исповѣданія было 96, римскаго 16 и протестантокъ 4».

«Выпущено изъ богадѣльни тѣхъ и другихъ, получившихъ облегченіе или выздоровленіе, 100. Добрая память и благодарность народа къ обители безмезднаго служенія больнымъ примѣтнымъ образомъ усиливаются и высказываются возрастающимъ довѣріемъ къ заведенію».

«Чтоже касается до христіанскаго преспѣянія и утвержденія сердобольныхъ сестеръ въ многотрудномъ подвигѣ, учредители питаютъ несомнѣнную надежду на благодать Божию, дѣйствующую втайнѣ; ибо по слову Евангельскому: *царствіе Божіе* (всегда и вездѣ) *не приходитъ съ разсмотрѣніемъ*. Храмъ Божій и бібліотека заведенія, годъ отъ году дополняемая многими полезными назидательными книгами безъ сомнѣнія выкажутъ побѣдоносную силу креста Господня, не только въ призрѣваемыхъ больныхъ, но и въ христіангахъ, служащихъ имъ. Прибыли къ намъ на дѣло Христово изъ отдаленныхъ мѣстъ нежданная ревнительницы самоотверженія христіанскаго. Напротивъ нѣкоторые изъ ближайшихъ и нарочито призванныхъ не устояли въ служеніи своемъ. Даръ постоянства не всякому ниспосылается; и въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ сбывается слово Спасителя, объемлющее весь міръ: *мнози суть званіи, мало же избранныхъ*». —

На святки 1852 года изъ Кишинева прибывъ въ Одессу, я познакомился лично съ Екатериной Александровной. Какъ теперь вижу ее, худощавую, въ темнокоричневомъ платьѣ, въ черной пространной шапкѣ на бѣлой подкладкѣ, тѣмъ

замѣтнѣе выдающей ея смуглое продолговатое лицо, оживленное черными пронизательными глазами и словно озаренное привѣтливою улыбкою. Какъ теперь слышу ея живую быструю рѣчь, на бѣгу касающуюся всего встрѣчнаго и будто врывающуюся въ сердце. При первомъ знакомствѣ я не подозрѣвалъ, что скоро сблизусь съ нею чрезъ Ольгу Васильевну; тѣмъ не менѣе, много наслышалъ о ней отъ А. С. Стурдзы и другихъ и заинтересованный ея разговорами, я внимательно присматривался и прислушивался къ ней; я замѣтилъ, что больныя глядѣли на нее съ признательностію и обращались къ ней съ довѣріемъ, что сестры непринужденно и часто приходили къ ней, что и при разговорѣ съ посторонними она не забывала своего дѣла и не путала своихъ распоряженій... Я вскорѣ возвратился въ Кишиневъ и въ письмахъ Александра Скарлатовича читалъ по временамъ, что «врачебница постоянно дѣйствуетъ во славу Божию», «что растворяемый непрестанною молитвою трудъ любви въ самомъ заведеніи и внѣ онаго, слава Богу кипитъ и видимо благословляется», что «слава Богу, все тамъ спѣется» и т. п. А въ концѣ Августа 1853 года Екатерина Александровна уже писала въ Кишиневъ *намъ* Ольгѣ Васильевнѣ и мнѣ...

Кажется, въ богадѣльнѣ довольно подвизалась Екатерина Александровна; однако-же собою она недовольна была. Возвращая намъ *№ №* «Московскихъ Вѣдомостей» 1853 года, гдѣ описывались подвиги миссіонеровъ въ Сибири, она писала намъ отъ 23 Августа: «вотъ ваши *№ №* газеты. Какъ изумительны подвиги миссіонеровъ, и какъ далеко за собою оставляютъ бѣдныя наши попытки на избранномъ нами—сестрами пути. Тамъ-то однимъ духомъ живутъ люди, посвятившіе себя Богу. Ниже однимъ удобствомъ жизни не

опутаны они! Право, хорошо жить въ недостаткахъ. Безъ того бѣда, — такъ легко уловляешься сѣтями, вездѣ разставленными. Все это говорю для себя. Хотѣлось бы получше пожить, а все какъ-то пошло живется»...—Отчего же? мы спрашивали, — и намъ она отвѣчала отъ 11-го Октября «Много причинъ, сожалѣній и раскаяній. Хотѣлось бы многое загладить, — но какъ-то не ладится. Вотъ и теперь взошла*), чтобъ въ пригосновеніи всегдашнемъ добраго дѣла освятиться въ чувствахъ, а вышло не то. Судьба поставила не на чредѣ сестры милосердія, а на чредѣ охранительницы милосердія, другихъ. Сама вожусь съ чаемъ, капустою, яблоками, всевозможными крупами. Довольство физическое какъ больныхъ, такъ и сестеръ высоко ставлю. Къ тому-же и экономія сгубила... Считаю копѣйки, что мочи стало записываю все, примѣриваюсь — какъ бы съ помощію сестеръ обойтись безъ эконома... Но какъ это устроится? потечеть же миряѣ жизнь моя? будетъ ли въ ней болѣе свѣтлыхъ минутъ? приближусь ли я къ цѣли — спасенію души? теперь это какъ бы отложенное дѣло. Еще въ одномъ я себя упрекаю: не могу такъ приложить мудрости змійной, чтобъ не вводить въ досаду нѣкоторыхъ изъ сестеръ тѣмъ, что ласкова и снисходительна съ людьми, что я отличаю Федосьюшку, высокую духомъ и свѣтлую умомъ**). Миѣ хотѣлось бы сестеръ незапятнанныхъ свѣтскими привычками, съ ихъ мягкими одеждами, и чаями и кофеями, какъ и я сама грѣшная. Надобно сперва, себя очистить и затѣять что-нибудь, что увлечетъ и другихъ. Задачи всѣ трудныя, — и одно утѣшаетъ, что Богу все возможно... Еще какое на меня

(*) Въ богадельню разумѣется.

(**) Простая дѣвушка и — помнится — странница.

нашло искушеніе — доучить Англійскій языкъ, — иногда перевожу; хочется еще выучиться по-гречески».

Едва-ли не это «искушеніе» любознательности, по временамъ, ей представляло скучнымъ «постъ настоятельница». «Хотѣлось бы пожить просто труженицею, дѣлящею время между трудомъ и отдыхомъ, — намъ она писала отъ 17 Декабря 1853 г. — Я только урывками отдыхаю; и только что въ сладость отдыха войду, — какъ должна отъ него оторваться. Хотъ бы денегъ — полежать на боку, читая по-гречески, — сколько-бъ я выучилась! Я поставила себѣ выучиться по-гречески». Впрочемъ уступая отчасти такому «искушенію», Екатерина Александровна не сходила съ своего поста и неутомимо продолжала свое служеніе, пользуясь содѣйствіемъ священника, главнаго врача и особенно попечителя, отъ котораго часто получала, по собственному ея выраженію, спасительные толчки, разумѣется въ смыслѣ моральномъ». Попечитель не разъ «заповѣдывалъ ей одно: не столько самой работать, сколько настраивать другихъ къ трудамъ любви»; но удержать ее отъ такой работы не могъ — того нерѣдко требовала прямая необходимость, — и сознавая то, попечитель писалъ: «глубоко чувствую и постигаю, возлюбленная о Господѣ сестра, всю трудность задачи быть *вмѣстѣ* и *Марѳою* и *Марією* предъ лицомъ Сердцевѣдца. Уповайте — невозможная отъ чловѣкъ возможна суть у Бога. Несомнѣнно вѣрую: что *дастъ ти* наконецъ Господь *по сердцу твоему* и *весь совѣтъ твой исполнитъ*»... На Господа и уповала Екатерина Александровна въ трудныя минуты «Вездѣ запутанность, — на примѣръ намъ она писала отъ 2-го Мая 1854 года. Впрочемъ нить въ рукахъ Божіихъ, и унывать не надобно.» Уповала тѣмъ искреннѣе, что уже рѣшила всю жизнь по-

святить богадѣльнѣ. «Васъ я еще позволяю себѣ любить, другихъ уже нѣтъ,— писала она отъ 16 Марта. Да и пора кончать съ жизнію. Остатокъ ея весь употреблю на обитель, въ которой хлопоты возрастаютъ съ каждымъ днемъ. Теперь безпрестанно просятъ сестеръ (*), а ихъ нѣтъ: инія неготовы, другія больны, а мы съ попечителемъ ахаемъ, — онъ въ особенности». Сестрами всего болѣе она занималась и отъ сестеръ же всего болѣе она терпѣла. Ей сильно хотѣлось, «чтобъ обитель была бъ какъ улей, гдѣ бъ всѣ работали» дружно; а на дѣлѣ то и дѣло встрѣчала разединеніе. «Страшное дѣло — не воспитаніе, — замѣчаетъ она по этому случаю, — страшно развиваетъ зависть.» Къ искорененію зависти она и направляла свои усилія. Строгою справедливостію ко всѣмъ безъ исключенія она старалась предупредить поводы къ ея проявленію. По этой справедливости Екатерина Александровна признала нужнымъ удалить изъ заведенія младшую сестру Ольги Васильевны, которой писала: «ею я недовольна какъ сестрою моею, а не твоею. Твоя мила, добра, оригинальна; моя часто надута, кисла и внѣ служенія у одра болящихъ безъ малѣйшаго усердія къ общему дѣлу... Мнѣ грустно, что я не могу быть ласкова съ нею, чтобъ не ввести другихъ сестеръ въ подражаніе ей... Если я ее сужу строго, какъ сестру, то какъ свѣтской милой дѣвушкой я ею вполне довольна. Не судить же ее строго какъ сестру я не могу: тогда и на другихъ я бы должна была глядѣть сквозь пальцы»... Съ другой стороны Екатерина Александровна всячески противилась сношеніямъ богадѣльни съ людьми, расположенными къ сплетнямъ, которыми зависть обыкновенно питается и поддерживается. Такъ, когда попечитель предположилъ было пользоваться «добрыми услугами одного господина, — Екатерина

(*) Для ухаживанія за больными въ частныхъ домахъ.

Александровна воспротивилась тому рѣшительно. «Я его отвергла, — намъ она писала, — и отвергать буду, хоть вонъ изъ начальницы выйти. Съ нимъ дѣла имѣть не хочу, никакимъ внушеніямъ со стороны попечителя не поддамся — ужъ на томъ стоять буду не изъ упрямства, а изъ убѣжденія, что сплетники (сочинѣе какъ его называетъ самъ Ал. Ск.) не годятся въ заведеніи тагомъ, какъ наше, гдѣ все основано на согласіи и дѣйствованіи общими силами.» Наконецъ она заботилась подавлять самыя зародыши зависти въ сердцахъ сестеръ новопоступавшихъ, — за что попечитель писалъ ей (5-го Сентября 1853): «душевно благодаренъ я вамъ за ваши занятія младшими сестрами: привлекайте мало по малу и старшихъ: ниву милосердія Иисусова ороситъ непременно дождь благодати *ранній и поздній.*»

Заботясь, какъ могла, о сестрахъ, Екатерина Александровна тѣмъ самымъ заботилась и о больныхъ, которымъ сестры служатъ. На больныхъ она продолжала смотрѣть по прежнему какъ на родныхъ и вполне соглашалась съ попечителемъ, когда онъ писалъ ей: «Господь видимо учить и вразумляетъ насъ тщетою нашихъ усилій о стяжаніи земномъ, дабы мы первѣе всего *искали царствія Божія и правды Его* въ нашей обители: тогда *вся сія приложатся намъ*, — и чванецъ елѣя и горсть муки не оскудѣютъ. Вотъ почему я такъ забочусь о приливѣ къ намъ подъ цѣлебный кровь Богородицы убогихъ больныхъ. Наши *издержки* на нихъ и въ околоткѣ суть наши *доходы.*» Но раздѣляя такое убѣжденіе попечителя и, какъ мы уже видѣли, высоко ставя «довольство физическое какъ больныхъ такъ и сестеръ», она считала долгомъ гдѣ можно сокращать расходы, почему и настояла на увольненіи эконома и аптекаря, подготавливая одну изъ сестеръ къ занятіямъ въ аптекѣ и взявъ

на себя веденіе экономическихъ счетовъ, — чѣмъ сберегала 25 р. въ мѣсяць, употреблявшіеся на жалованье первому и на разѣзды послѣдняго. — Заботливость о больныхъ она простирала до того, что требовала отъ сестеръ обращаться съ ними какъ можно благодушнѣе. Она убѣждена была, что «мрачность несовмѣстна съ милосердіемъ. У одра болящихъ необходимо имѣть покойный если не веселый видъ, — и когда въ немъ озабоченность ихъ отразится, то единственно въ пользу ихъ. Все же собственное горе, если нельзя отбросить, то такъ подавить, чтобъ и догадаться о немъ трудно было (*).

Съ началомъ послѣдней англо-французской войны, хлопоты Екатерины Александровны усилились. Бомбардированіе Одессы не застало ее врасплохъ. «Слава Богу, время это прошло для меня безъ угрызений совѣсти, — намъ она писала 21-го Апрѣля. Я распорядилась по лучшему своему разумѣнію, и не сожалею ни объ одной изъ взятыхъ мною мѣръ. За то сколько я молилась Господу Иисусу Христу! какъ затрудненіе какое — не находятся ли лошади для перевозки больныхъ (**), — я падаю предъ плащаницею и молю о ниспосланіи помощи и средствъ... За то первую мнѣ подводу привелъ младенецъ, тогда какъ я посылала отыскивать ихъ опытныхъ людей. И все такъ». — Послѣ бомбардированія и возвращенія сестеръ и больныхъ въ богадѣльню, — туда начали поступать и раненные воины, о принятіи которыхъ попечитель думалъ еще до войны». — Что,

(*) Письмо отъ 16 Марта 1854 г.

(**) Когда имъ было сказано, что «они въ опасности», Екатерина Александровна немедленно больныхъ и сестеръ перемѣстила на отдаленное отъ моря предмѣстье города — Молдованку.

если святая война откроетъ предъ нами новое поприще заслугъ? спрашивалъ онъ Екатерину Александровну 26 Мая 1853 года, и продолжалъ: обитель наша на рубежѣ Россіи, стоитъ обращенная лицомъ не даромъ—на Востокъ! Ранамъ, принятымъ за Вѣру и Церковь Христову, цѣлбно будетъ прикосновеніе молитвы и любви». — Такимъ прикосновеніемъ и пользовались раненные, которымъ въ Маѣ 1854 года уступлена была одна изъ палатъ...

Между тѣмъ въ Іюнѣ этого же года и богадѣльню и особенно Екатерину Александровну поразилъ неожиданный ударъ. 13-го Іюня Александръ Скарлатовичъ скончался въ Манзырѣ. 20-го Іюня намъ писала Екатерина Александровна: «что дѣлать намъ, какъ не плавать о потерѣ такого друга и благодѣтеля, каковъ былъ нашъ умный и добрый попечитель? Я теперь во тмѣ и падаю духомъ. Мнѣ такъ его жаль, что этого выразить не могу. Какъ быть безъ него, и кѣмъ руководиться, кѣмъ веселиться духомъ? Бывало скажетъ всѣмъ хорошимъ проникнутое слово и сниметъ съ души бремя, — а теперь слова всѣхъ бременемъ на душу падаютъ». Вѣсть о смерти его застигла ее совершенно неожиданно. «Въ тотъ день, — пишетъ далѣе она, — Сак. съ женою причащались св. таинъ у насъ въ церкви и послѣ пили чай. Мы весело сидѣли. Когда хвалили нашу жизнь, я говорила: «слишкомъ легко, — Богъ насъ осудить». Говорили о возвращеніи Энно(*), — я отвѣчала: «oui, ma sécurité revient». Въ это самое время входитъ Кат. съ разстроеннымъ лицомъ — узнать правда ли, что письмо есть къ Сак., отозвалъ меня въ сторону и сказалъ мнѣ что слышалъ»... «Въ день похоронъ я такъ плакала, — еще да-

(*) В. К. Энно уѣхалъ за границу въ Іюнѣ 1853 г.

лѣе она продолжаетъ, — что не могла встать рано, и плакала не по немъ одномъ, а также отъ непріятностей, возникнувшихъ отъ всѣхъ недоумѣній и поспѣшностей, съ какими было перевезено (*), тѣло нашего милого покойника». Въ этой потерѣ она не могла утѣшиться, хотя и замѣчала сочувствіе къ себѣ сестеръ, хотя и старалась занять и развлечь себя дѣлами, хотя наконецъ и нашла себѣ руководителя въ В. К. Энно, возвратившемся изъ-за границы. О своей невозвратимой и незамѣнимой потерѣ она вспоминала чуть не во всякомъ письмѣ и почти при всякомъ случаѣ. «Въ большой порокъ впадаю, — она писала намъ 29-го Сентября, — начиная впадать въ скуку, отъ чего было такъ прекрасно исправилась. Иногда невыносимо становится грустно по покойникѣ, и тяжело думать — что-то еще меня впереди ожидаетъ». Грусть эту въ ней поддерживали воспоминанія о незабвенномъ, на каждомъ шагу представлявшіеся въ богадѣльнѣ, такъ что порою ей хотѣлось убѣжать». И еще сильнѣе эта грусть раздражалась уклоненіями отъ порядка, бывшаго при покойникѣ, и раздраженная иногда проявлялась жесткими отзывами, если не поступками жесткими. Напримѣръ, извѣщая насъ о выходѣ изъ богадѣльни священника С. Р., Екатерина Александровна писала намъ (21 Декабр. 1854 г.) «съ отходящимъ священникомъ не могу быть откровенна и потому остаюсь безъ всякой духовной опоры. И только то успѣла сдѣлать, чтобъ всенощныя наши отпращивались сколько-нибудь благочиннѣе, а то въ полчаса кончались. Самъ Богъ ему внушилъ проситься отъ насъ, чтобы онъ могъ хорошаго придумать безъ Александра Скарлатовича. Попечителемъ(**) я болѣе и болѣе остаюсь довольна. — Но какъ

(*) Изъ Манзыря въ Одессу.

(**) Зятемъ Александра Скарлатовича княземъ Ев. Гр. Гагаринымъ

мнѣ все болѣе и болѣе груститъ безъ нашего покойника. Право не знаю подѣ часъ — какъ дышать»... Однако же она боролась съ своею грустію и, сколько могла, сдерживала ее. Изъ богадѣльни она не «убѣжала», хотя ей представлялся рѣдкій для этого случай. «Пришло письмо отъ В. Кн. Маріи Николаевны, — намъ она писала. — Я ей понадобилась управлять ея общиною сестеръ милосердія. Она воображаетъ, что у насъ все идетъ отлично и т. д. Я отказалась, опираясь на присягу, которую давала при принятіи креста». И въ богадѣльнѣ она не переставала трудиться по прежнему, если не больше прежняго. Лѣтомъ 1854 года Ольга Васильевна и я — мы пріѣзжали въ Одессу и видѣлись съ Еватериной Александровной едва не ежедневно. И всегда мы находили ее въ заботахъ. И ни разу неудалось намъ наговориться съ нею въ сытость: наши разговоры то и дѣло прерывались не тѣмъ, такъ другимъ, лицомъ или дѣломъ. А случалось и то, что, разговаривая съ нами, она вдругъ клала голову на высокую спинку кресла и впадала въ минутную дремоту. Вообще утомленіе отзывалось въ ея голосѣ, проглядывало въ глазахъ, сказывалось и во всѣхъ ея движеніяхъ. Только порою она оживлялась по прежнему. Но послѣ оживленія тѣмъ замѣтнѣе становилось утомленіе. Правда, на него не обращала она вниманія; не давала себѣ покоя; словно торопилась дѣлать, что могла, — словно предчувствовала скорую кончину свою. Да и дѣйствительно предчувствовала: прощаясь съ нами, насъ она благословила образомъ, намъ передала вещицы, ей дорогія по воспоминаніямъ. И потомъ, въ Кишиневъ, она писала къ намъ; но уже не виделись мы съ нею лицомъ къ лицу. Въ своихъ письмахъ она жаловалась на свои хлопоты. «Душа моя часто бываетъ завалена такимъ множествомъ

заботь, нисколько до меня собственно не касающихся, что я какъ бы не живу и люблю только тѣхъ, которые со мною въ минутномъ сношеніи»... Но и при множествѣ заботь иногда, она сознавала «еще болѣе пустоты и недоконченности въ сердцѣ». Но и вмѣсто любви къ окружающимъ иногда она чувствовала «какое-то безотрадное состояніе души отъ общенія съ новыми и поновленными лицами». Однакоже всѣмъ этимъ она не старалась оправдать или извинить себя: «хлопоты мои — настоящая гидра; но все-таки я виновата, что не умѣю устроиться такъ, чтобъ на все время было и чтобъ я не теряла его на пустяки. Тамъ пересажу, тамъ переговорю, переложу лишнее, и главное не умѣю ничего предвидѣть и во время заготовить. — Русская во всей силѣ этого слова, приступомъ умѣю брать, а изподоволь все заготовить, такъ нѣтъ. Пишу это, чтобъ уяснить мысли свои, и чтобъ устыдить себя и подвигнуть на исправленіе». — Все строже разбирая себя и все искреннѣе желая исправленія, она чаще все думала объ «уравновѣсії жизни». Не находя въ себѣ силы достигнуть этого, она имѣла «одно утѣшеніе: что невозможно мнѣ устроить, то возможно Богу.» при такомъ строгомъ взглядѣ на себя, естественно она пугалась тѣхъ похвалъ, какими ее осыпали при случаѣ. «Все это время, — намъ писала она 17 Января 1856 года, — я много разнородныхъ лицъ видала и къ крайнему ужасу вижу, что обо мнѣ вдесятеро лучшаго мнѣнія, нежели я стою. При такомъ открытіи я вспоминаю тебя, Оля, когда ты говоришь, что за похвалы людскія Богъ накажетъ. Впрочемъ я должна это вотъ какъ принимать: почести всѣ не мнѣ собственно, а сану сердобольной сестры, не заботясь слишкомъ достойна ли я или нѣтъ. Богъ видитъ, что соб-

ственно въ себѣ вижу повапленность гроба... Богу одному возможно все это разобрать не въ осужденіе мнѣ»...

Съ разнородными лицами Екатерина Александровна встрѣчалась не только въ богадѣльнѣ, но и внѣ оной. По старому наставленію своего незабвеннаго попечителя—покойника, она отыскивала бѣдныхъ, и по своему сердечному чувству старалась облегчать не одно болѣзненное состояніе ихъ. Ея участіе огласилось въ городѣ, и къ ней стали присылать безпріютныхъ, для которыхъ она дѣлала, что могла, посѣщая лицъ «отъ верхнихъ слоевъ общества до самыхъ низшихъ и даже низкихъ.» И за эти хлопоты Богъ ее радовалъ не похвалами «разнородныхъ лицъ», а живую признательностію облегченной ею бѣдности и безнадежности.

И въ богадѣльнѣ Екатерина Александровна радовалась дружескимъ содѣйствіемъ главнаго медика и помощника его, какъ по уходу за больными, такъ и въ руководствѣ сестерт. «Да, я утѣшаюсь В. К. Энно, — она писала намъ, — безъ него было бы во сто разъ грустнѣе. И съ Далласомъ также то утѣшаюсь, то горюю... Насъ волнуетъ всякая вѣсть, даже вѣтромъ занесенная изъ Крыма.» Въ Крымъ уже переносилась она мыслию и сердцемъ, хоть еще не могла и думать, что именно тамъ Господь ей судилъ совершить подвигъ сердоболія и положить душу за своихъ раненныхъ братій.

(Окончаніе впереди).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Русское богоугодное заведеніе въ Іерусалимѣ. — Опроверженіе извѣстія о переходѣ въ православіе.

«Разныя извѣстія» не разъ извѣщали нашихъ читателей объ обширныхъ постройкахъ, предпринятыхъ нашимъ правительствомъ въ Іерусалимѣ. Теперь эти постройки почти оконченны, и вотъ какое понятіе о нихъ даетъ одинъ изъ поклонниковъ, г. Викторъ Каминскій въ № 6 «Духовной Бесѣды»:»

«Въ святомъ градѣ Іерусалимѣ для насъ, русскихъ» прибавилось еще важное и великое дѣло. Это русское богоугодное заведеніе. Великое, говорю, потому что одинъ только Богъ, чрезъ вѣрныхъ своихъ, могъ устроить намъ такое пристанище, въ такомъ мѣстѣ. Никто, — смѣло можно сказать, — никто, назадъ тому семь лѣтъ, не смѣлъ бы и подумать, чтобы въ чужой землѣ, отдаленной отъ русскаго царства, среди вѣковаго разгара коварныхъ азіатскихъ страстей, гдѣ горячо спорять о каждомъ уголкѣ земли многочисленныя партіи, чтобы въ такой странѣ, въ самое короткое время, на одной изъ окрестныхъ высотъ св. Града, обширно, великолѣпно могъ воздвигнуться самостоятельный русскій городокъ, по справедливости названный богоугоднымъ заведеніемъ.

Я видѣлъ рожденіе этого городка, слѣдилъ за постепеннымъ его возрастомъ, дошедшимъ уже до зрѣлости, живу даже въ одномъ изъ его пріютовъ, а часто недоумѣваю — откуда, когда и какъ явился этотъ городокъ?!.. Но... «невозможное для человѣка — возможно для Бога». Онъ слышалъ стоны безпріютныхъ русскихъ поклонниковъ въ святой Землѣ, сжалился надъ этими *чужаками* своими, и благоволилъ создать намъ въ Сіонѣ удобное помѣщеніе.

«О Боже! во Твое селенье
Да взвудутъ наши голоса,
И наше взыдетъ умиленье —
Къ Тебѣ какъ утрення роса!
Тебѣ въ сердцахъ алтарь поставимъ,
Тебя, Господь, поемъ и славимъ».

Тебѣ пужно было орудіе для исполненія Твоей воли — и Ты находишь его въ лицѣ нашего Всероссийскаго Монарха, влагаешь въ него благую мысль — и Царь-Освободитель спѣшитъ исполнить ее... Избираются дѣятели...

Я долгомъ считаю говорить о нихъ подробнѣе: ихъ имена въ святой землѣ — нераздѣльны съ самыми плодами этихъ дѣйствій. Они должны были преодолѣть здѣсь большія трудности, — и преодолѣли; ихъ умѣнье, ихъ способности, ихъ усердіе къ святому дѣлу пріобрѣли имъ вѣчную признательность всѣхъ русскихъ, любящихъ святой Сіонъ и градъ великаго Царя.

Главнѣйшій изъ этихъ дѣятелей, Борисъ Павловичъ Мансуровъ былъ въ Іудеѣ, еще въ началѣ 1857 года. Возвратясь въ отечество, — онъ изложилъ свои мысли о возможности устроить въ Палестинѣ русскія страннопріемныя заведенія, — мысли эти одобрены Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, повергнуты на Высочайшее разсмотрѣніе, — и дѣло закипѣло. Въ Іерусалимѣ, кромѣ духовной нашей миссіи, учреждается русское консульство, — въ С.-Петербургѣ — Іерусалимскій комитетъ; полились приношенія; живѣйшимъ участіемъ въ боголюбезномъ дѣлѣ отозвались Благочестивѣйшему Государю Императору ближайшіе Его Августѣйшіе помощники... во св. Градѣ назначенъ Дорогобужановъ — человѣкъ энергическій, боголюбивый; главнымъ архитекторомъ — г. Эшпингеръ, опытнѣйшій, неутомимый. Въ концѣ 1858 года они прибыли въ Іерусалимъ; къ нимъ спѣшитъ на помощь тотъ же г. Мансуровъ, и краугольный камень нашему водворенію въ Палестинѣ положенъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1858 года, послѣ многихъ стараній, окончательно куплена земля для нашего богоугоднаго заведенія, и укрѣплена за нами со всѣми юридическими формами. Купленная нами мѣстность имѣетъ 15,799 квадратныхъ сажень и находится на западной сторонѣ Іерусалима — въ шести минутахъ ходу отъ Яффскихъ и въ девяти отъ Дамасскихъ воротъ. Земля эта — принадлежитъ къ возвышенности Гигонской, плоская вершина которой, гдѣ расположено наше заведеніе, называется Мейдамомъ (площадью), и извѣстна тѣмъ, что въ послѣднюю Іудейскую войну была занята станомъ римскаго полководца Тита. Видъ съ этой площади, во всѣ стороны, особенно на Елеонскую гору, восхитительный! Температура здѣсь, по причинѣ открытаго мѣста и умѣренной высоты, благопріятная. Съ южной стороны — площадь эта примыкаетъ къ Яффской дорогѣ, по которой, обыкновенно, вступаютъ пилигриммы во св. Градъ. Недалеко

отъ Мейдама, близъ Дамасскихъ воротъ, прибрѣтены нами еще два участка земли—для русскаго сада и огорода. Одинъ изъ этихъ участковъ называется Биражіе, а другой — Комей. Противъ Мейдама, чрезъ Яфскую дорогу и долину, купленъ четвертый участокъ — для нашего кладбища. Онъ имѣетъ 3,000 квадратныхъ сажень и называется Мамилла, — отъ бывшаго на этомъ мѣстѣ монастыря св. Вавилы, коего мощи и остатки св. младенцевъ, убитыхъ съ нимъ въ Антиохіи, погребены здѣсь, вмѣстѣ съ прахомъ іерусалимскихъ христіанъ, избіенныхъ персами во время нашествія Хозроя. Въ самомъ городѣ, близъ храма св. Гроба, куплено пятое мѣсто, гдѣ, со временемъ, предполагается выстроить корпусъ для русскаго консульства, которое пока помѣщается въ наемномъ домѣ. Въ тоже самое время открытъ въ Іерусалимѣ нашъ госпиталь, въ наемномъ же домѣ, на 30 кроватей, гдѣ, если будетъ мѣсто, могутъ лечиться и туземцы. Третій домъ нанятъ для помѣщенія русскихъ поклонниковъ изъ благородныхъ сословій, четвертый и пятый — для простыхъ нашихъ поклонниковъ, шестой — для такихъ же поклонницъ. Въ Назаретѣ, Кайфѣ, въ Яфѣ и Рамлѣ также открыты наши страннопріемницы, въ наемныхъ домахъ. Всѣ эти дома снабжены всѣмъ необходимымъ, украшены мебелью, выписанною изъ Смирны и Марсея; въ каждый изъ домовъ опредѣлены смотритель, или смотрительница и достаточная прислуга. И все это сдѣлано менѣе, нежели въ два года! Кто же не усмотритъ въ этомъ особеннаго Промысла Божія?...

Въ началѣ 1860 года г. Мансуровъ оставилъ св. Землю, чтобы на родномъ сѣверѣ трудиться для восточнаго нашего дѣтища. Дѣятельность двухъ его сотрудниковъ раздѣлилась: г. консуль принялъ къ сердцу все, относящееся къ консульству; вся заботливость объ устройствѣ богоугоднаго заведенія, конечно, легла на рамена г. архитектора. Здѣсь-то надо было видѣть находчивость, распорядительность, обдуманность этого дѣятеля. Кто хорошо знаетъ Іерусалимъ въ нравственномъ отношеніи и духъ окрестныхъ его жителей, тотъ глубоко оцѣнитъ заслуги Мартына Ивановича Эппингера. Здѣсь мало быть только хорошимъ строителемъ, какъ это достаточно для архитектора во всякомъ другомъ мѣстѣ, — здѣсь надо быть и дипломатомъ въ отношеніяхъ къ мѣстнымъ властямъ, съ которыми необходимо сталкиваться; надо быть и осторожнымъ, и симпатичнымъ, умнымъ, справедливымъ, чтобы привлечь къ себѣ туземцевъ — работниковъ, людей гордыхъ и своенравныхъ; надо быть, наконецъ, человѣкомъ европейскимъ, чтобы понимать — гдѣ, что и какъ удобнѣе сдѣлать и прибрѣсть для дости-

женія дѣли. До какой степени г. Эппингеръ соединилъ въ себѣ всѣ эти качества, это покажутъ время и самое дѣло. По призыву его, немедленно являются къ нему для работъ полторы тысячи туземцевъ; 300 верблюдовъ возятъ камень и мраморъ изъ палестинскихъ каменоломней; русскіе парусныя суда къ Яффской пристани доставляютъ лѣсъ, рубленный въ орловской губерніи, стекло, краска, металлическія вещи, желѣзныя печи и кровати, мебель и другія принадлежности заведенія выписываются изъ Европы. Помощниковъ себѣ — младшаго архитектора, чертежниковъ, писмоводителя — г. Эппингеръ избираетъ людей дѣльныхъ, трудолюбивыхъ; для надзора за работами приглашаетъ русскихъ десятниковъ — людей крѣпкихъ, расторопныхъ. Десятники заговорили по арабски, арабы по русски — и сблизились побратски.

1-го Января 1860 года членами духовной нашей миссіи освящено мѣсто богоугоднаго заведенія, — и вскорѣ обнесено каменною оградой, имѣющею до 2 саж. высоты. Начались работы на разныхъ пунктахъ. Западная окрестность св. Града оживилась необыкновенно: явилась дѣятельность, — какой, можетъ быть, не видала Палестина со времени построенія Соломонова храма. Вездѣ — внутри и внѣ ограды — видно было чрезвычайное движеніе рабочаго народа. Тамъ тянутся длинною вереницею верблюды съ тяжелою ношею; тамъ раздаются звуки молота, обтесывающаго камень и мраморъ, или слышатся взрывы скаль, которыми такъ полна Іудея. Команда десятниковъ, мѣрные напѣвы арабовъ, которыми они всегда сопровождаютъ свои работы, сливаются въ одно, что-то гармоническое, пріятное. Тамъ и сямъ блуждающіе зрители въ монашескихъ мантияхъ, то въ чалмахъ и плащахъ арабскихъ, или въ костюмахъ европейскихъ, дополняютъ эффектъ. Въ высшей степени отрадно было все это видѣть и слышать.

Прошло три года: эффектный, поэтический хаосъ исчезъ, — и мирно, привѣтливо, изящно глядитъ изъ за ограды благословенное созданіе, «русское богоугодное заведеніе». По срединѣ, на довольно большой площади, возвышается надъ всѣми зданіями заведенія соборный храмъ — весь изъ палестинскаго мрамора. Онъ созданъ въ византійскомъ стилѣ, во имя св. Живоначальной Троицы, украшенъ семью куполами, изъ коихъ два принадлежатъ колокольнѣ; внутри имѣетъ хоры и можетъ вмѣстить въ себѣ 1,200 богомольцевъ. Теперь онъ ожидаетъ только иконостаса и расписанія своихъ стѣнъ. Надъ главными наружными воротами его начертаны будутъ эти утѣшительныя слова Господа: *«прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обре-*

меніи, и Азз упокою вы». Храмъ этотъ золоженъ 30-го августа 1860 года, священнодѣйствіе совершалъ намѣстникъ іерусалимскаго патріарха, митрополитъ Мелетій, со всѣми членами нашей духовной миссіи. По правую сторону храма, болѣе къ западу, красуется огромный двухъ-этажный корпусъ, съ плоскою кагъ и прочія зданія, крышей, съ которой видна значительная часть Іудеи и страна Заіорданская. Въ верхнемъ этажѣ этого корпуса будетъ помѣщаться русская духовная миссія, отчего и корпусъ называется домомъ миссіи; нижній его этажъ предназначень для высшихъ русскихъ посѣтителей. Со стороны главнаго входа его — двѣ комнаты опредѣлены для магазина священныхъ іерусалимскихъ предметовъ, и три — для библіотеки, которой основаніе 245 томами положилъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и которая вскорѣ, стараніемъ Б. П. Мансурова, будутъ обогащена 2,000 томовъ. Въ центрѣ дома духовной миссіи — небольшая церковь во имя св. Царицы Александры. Она предназначена для ежедневнаго богослуженія, имѣетъ видъ русскихъ домовыхъ церквей, примыкаетъ къ братской трапезѣ, и потому легко можетъ вмѣстить въ себѣ 500 человекъ. Она также ожидаетъ иконостаса и живописи. По обѣ стороны ея разведены садики, которые замѣняютъ ея паперть и красятъ своюю зеленою внутренность корпуса. Квартіры членовъ миссіи изящны, покои нижняго этажа очень удобные и пріятные, корридоры свѣтлые, веселые... По правую сторону дома миссіи — трехъэтажный госпиталь, на 60 кроватей. Онъ устроенъ на подобіе европейскихъ госпиталей въ Смирнѣ и Константинополѣ, сообразно со всѣми условіями восточнаго климата. Въ залахъ его, предназначенныхъ для прогулки больныхъ, будутъ управляться домашнія богослуженія, совершаться общія молитвы; съ его террасы открывается самый обширный видъ на св. Землю, — видно даже Мертвое море! Этотъ госпитальный домъ будетъ имѣть свой отдѣльный садъ. По лѣвую сторону соборнаго храма, въ параллель дому духовной миссіи, расположенъ одноэтажный страннопріимный домъ, болѣе нежели на 300 поклонниковъ, а противъ храма, съ восточной стороны, на склонѣ Мейдама, — таковой же домъ для 500 поклонницъ. Первый имѣетъ видъ квадрата, а второй — прямоугольника. Оба отстроены со всѣми принадлежностями и удобствами жизни. Комнаты этихъ домовъ чрезвычайно изящны, веселы и успокоиваютъ душу пришельца. Величина комнатъ различна: на два человека, на три и т. д. до 12. Въ каждомъ изъ страннопріимныхъ домовъ есть общая столовая и кухня, изъ коихъ первая можетъ служить пришельцамъ для чтенія и собесѣдованія. Далѣе по правую сторону женскаго

страннопріимнаго дома, тянется длинное зданіе съ большимъ дворомъ. Это сараи, конюшни, магазины для складки поклонническихъ вещей, дровъ, угля, хозяйственныхъ запасовъ и проч. Здѣсь же прачешная и баня, устроенныя въ русскомъ вкусѣ. Наконецъ, вправо отъ этихъ службъ, чрезъ площадку, выстроена караульня для сторожей, состоящая изъ трехъ очень хорошихъ комнатъ, которыя долгое время занималъ самъ строитель съ семействомъ, и гдѣ, не стѣняясь, могъ принимать даже почетныхъ жителей и посѣтителей св. Града. Для снабженія заведенія водою, созданы, въ разныхъ мѣстахъ его, шесть огромныхъ цистернъ, или дождевыхъ колодцевъ; наполненные дождевою водою, эти водоемы могутъ продовольствовать ею 2,000 человекъ, въ теченіе двухъ лѣтъ. Кромѣ этихъ цистернъ, между соборнымъ храмомъ и домомъ поклонницъ, сдѣланъ глубокой, красивый, роскошный бассейнъ, который также снабжаетъ живущихъ здѣсь дождевою водою. Между цистернами, домами и храмомъ, гдѣ мѣсто позволить, будутъ посажены деревья, или разведены сады. Въ настоящее время всѣ наружныя работы окончены, внутреннія — приходятъ къ окончанію. Рабочіе почти распущены. Иерусалимскія наши страннопріимницы постепенно упраздняются, и поклонники, мало по малу, по распоряженію консульства, переводятся въ родные пріюты. Чрезъ восемь мѣсяцевъ, съ Божіею помощію можно надѣяться, — все уже кончится. Храмы Божіи и вся страннопріимница будутъ освящены; надъ главнымъ корпусомъ развѣется русскій флагъ; загудятъ русскіе колокола, ожидаемые изъ Россіи, и подъ главными оградными вратами, подъ ликомъ Спасителя, будутъ начертаны слова: *страненъ бѣхъ — и введосте Мене.* •

— На страницѣ 149 «разныхъ извѣстій» было сообщено изъ «Духовной Бесѣды» отрадное извѣстіе о переходѣ изъ католицизма въ православіе жителей м. Клещели. Теперь въ № 28 «Сѣверной Почты» помѣщено слѣдующее «опроверженіе извѣстія о переходѣ въ православіе.

Въ *Р. Инв.* напечатано: изъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* перепечатана въ другія Петербургскія газеты статейка, подъ заглавіемъ: «переходъ въ православіе», въ которой совершенно невѣрно показано что жители зам. гор. *Клещель* (Гродн. губ., Бѣльскаго уѣзда) до сихъ поръ оставались уніятами, поминая папу римскаго, и обратились въ латинство. Это совершенная ложь. Въ Клещеляхъ давно нѣтъ уніатовъ, находятся двѣ православныя церкви и жители этого древняго православнаго города, населеннаго бѣлоруссами съ самаго основанія,

большою частію исповѣдуютъ православную вѣру и говорятъ по-бѣлорусски. Только нѣкоторые православные жители, числомъ не болѣе 300 д., подъ вліяніемъ ксендзовъ, пропагандировавшихъ совращенію между бѣлорусскими въ западной части гродненской губерніи, совратились было въ латинство во время бывшей въ г. Яновъ (Люблин. губ.) въ 1860 г. миссіи, когда переносились мощи одного католическаго святаго, при огромномъ стеченіи народа. Происки католиковъ имѣли успѣхъ только въ упомянутой мѣстности, а въ прочихъ мѣстахъ православные, будучи окружены со всѣхъ сторонъ католиками, остались непоколебимы. Но эти совращенные изъ православія Клещелцы мало по малу возвращались на лоно своей церкви, какъ вслѣдствіе кроткихъ мѣръ увѣщанія, принятыхъ нынѣшнимъ благочиннымъ, такъ и вслѣдствіе увѣщеванія тѣхъ, которые оставались въ большемъ упорствѣ, впрочемъ, весьма немногихъ, въ монастыряхъ и у сельскихъ священниковъ. Осталось въ латинствѣ не болѣе 10 д. Впрочемъ обратившіеся снова въ православіе не согласились еще совершать крестныхъ ходовъ по православному и звонить по надлежащему. Исправленіе этмго выжидалось терпѣливо. И уже въ послѣднее время, когда у совращенцевъ нашли порохъ и оружіе тогда и послѣдніе возвратились въ православіе; съ 21 Ноября начался въ церкви православный звонъ, а съ 6-го Декабря минувшаго года начался и православный крестный ходъ. Вотъ какъ перетолковано это вопіющее дѣло латинскихъ пропагандистовъ, задавшихъ дѣломъ совращенія православныхъ, съ успѣхомъ весьма непродолжительнымъ.»

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ

ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА.

Соч. Преосвященнаго Иннокентія. 2-е изданіе. Цѣна 2 р. 50 к.
Съ требованіемъ обращаться въ г. Одессу, къ Николаю
Христофоровичу Палаузову.